

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ «ЦЕНТР РАЗВИТИЯ
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРАВА И СОВРЕМЕННОЙ
ПРАВОВОЙ НАУКИ ИМЕНИ В.А. МУСИНА»

АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРАВА

Монография

Под редакцией доктора юридических наук,
профессора В.В. Романовой

МОСКВА
«ИНТЕГРАЦИЯ: ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА»
2022

УДК 346.7
ББК 67.407+67.404+67.91+67.93
А43

Рецензенты:

Академик Российской академии наук, доктор юридических наук,
профессор **А.Г. Лисицын-Светланов**

Член-корреспондент Российской академии наук,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
заслуженный деятель науки Российской Федерации **М.И. Клеандров**

А43 **Актуальные задачи энергетического права:** монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.В. Романовой. М.: ООО «Интеграция: Образование и Наука», 2022. – 254 с.

ISBN 978-5-904914-47-9

DOI: 10.18254/978-5-904914-47-9

Настоящая монография посвящена актуальным задачам правового регулирования в сфере энергетики. В работе исследуются современные тенденции правового регулирования топливно-энергетического комплекса в условиях экономических санкций, перспективные направления использования цифровых технологий в сфере энергетики, проблемные аспекты правового обеспечения климатической повестки в Российской Федерации и за рубежом, задачи правового регулирования нефтегазового комплекса, тенденции развития договорного регулирования в сфере энергетики, задачи правового обеспечения корпоративного управления в компаниях энергетической отрасли, сформулированы выводы по дальнейшему формированию энергетического правопорядка в целях обеспечения энергетической безопасности. Монография подготовлена на основе современного законодательства, анализа правоприменительной практики, зарубежного опыта правового регулирования, может быть полезной для научных работников, практикующих юристов, государственных служащих, представителей судейского сообщества, специалистов в сфере энергетики и всех интересующихся проблемами правового регулирования в сфере энергетики.

УДК 346.7

ББК 67.407+67.404+67.91+67.93

© В.В. Романова (предисловие, глава 1. § 1, § 2,
глава 3. § 1, заключение)

© Л.И. Шевченко (глава 5. § 1)

© Р.Н. Салиева (глава 4. § 1, глава 6. § 1)

© В.В. Прохоренко (глава 5. § 2)

© В.В. Шабуня (глава 2. § 1)

© В.Г. Тубденев (глава 4. § 2)

© Н.А. Акимов (глава 6. § 2)

© Е.М. Кологерманская (глава 3. § 2, § 3)

© Н.В. Коропец (глава 2. § 2)

© В. Живкович (глава 3. § 4)

© Оформление.

ISBN 978-5-904914-47-9

«Интеграция: Образование и Наука», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Глава 1. Правовое обеспечение энергетической безопасности в условиях экономических санкций	10
§ 1. Тенденции развития правового регулирования топливно-энергетического комплекса в условиях экономических санкций.....	10
§ 2. Задачи энергетического права по дальнейшему формированию энергетического правопорядка на национальном и международном уровнях в условиях экономических санкций	30
Глава 2. Инновационное развитие в сфере энергетики: проблемы и задачи правового обеспечения	45
§ 1. Задачи правового обеспечения цифровизации топливно-энергетического комплекса	45
§ 2. Перспективные направления использования цифровых технологий в сфере электроэнергетики	62
Глава 3. Правовое обеспечение климатической повестки в Российской Федерации и за рубежом	73
§ 1. Климатическая повестка: проблемы и тенденции реализации и правового регулирования в Российской Федерации и за рубежом	73
§ 2. Правовой анализ зарубежного опыта правового регулирования офшорной ветроэнергетики	91
§ 3. Правовой анализ тенденций правового регулирования в области водородной энергетики за рубежом.....	124
§ 4. Правовое регулирование строительства водородных автозаправочных станций в США и Японии.....	140

Глава 4. Тенденции развития правового регулирования нефтегазового комплекса	150
§ 1. Современные направления правового обеспечения нефтяной отрасли Российской Федерации.....	150
§ 2. Актуальные задачи и проблемы правового регулирования осуществления геологического изучения недр с целью поисков, оценки и разведки месторождений углеводородного сырья	159
Глава 5. Тенденции развития договорного регулирования в сфере энергетики	178
§ 1. Договорное регулирование отношений по освоению углеводородных месторождений с использованием юнитизационных и иных соглашений (на национальном и международном уровнях).....	178
§ 2. О договорной свободе при определении условий обеспечения надежности снабжения электрической энергией энергопринимающих устройств потребителей.....	195
Глава 6. Задачи правового обеспечения корпоративного управления в сфере энергетики	211
§ 1. Система комплаенс-контроля как часть корпоративной управленческой деятельности энергетических компаний в сфере недропользования	211
§ 2. Актуальные задачи правового обеспечения корпоративного управления в компаниях энергетической отрасли в условиях экономических санкций	219
Заключение	230
Список использованных источников	235

АВТОРЫ

Предисловие, глава 1: § 1, § 2, глава 3: § 1, заключение — **Романова Виктория Валерьевна** (д.ю.н., профессор, научный руководитель АНО «Научно-исследовательский «Центр развития энергетического права и современной правовой науки имени В.А. Мусина»).

Глава 2: § 1 — **Шабуня Вадим Викторович** (к.ю.н., доцент кафедры информационного, энергетического права и уголовно-правовых дисциплин Российского государственного университета нефти и газа им. И.М. Губкина). Глава 2: § 2 — **Коропец Надежда Васильевна** (аспирант кафедры энергетического права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), ведущий специалист регуляторно-правового управления ПАО «Юнипро»).

Глава 3: § 2, § 3 — **Кологерманская Екатерина Михайловна** (к.ю.н., юрисконсульт ООО «ПромХим»). Глава 3: § 4 — **Весна Живкович** (член Ассоциации энергетического права Республики Сербия).

Глава 4: § 1, глава 6: § 1 — **Салиева Роза Наильевна** (д.ю.н., профессор, заслуженный юрист Республики Татарстан, гл. научный сотрудник лаборатории правовых проблем недропользования, экологии и топливно-энергетического комплекса, зав. лабораторией Института проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан). Глава 4: § 2 — **Тубденов Владислав Германо-**

вич (к.ю.н., начальник отдела методического обеспечения недропользования и экспертизы проектов ГИН ФГКУ «Росгеолэкспертиза»).

Глава 5: § 1 — **Шевченко Любовь Ивановна** (д.ю.н., профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры правового регулирования топливно-энергетического комплекса Международного института энергетической политики и дипломатии Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России). Глава 5: § 2 — **Прохоренко Владимир Викторович** (к.ю.н., заместитель директора по правовым вопросам — начальник Департамента правового обеспечения АО «СО ЕЭС»).

Глава 6: § 2 — **Акимов Николай Андреевич** (к.ю.н., заместитель генерального директора Ассоциации СРО «Центризыскания», ст. научный сотрудник АНО «Научно-исследовательский «Центр развития энергетического права и современной правовой науки имени В.А. Мусина»).

ПРЕДИСЛОВИЕ

На сегодняшний день задачи правового регулирования в сфере энергетики как никогда приобретают особую актуальность. Заслуживают внимания все группы отношений, входящих в предмет энергетического права, включая отношения по добыче, поставке, транспортировке, хранению энергетических ресурсов, по строительству энергетических объектов. Требуется укрепления как внутреннего, так и международного энергетического правопорядка, поскольку это напрямую связано с обеспечением энергетической безопасности.

Деятельность участников энергетических рынков в условиях внешнеполитической нестабильности, жестких экономических санкций обуславливает уточнения правового положения российских энергетических компаний в целях защиты национальных интересов и обеспечения бесперебойного функционирования энергетических систем. В настоящее время уже принято значительное количество нормативных правовых актов, прежде всего указов Президента Российской Федерации, содержащих положения о применении специальных экономических мер, направленных на обеспечение интересов и безопасности Российской Федерации.

В этой связи представляется своевременным проведение анализа текущего состояния правового регулирования деятельности субъектов энергетических рынков и определение задач дальнейшего развития правового регулирования на национальном и международном уровнях с учетом внеш-

них и внутренних вызовов и угроз. В рамках подготовленной монографии авторами исследованы также тенденции правового обеспечения инновационного развития топливно-энергетического комплекса, поскольку современное состояние энергетической инфраструктуры является гарантом обеспечения надежного энергоснабжения всех категорий потребителей.

Не теряют актуальности и задачи правового обеспечения климатической повестки, включая аспекты, связанные с развитием правового регулирования в области ограничения выбросов парниковых газов, признанием климатических проектов при осуществлении внешнеторговых сделок, а также с оборотом углеродных единиц. Президент Российской Федерации в День российской науки 8 февраля 2022 года отметил, что противодействие негативным изменениям климата является важнейшим научно-технологическим направлением, подчеркнув, что предстоит адаптировать к климатическим вызовам всю отечественную экономику, обеспечить дальнейший переход к низкоуглеродным, «зелёным» источникам энергии, учитывая, что географические, природные особенности нашей страны, наш научный потенциал позволяют успешно развивать абсолютно любые виды экологически чистой энергии¹.

Подготовленные авторами монографии темы неоднократно обсуждались на международной научно-практической конференции «Мусинские чтения. Актуальные задачи энергетического права»², в рамках Российской энергетической недели³, на круглых столах и молодежных форумах⁴. Следует отметить, что каждая тема, включенная в данную

¹ <http://kremlin.ru/events/president/news/67740>

² <https://musinlc.ru/musinskie-chteniya/>

³ <https://musinlc.ru/obzor-nauchno-prakticheskoy-konferenczii-energeticheskij-perehod-nizkouglerodnaya-energetika-energeticheskaya-bezopasnost-problemy-pravovogo-obespecheniya-vzglyad-gosudarstva-nauki-i-biznes/>

⁴ <https://musinlc.ru/25-fevralya-2022-goda-sostoyalsya-molodezhnyj-nauchnyj-forum-po-energeticheskomu-pravu-na-temu-pravovoe-regulirovanie-vodorodnoj-energetiki-v-rossijskoj-federaczii-i-za-rubezhom/>

работу, может быть предметом многих правовых исследований, выводы и рекомендации авторов монографии имеют не только теоретическую ценность, но и явно выраженную практическую значимость.

Хотелось бы поблагодарить авторский коллектив, участников научных мероприятий за труд, равнодушное отношение к дальнейшему развитию правового регулирования в топливно-энергетическом комплексе, поддержку и помощь. Искренние слова благодарности хотелось бы выразить уважаемым рецензентам за внимательное и доброе отношение, ценные рекомендации и советы.

Глубокую благодарность хотелось бы выразить руководству и всему коллективу ПАО «Газпром» за возможность развивать энергетическое право на благо российской энергетической отрасли, за неоценимый вклад в сохранение и продолжение научного наследия В.А. Мусина.

Хотелось бы также искренне поблагодарить Министерство энергетики Российской Федерации за поддержку и помощь в организации и проведении научно-практических мероприятий, конструктивное многолетнее сотрудничество.

Самые теплые слова благодарности хотелось бы выразить Ассоциации юристов России, членам Комиссии по энергетическому праву и развитию законодательства в сфере топливно-энергетического комплекса за активное содействие и поддержку.

Подготовленная монография может быть полезной при проведении дальнейших научных разработок по энергетическому праву, в нормотворческой, образовательной деятельности, в процессе правоприменения.

ГЛАВА 1. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

§ 1. Тенденции развития правового регулирования топливно-энергетического комплекса в условиях экономических санкций

Новые вызовы со стороны недружественных зарубежных государств, экономические санкции в отношении российских энергетических компаний, а также компаний смежных отраслей, обуславливают усиление защитных механизмов энергетического правопорядка в целях обеспечения энергетической безопасности Российской Федерации. Вопросы энергетической безопасности, ее правового обеспечения на национальном и международном уровнях приобретают в настоящее время повышенную актуальность⁵. А.Г. Лисицын-Светланов справедливо отмечает, что «обоснованное выделение серьезных вызовов энергетической безопасности, равно как и постановка задач по ее организационно-правовому обеспечению, это программный, но только первый шаг в правовой политике, формирующей систему правового

⁵ Лисицын-Светланов А.Г. Обеспечение энергетической безопасности: некоторые задачи внутренней и внешней правовой политики Российской Федерации // Правовой энергетический форум. 2021. № 4. С. 8–12; Проблемы и задачи правового обеспечения энергетической безопасности и защиты прав участников энергетических рынков. Монография под ред. д.ю.н. В.В. Романовой. М.: Издательская группа «Юрист», 2019; Шевченко Л.И. Понятие и правовое обеспечение энергетической безопасности как основы энергетического правопорядка // Правовой энергетический форум. 2021. № 1. С. 26–31.

регулирования на национальном и международном уровнях. В дальнейшем текущая правовая политика — это, по существу, выработка концепций нормативных актов, определение приоритетов в использовании различных источников права, а также выстраивание баланса между национальным и международно-правовым регулированием⁶.

Многие из вызовов и угроз энергетической безопасности отражены в Доктрине энергетической безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2019 № 216⁷. В п. 11 Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации указано, что внешнеэкономическими и внешнеполитическими угрозами энергетической безопасности являются:

а) сокращение традиционных для Российской Федерации внешних энергетических рынков и трудности, связанные с выходом на новые энергетические рынки;

б) использование иностранными государствами договорно-правовых, международно-правовых и финансовых механизмов в целях нанесения ущерба топливно-энергетическому комплексу Российской Федерации и ее экономике в целом;

в) дискриминация российских организаций топливно-энергетического комплекса на мировых энергетических рынках путем изменения международного нормативно-правового регулирования в сфере энергетики, в том числе под предлогом реализации климатической и экологической политики или диверсификации источников импорта энергоресурсов;

г) незаконный отбор экспортируемых Россией энергоресурсов при их транспортировке по территориям иностранных государств.

⁶ Лисицын-Светланов А.Г. Обеспечение энергетической безопасности: некоторые задачи внутренней и внешней правовой политики Российской Федерации // Правовой энергетический форум. 2021. № 4. С. 8.

⁷ Указ Президента РФ от 13.05.2019 № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 14.05.2019.

В п.12 Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации отмечается, что внешнеэкономические и внешнеполитические угрозы энергетической безопасности частично реализуются путем введения рядом иностранных государств экономических мер, направленных на ограничение доступа российских организаций топливно-энергетического комплекса к некоторым современным технологиям и оборудованию, возможности привлечения этими организациями долгосрочного финансирования, осуществления совместных проектов с иностранными партнерами, а также путем прекращения совместного функционирования энергетических систем этих государств с энергетическими системами России или изменения технологических и (или) экономических условий такого совместного функционирования.

Экономические санкции недружественных государств против Российской Федерации постепенно вводятся с 2014 года. Применяемые на начальном этапе ограничения коснулись в том числе долгосрочного финансирования нефтегазовых компаний, приобретения иностранного оборудования, причем в последующие периоды применение санкционных экономических мер только усилилось, особенно после 24 февраля 2022 года. Вводимые после 24 февраля 2022 года экономические санкции против российского топливно-энергетического комплекса предусматривают в том числе запрет на экспорт товаров для использования в нефтяной промышленности, запрет на новые инвестиции в энергетический сектор, запрет на импорт угля, запрет на доступ к портам Европейского союза.

На сайте Европейской комиссии⁸ также указывается о запрете на экспорт конкретных нефтеперерабатывающих технологий, об обширном запрете на новые инвестиции в энергетический сектор России, полный запрет на импорт

⁸ https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/stronger-europe-world/eu-solidarity-ukraine/eu-sanctions-against-russia-following-invasion-ukraine_ru#---3

всей российской сырой нефти, доставленной морским путем, и нефтепродуктов.

Несмотря на то что вводимые экономические ограничения недружественных государств направлены против Российской Федерации, негативные последствия от таких санкций возникают прежде всего у субъектов зарубежных энергетических рынков государств и объединений, принимающих указанные санкции.

На мировых рынках в дефиците не только газ, но также нефть и уголь. ОПЕК заявляет, что в мире нет достаточных резервов нефти, чтобы компенсировать потерю российских поставок. После того как в мае Евросоюз предложил поэтапный отказ от импорта российской нефти, цены сразу подскочили на 4%⁹. Также в открытых источниках отмечается, что прямым результатом сокращения поставок по «Северному потоку-1» стала резко возросшая конкуренция на мировом рынке СПГ. Это подрывает энергетическую безопасность в Азии и вынуждает страны региона менять энергетическую стратегию. Совершенно очевидно, что сжиженного газа не хватит на всех, и в Азии опасаются, что Европа будет закупать все больше СПГ в преддверии зимы¹⁰.

В условиях экономических санкций возрастают и требования к нормативно-правовому обеспечению российского топливно-энергетического комплекса. Это касается не только законодательных актов, но также и подзаконных нормативных правовых актов, локальных актов энергетических компаний, международно-правового регулирования с дружественными странами и в рамках дружественных межгосударственных объединений.

В этой связи особое значение приобретает проведение научных правовых исследований для анализа текущего состояния правового регулирования в сфере энергетики, в том числе в отдельных отраслях топливно-энергетиче-

⁹ <https://inosmi.ru/20220807/gaz-255392193.html>

¹⁰ <https://inosmi.ru/20220807/gaz-255392193.html>

ского комплекса в условиях экономических санкций и разработки предложений и рекомендаций по дальнейшему формированию системы правового обеспечения российской энергетической отрасли.

Остановимся подробнее на ключевых нормативных правовых актах, регулирующих общественные отношения в сфере энергетики в условиях экономических санкций.

На законодательном уровне необходимо отметить прежде всего Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»¹¹, Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах»¹², Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств»¹³.

Основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности закреплены в Федеральном законе «О безопасности». Среди принципов обеспечения безопасности следует отметить такой как приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности.

Деятельность по обеспечению безопасности включает в себя в том числе правовое регулирование в области обеспечения безопасности и применение специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности.

Таким образом, правовое регулирование в области обеспечения безопасности должно охватывать два направления: предупредительные меры и меры по противодействию угрозам безопасности.

¹¹ Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // Российская газета. № 295. 29.12.2010.

¹² Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» // Собрание законодательства РФ. 01.01.2007. № 1 (ч. 1), ст. 44.

¹³ Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.06.2018.

Принципы, содержание и порядок применения специальных экономических мер и принудительных мер в целях обеспечения безопасности закреплены в Федеральном законе «О специальных экономических мерах и принудительных мерах».

Содержание, порядок введения и применения мер противодействия на недружественные действия иностранных государств определены в Федеральном законе «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств».

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» в качестве мер противодействия могут применяться в том числе следующие: (1) прекращение или приостановление международного сотрудничества Российской Федерации, российских юридических лиц с недружественными иностранными государствами и организациями; (2) запрет или ограничение на ввоз на территорию Российской Федерации продукции и (или) сырья, странами происхождения которых являются недружественные иностранные государства либо производителями которых являются организации, находящиеся под юрисдикцией недружественных иностранных государств; (3) запрет или ограничения на вывоз с территории Российской Федерации продукции и (или) сырья организациями, находящимися под юрисдикциями недружественных иностранных государств; (4) запрет или ограничение на выполнение работ, оказание услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также нужд отдельных видов юридических лиц, определенных согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ на территории Российской Федерации; (5) запрет или ограничение на участие организаций, находящихся под юрисдикцией недружественных иностранных государств, прямо или косвенно подконтрольных недруже-

ственным иностранным государствам или аффилированных с ними, граждан недружественных иностранных государств в приватизации государственного или муниципального имущества, а также в выполнении ими работ, оказании ими услуг по организации от имени Российской Федерации продажи федерального имущества и (или) осуществлению функций продавца федерального имущества. Данный перечень не является исчерпывающим. В соответствии с решением Президента Российской Федерации могут применяться и иные меры противодействия.

Необходимо также остановиться на полномочиях Президента Российской Федерации по обеспечению безопасности. Указанные полномочия закреплены в Федеральном законе «О безопасности».

Полномочия Президента Российской Федерации о принятии специальных экономических мер установлены в Федеральном законе «О специальных экономических мерах и принудительных мерах». Согласно ст. 4 Федерального закона «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» решение о применении специальных экономических мер принимаются Президентом Российской Федерации на основе предложений Совета Безопасности Российской Федерации. Также Президент Российской Федерации наделен полномочиями по установлению срока применения специальных экономических мер и об отмене применения специальных экономических мер в случае устранения обстоятельств, послуживших основанием их применения.

В вышеуказанных федеральных законах также закреплено разграничение полномочий государственных органов в сфере обеспечения безопасности, применения специальных экономических мер, мер противодействия.

В порядке реализации полномочий Президента Российской Федерации в целях обеспечения безопасности приняты в том числе следующие Указы Президента Российской Федерации:

— Указ Президента РФ от 28.02.2022 № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций»;

— Указ Президента РФ от 01.03.2022 № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации»;

— Указ Президента РФ от 05.03.2022 № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами»;

— Указ Президента РФ от 08.03.2022 № 100 «О применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности»;

— Указ Президента РФ от 18.03.2022 № 126 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования»;

— Указ Президента РФ от 31.03.2022 № 172 «О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа»;

— Указ Президента РФ от 03.05.2022 № 252 «О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций»;

— Указ Президента РФ от 04.05.2022 № 254 «О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере корпоративных отношений перед некоторыми иностранными кредиторами»;

— Указ Президента РФ от 27.05.2022 № 322 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми правообладателями»;

— Указ Президента РФ от 30.06.2022 № 416 «О применении специальных экономических мер в топливно-энер-

гетической сфере в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций»;

— Указ Президента РФ от 05.07.2022 № 430 «О репатриации резидентами — участниками внешнеэкономической деятельности иностранной валюты и валюты Российской Федерации»;

— Указ Президента РФ от 05.08.2022 № 520 «О применении специальных экономических мер в финансовой и топливно-энергетической сферах в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций»;

— Указ Президента РФ от 08.08.2022 № 529 «О временном порядке исполнения обязательств по договорам банковского счета (вклада), выраженных в иностранной валюте, и обязательств по облигациям, выпущенным иностранными организациями».

В соответствии с принятыми Указами Президента РФ внесены изменения в отдельные законодательные акты, принято значительное количество подзаконных нормативных правовых актов.

Все отмеченные нормативные правовые акты будут иметь значение и для правового регулирования в сфере энергетики. Немного подробнее хотелось бы остановиться на отдельных Указах Президента Российской Федерации, среди которых: Указ Президента РФ от 31.03.2022 № 172 «О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа»; Указ Президента РФ от 30.06.2022 № 416 «О применении специальных экономических мер в топливно-энергетической сфере в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций»; Указ Президента РФ от 05.08.2022 № 520 «О применении специальных экономических мер в финансовой и топливно-энергетической сферах в связи с недружественными действиями

некоторых иностранных государств и международных организаций».

В соответствии с Указом Президента РФ от 31.03.2022 № 172 установлены особенности договорного регулирования экспорта газа, которые касаются порядка расчетов за поставленный природный газ с определенным кругом субъектов — зарубежных контрагентов.

Согласно подпункту (а) пункта 1 Указа Президента РФ от 31.03.2022 № 172 с 1 апреля 2022 г. оплата поставок природного газа, осуществляемых после 1 апреля 2022 г. резидентами — участниками внешнеэкономической деятельности, имеющими в соответствии с Федеральным законом от 18 июля 2006 г. № 117-ФЗ «Об экспорте газа» исключительное право на экспорт природного газа в газообразном состоянии, производится в рублях:

- по внешнеторговым контрактам на поставку природного газа, заключенным с иностранными лицами, если поставка природного газа осуществляется в иностранные государства, совершающие в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия;
- по контрактам на поставку природного газа, заключенным с иностранными лицами, местом регистрации которых являются иностранные государства, совершающие в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия.

Перечень иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц утвержден Распоряжением Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р¹⁴.

¹⁴ Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 07.03.2022.

Также согласно положениям Указа Президента РФ от 31.03.2022 № 172 закреплены особые полномочия АО «Газпромбанк», который наделен статусом уполномоченного банка для целей настоящего Указа Президента РФ. Особые полномочия включают: открытие на основании заявлений иностранных покупателей специальных рублевых счетов типа «К» и специальных валютных счетов типа «К» для расчетов за поставляемый природный газ.

Порядок продажи иностранной валюты предусмотрен пунктом 6 Указа Президента РФ от 31.03.2022 № 172, согласно которому иностранный покупатель производит перевод средств на специальный валютный счет типа «К» в иностранной валюте, указанной в контракте на поставку природного газа, а уполномоченный банк на основании поручения иностранного покупателя, полученного в порядке, установленном правилами уполномоченного банка, осуществляет продажу иностранной валюты, поступившей от иностранного покупателя на такой счет, на организованных торгах, проводимых публичным акционерным обществом «Московская Биржа ММВБ — РТС», зачисляет вырученные средства в рублях на специальный рублевый счет типа «К» этого иностранного покупателя и производит перевод зачисленных средств в рублях на открытый российским поставщиком в уполномоченном банке рублевый счет.

При этом Совету директоров Центрального банка Российской Федерации предоставлены полномочия определять иной, чем предусмотренный пунктом 6 Указа Президента РФ от 31.03.2022 № 172, порядок продажи иностранной валюты, а также устанавливать режим специального рублевого счета типа «К» и режим специального валютного счета типа «К».

В соответствии с предусмотренным полномочием Решением Совета директоров Банка России от 31.03.2022¹⁵ с 1 апре-

¹⁵ Решение Совета директоров Банка России от 31.03.2022 «Об установлении режимов специальных счетов типа «К» в иностранной валюте и в валюте Российской Федерации» // Официальный сайт Банка России <http://www.cbr.ru/>, 31.03.2022.

ля 2022 года установлен режим специального рублевого счета типа «К» и специального валютного счета типа «К», открываемых иностранным покупателям природного газа в уполномоченном банке.

Необходимо также отметить, что Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации предоставлено право выдавать разрешения на исполнение иностранными покупателями перед российскими поставщиками обязательств по оплате поставок природного газа без соблюдения порядка, установленного Указом Президента РФ от 31.03.2022 № 172.

Порядок предоставления соответствующих разрешений определен в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 06.03.2022 № 295¹⁶, согласно которому разрешением Комиссии на исполнение иностранными покупателями перед российскими поставщиками обязательств по оплате поставок природного газа без соблюдения порядка, установленного Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2022 г. № 172, является решение подкомиссии, оформленное на основании рекомендации федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере топливно-энергетического комплекса, направленной в уполномоченный орган в соответствии с пунктом 11 Правил выдачи Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в

¹⁶ Постановление Правительства РФ от 06.03.2022 № 295 «Об утверждении Правил выдачи Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации разрешений в целях реализации дополнительных временных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации и иных разрешений, предусмотренных отдельными указами Президента Российской Федерации, и внесении изменения в Положение о Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 07.03.2022.

Российской Федерации разрешений в целях реализации дополнительных временных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации и иных разрешений, предусмотренных отдельными указами Президента Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 15 Указа Президента Российской Федерации от 31 марта 2022 г. № 172 Федеральной таможенной службой утвержден порядок представления в таможенный орган информации о соблюдении порядка оплаты поставки природного газа¹⁷.

Вице-премьер А.В. Новак отметил, что предложенная схема оплаты газа в рублях с помощью двух счетов в «Газпромбанке» затронет 54 компании, обеспечивающие российским топливом 27 государств ЕС. Около половины из 54 компаний открыли счета в АО «Газпромбанк» для оплаты поставок газа рублями¹⁸.

По состоянию на начало июня 2022 года согласно открытым источникам среди отказников указывалось о шести компаниях, в их числе: польский концерн PGNiG и болгарский «Булгаргаз», финская компания Gasum и нидерландская GasTerra, а также датская Orsted Salg & Service и британно-голландская Shell Energy Europe¹⁹.

Реакция зарубежных контрагентов была различной. Так, глава комитета Бундестата по энергетике и защите климата Клаус Эрнст отметил, что технически платить за газ рублями возможно, но это вынудит Европейский союз обходить собственные санкции; австрийская нефтегазовая компания OMV передала, что собирается и дальше платить за российский газ в евро²⁰.

¹⁷ Приказ ФТС России от 06.04.2022 № 246 «Об утверждении Порядка представления в таможенные органы информации о соблюдении порядка оплаты поставки природного газа» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 11.04.2022.

¹⁸ <https://www.rbc.ru/economics/19/05/2022/6285f6f79a7947c424f5dfa4>

¹⁹ <https://www.mk.ru/politics/2022/06/04/operaciya-gaz-za-rubli-zavershena-kto-otkazalsya-platit.html>

²⁰ <https://www.gazeta.ru/politics/2022/03/24/14661949.shtml>

Представители экспертного сообщества отмечают, что движение России и других стран ЕАЭС к переходу на расчеты в национальных валютах заметно давно. В том же направлении идут и Китай, Индия, Иран, Саудовская Аравия. Эти изменения прежде всего направлены против доллара, евро, фунта стерлингов и японской иены²¹. В экспертном сообществе также обращается внимание, что «с долларом в последнее время все больше проблем и рисков, поэтому даже неподсанкционные транзакции переводятся в другие валюты. Последний случай — это договоренности Китая и Саудовской Аравии о купле-продаже нефти за юани»²². В открытых источниках также приводится в качестве примера «схема, обсуждаемая Россией и Индией. Страны ведут переговоры об использовании национальных валют в торговых расчетах между собой. Именно этот механизм и использовался между странами еще во времена Советского Союза»²³.

Также хотелось бы остановиться на изменениях в подходах к правовому регулированию в отношении конкретных проектов в сфере энергетики. В качестве примера рассмотрим изменения, которые касаются исполнения соглашения о разработке Пильгун-Астохского и Лунского месторождений нефти и газа на условиях раздела продукции, заключенного 22 июня 1994 г.²⁴

История данного проекта достаточно продолжительная. В соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 30.08.1993 № 1560-р «Об ускорении освоения нефтегазовых ресурсов шельфа о. Сахалин»²⁵ в целях ускорения освоения нефтегазовых ресурсов шельфа о. Сахалин Правительством РФ было поручено: Минтопэнерго России и администрации

²¹ https://tass.ru/opinions/14202797?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru

²² https://aif.ru/money/economy/dollar_ne_dogma_chto_vyigraet_rossiya_eksportiruya_gaz_za_rubli

²³ <https://tass.ru/ekonomika/14174295>

²⁴ <https://www.gazprom.ru/projects/sakhalin2/>

²⁵ СЗ РФ.1993, № 36, ст. 3438.

Сахалинской области при участии других заинтересованных министерств и ведомств Российской Федерации, а также ГП «Роснефть» и РАО «Газпром» провести в сентябре — ноябре 1993 г. переговоры: с японской компанией «Содеко» о совместном освоении как единого комплекса месторождений Чайво, Одопту и Аркутун-Дагинского на шельфе о. Сахалин (проект «Сахалин-1»); с консорциумом «ММММШ» («Марафон», «МакДермотт», «Мицуи», «Мицубиси», «Шелл») о заключении соглашения о разработке Пильгун-Астохского и Лунского месторождений (проект «Сахалин-2») на условиях раздела продукции.

16.06.1994 было принято Постановление Правительства РФ № 672 «О заключении Соглашения между Российской Федерацией и компанией “Сахалин энерджи инвестмент компани, лтд.”, учрежденной консорциумом “ММММШ”, о разработке Пильгун-Астохского и Лунского месторождений нефти и газа на условиях раздела продукции». В соответствии с указанным Постановлением был одобрен представленный Министерством топлива и энергетики Российской Федерации и администрацией Сахалинской области, согласованный с заинтересованными министерствами и ведомствами проект Соглашения между Российской Федерацией в лице Правительства Российской Федерации и администрации Сахалинской области и компанией «Сахалин энерджи инвестмент компани, лтд.», учрежденной консорциумом «ММММШ» («Марафон», «МакДермотт», «Мицуи», «Мицубиси» и «Шелл»), о разработке Пильгун-Астохского и Лунского месторождений нефти и газа на условиях раздела продукции.

Проект предусматривает разработку двух месторождений — Пильгун-Астохского (главным образом нефтяного) и Лунского (преимущественно газового). Необходимо отметить, что это и первый проект в стране по сжижению газа²⁶.

²⁶ <https://www.vedomosti.ru/business/news/2022/06/30/929352-putin-poruchil-smenit-operatora-sahalin-2>

В связи с недружественными и противоречащими международному праву действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций, направленными на введение ограничительных мер в отношении граждан Российской Федерации и российских юридических лиц, в целях защиты национальных интересов Российской Федерации и в соответствии с Федеральными законами от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах», от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» и от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» 30 июня 2022 года принят Указ Президента РФ № 416 «О применении специальных экономических мер в топливно-энергетической сфере в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций», который вступил в силу 30.06.2022 (далее — Указ Президента РФ от 30.06.2022 № 416)²⁷.

В соответствии с Указом Президента РФ от 30.06.2022 № 416 установлено, что в связи с угрозой возникновения чрезвычайной ситуации природного и техногенного характера, угрозой жизни и безопасности людей, угрозой национальным интересам и экономической безопасности Российской Федерации, возникшими в результате нарушения некоторыми иностранными юридическими лицами и физическими лицами обязательств, которые связаны с исполнением Соглашения о разработке Пильгун-Астохского и Лунского месторождений нефти и газа на условиях раздела продукции, заключенного 22 июня 1994 г., в отношении этих иностранных лиц и находящихся под их контролем лиц применяются специальные экономические меры, которые устанавливают особый режим реализации

²⁷ Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.06.2022.

данного проекта, включая вопросы корпоративного управления, в том числе передачи всех прав и обязанностей от компании «Сахалин энерджи инвестмент компани, лтд.».

Согласно положениям Указа Президента РФ от 30.06.2022 № 416 Правительство РФ создает российское общество с ограниченной ответственностью, которому переходят все права и обязанности «Сахалин энерджи инвестмент компани, лтд.». Правительство Российской Федерации не является учредителем общества. Общество создается в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, при этом в Указе Президента РФ от 30.06.2022 № 416 определено, что имущество «Сахалин энерджи инвестмент компани, лтд.», созданное в рамках Соглашения о разделе продукции, переходит в собственность Российской Федерации, с одновременной передачей в безвозмездное пользование созданному обществу. Указом Президента РФ от 30.06.2022 № 416 определены также принадлежности долей в обществе, порядок оценки и продажи доли, передача которой не была осуществлена акционеру «Сахалин энерджи инвестмент компани, лтд.», о проведении финансового, экологического и иного аудита деятельности иностранных юридических лиц (филиалов) и (или) физических лиц, связанной с исполнением соглашения о разделе продукции; закреплено, что по результатам проведенного аудита Правительство Российской Федерации устанавливает размер нанесенного ущерба и определяет лиц, на которых возлагаются обязательства по его возмещению, о порядке назначения управляющего обществом и его обязанности в части перевода всех работников «Сахалин энерджи инвестмент компани, лтд.», ее филиала и представительства в общество, об утверждении Правительством Российской Федерации устава общества до дня утверждения участниками общества нового устава общества, определено применимое право в связи с реализацией соглашения о разделе продукции.

Указом Президента РФ от 30.06.2022 № 416 установлено, что споры, возникающие из правоотношений, связанных

с реализацией Соглашения, подлежат рассмотрению в городе Москве.

Помимо закрепленных полномочий Правительства Российской Федерации, Указом Президента РФ от 30.06.2022 № 416 Центральному банку Российской Федерации предоставлено право давать официальные разъяснения в части, касающейся операций по счету типа «С».

2 августа 2022 года Правительством РФ принято Постановление № 1369 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 30 июня 2022 г. № 416»²⁸, в котором определен порядок создания общества и утвержден его устав.

28.08.2022 г. Общество с ограниченной ответственностью «Сахалинская энергия» зарегистрировано в ЕГРЮЛ²⁹.

Таким образом, принятые предупредительные меры и меры противодействия актам недружественных государств охватывают реализацию конкретного проекта, осуществляемого в рамках соглашения о разделе продукции, устанавливаются замены стороны в данном соглашении, требования к созданию участника соглашения — общество с ограниченной ответственностью, размер долей участников этого общества, порядок утверждения устава, порядок разрешения споров.

Также хотелось бы остановиться на положениях Указа Президента РФ от 05.08.2022 № 520 «О применении специальных экономических мер в финансовой и топливно-энергетической сферах в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций».

Сфера охвата Указа Президента РФ от 05.08.2022 № 520 касается уже не отдельного проекта в сфере энергетики, а значительного количества субъектов топливно-энергети-

²⁸ Постановление Правительства РФ от 02.08.2022 № 1369 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 30 июня 2022 г. № 416» // Официальный интернет-портал правовой информации <https://pravo.gov.ru>, 03.08.2022.

²⁹ <https://egrul.nalog.ru/index.html>

ческого комплекса, включая участников проекта, реализуемого в рамках соглашения о разделе продукции по проекту «Сахалин-1» и Соглашения о разработке и добыче нефти на Харьягинском месторождении на условиях раздела продукции.

Положения Указа Президента РФ от 05.08.2022 № 520 распространяются также на следующие компании топливно-энергетического комплекса: акционерные общества, включенные в перечень стратегических предприятий и акционерных обществ, утвержденный Указом Президента РФ от 04.08.2004 № 1009; хозяйственные общества, в которых стратегические акционерные компании прямо или косвенно владеют акциями, долями (вкладами); включенные в перечень, утвержденный Президентом РФ по представлению Правительства РФ, хозяйственные общества, являющиеся производителями оборудования для организаций топливно-энергетического комплекса и оказывающие услуги сервисному обслуживанию и ремонту такого оборудования; хозяйственные общества, являющиеся производителями и поставщиками тепловой и (или) электрической энергии; хозяйственные общества, осуществляющие переработку нефти, нефтяного сырья и производства продуктов их переработки; хозяйственные общества, которые являются пользователями участками недр, расположенными на территории Российской Федерации и содержащими месторождения углеводородного сырья (с извлекаемыми запасами не менее 20 млн тонн нефти, не менее 20 млрд куб. метров природного газа или не менее 35 млн тонн угля), урана.

Указом Президента РФ от 05.08.2022 № 520 введен запрет на сделки с акциями, долями отмеченных субъектов топливно-энергетического комплекса.

Данный запрет установлен до 31.12.2022 г., при этом предусмотрена возможность неоднократного продления Президентом РФ срока действия введенного запрета.

Указом Президента РФ от 05.08.2022 № 520 установлено, что сделки, совершенные в нарушение положений данного Указа, являются ничтожными.

Принятые в Российской Федерации специальные экономические меры в связи с недружественными действиями других государств являются актуальными и своевременными.

Данные меры согласно Федеральному закону № 281-ФЗ носят временный характер, срок их применения устанавливается Президентом Российской Федерации.

Правовой анализ принятых специальных экономических мер показывает, что указанными мерами охватываются практически все отношения, входящие в предмет энергетического права, включая отношения по добыче, производству, поставке энергетических ресурсов, возникающие как на внутреннем рынке, так и при осуществлении внешнеэкономических сделок. Специальные экономические меры распространяются как на частноправовые, так и на публично-правовые отношения.

Необходимость обеспечения бесперебойного функционирования топливно-энергетического комплекса обуславливает необходимость проведения работы по совершенствованию правовых моделей энергетических рынков. На сегодняшний день нет отдельного законодательного акта, регулирующего отношения в сфере энергетики в целом, в том числе отношения, возникающие в связи с обеспечением энергетической безопасности. Нормы, регулирующие отношения в сфере энергетики, в значительной степени закреплены в отдельных специальных законодательных и подзаконных нормативных правовых актах.

Представляется, что работа по проведению систематизации, унификации правового регулирования отношений в сфере энергетики, в том числе в условиях экономических санкций, будет полезной, чтобы не только исключить риски несогласованности норм, но и создать опорную правовую основу с включением норм предупредительного характера.

§ 2. Задачи энергетического права по дальнейшему формированию энергетического правопорядка на национальном и международном уровнях в условиях экономических санкций

В доктрине неоднократно высказывались точки зрения о целесообразности разработки унифицированного законодательного акта, регулирующего общественные отношения в области обеспечения энергетической безопасности³⁰.

Необходимо также отметить, что принятые в Российской Федерации специальные экономические меры (несмотря на их временный характер согласно действующему законодательству) по своему содержанию и охвату фактически формируют новые концептуальные основы функционирования энергетических рынков как на национальном, так и на международном уровне.

В этой связи целесообразно проведение междисциплинарных научных исследований (специалистами в области технических, экономических, правовых наук) в целях анализа возможности дальнейшего внедрения положений, установленных при введении специальных экономических мер.

Это позволит уточнить содержание:

- правового режима энергетических ресурсов как объекта отношений по добыче, поставке, транспортировке, хранению как на внутреннем рынке, так и при осуществлении внешнеэкономических операций;
- правового режима энергетических объектов, в том числе объектов, строительство и эксплуатация которых

³⁰ Романова В.В. Проблемы, стратегические цели и задачи правового обеспечения энергетической безопасности // Проблемы и задачи правового обеспечения энергетической безопасности и защиты прав участников энергетических рынков. М.: Издательская группа «Юрист». С. 24; Шевченко Л.И. Понятие и правовое обеспечение энергетической безопасности как основы энергетического правопорядка // Правовой энергетический форум. 2021. № 1. С. 30.

реализуются в рамках международных инфраструктурных проектов;

— правового положения субъектов энергетических рынков, включая вопросы корпоративного управления;

— требований к договорному регулированию, включая порядок заключения договоров, существенных условий, изменения, прекращения договоров, порядка разрешения разногласий;

— требований к государственному регулированию, управлению, контролю (надзору) в сфере энергетики.

Так, для уточнения содержания правового режима энергетических ресурсов необходим анализ текущего состояния с учетом принятых специальных экономических мер, положений, в том числе: Налогового кодекса РФ, Кодекса РФ об административных правонарушениях, Закона РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах», Федерального закона от 30.11.1995 № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации», Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федерального закона от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», Федерального закона от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации», Федерального закона от 18.07.2006 № 117-ФЗ «Об экспорте газа», Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» и др.

Для уточнения содержания правового режима энергетических объектов, в том числе реализуемых в рамках международных инфраструктурных проектов, необходим анализ текущего состояния с учетом принятых специальных экономических мер, положений законодательства, регулирующих весь жизненный цикл энергетических объектов, начиная с проектирования, строительства энергетических объектов, их безопасной эксплуатации и т.д.

Таким образом, необходим анализ положений Градостроительного кодекса Российской Федерации, Земельного кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», Федерального закона от 21.07.2011 № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» и т.д.

Проблемные аспекты функционирования энергетической инфраструктуры можно условно подразделить на две группы: современное технологическое оснащение энергетической инфраструктуры и безопасная и бесперебойная эксплуатация.

А.Г. Лисицын-Светланов верно отмечает, что выработка и реализация правовой политики в целях обеспечения энергетической безопасности России начинаются с безопасности энергетической инфраструктуры. Проблемным является вопрос обеспечения инновационного развития отрасли. Результаты долгосрочного мониторинга практики инновационного развития в контексте его правового регулирования позволяют сделать вывод, что благополучие российской энергетики возможно в случае опережающего развития технологий во всех ее отраслях. Ориентир на разработку и внедрение аналогов зарубежных технологий и промышленного оборудования для российской энергетики, не говоря уже о технологическом отставании, — это утрата ей своей самостоятельности, а значит, и удар по национальной безопасности³¹.

В Доктрине энергетической безопасности Российской Федерации указано, что рисками в области энергетической безопасности, связанными с трансграничным вызовом и трансграничными угрозами энергетической безопасности, являются в том числе: несоответствие технологического

³¹ Лисицын-Светланов А.Г. Обеспечение энергетической безопасности: некоторые задачи внутренней и внешней правовой политики Российской Федерации // Правовой энергетический форум. 2021. № 4. С. 10.

уровня российских организаций топливно-энергетического комплекса современным мировым требованиям и чрезмерная зависимость их деятельности от импорта некоторых видов оборудования, технологий, материалов и услуг, программного обеспечения; недостаточное развитие нормативно-правовой базы, сдерживающее внедрение инновационных технологий; недостаточная инновационная активность организаций топливно-энергетического комплекса и организаций, осуществляющих деятельность в смежных отраслях экономики, ориентация таких организаций на импорт технологий вместо развития отечественного научно-технологического потенциала; недостаточные темпы разработки и внедрения новых средств антитеррористической защиты инфраструктуры и объектов топливно-энергетического комплекса.

В этой связи особенно в условиях экономических санкций стратегические задачи по развитию нормативного правового регулирования, обеспечивающего внедрение инновационных технологий в сфере энергетики, совершенствованию нормативно-правовой базы по вопросам обеспечения безопасного, надежного и устойчивого функционирования инфраструктуры и объектов энергетики приобретают повышенную актуальность.

С указанными задачами также связаны и задачи по нормативно-правовому обеспечению цифровизации энергетической отрасли.

28.12.2021 г. Распоряжением Правительства Российской Федерации № 3924-р было утверждено стратегическое направление в области цифровой трансформации топливно-энергетического комплекса³², в котором определены в том числе проблемы несовершенства нормативно-право-

³² Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2021 № 3924-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации топливно-энергетического комплекса» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.12.2021.

вой базы, которые включают: низкую готовность нормативно-правовой базы к масштабному внедрению цифровых решений и их интеграции в бизнес-процессы организаций, включая отсутствие единых стандартов и систем сертификации; отсутствие упрощенных процедур закупки для компаний с государственным участием инновационной продукции (в том числе в части цифровых решений/технологий); недостаток инструментов поддержки принятия быстрых обоснованных решений субъектами топливно-энергетического комплекса.

Среди проблем указывается также на ограничение политики импортозамещения — отсутствие российских комплексных пакетов программного обеспечения, которые являются аналогами зарубежных продуктов, что требует внедрения целого набора дополнительных решений и ведет к росту издержек; технологические и нормативные барьеры в области сбора и передачи данных.

Одной из ключевых тем выступления Президента Российской Федерации на пленарном заседании ПМЭФ-2022 стало импортозамещение. Возникшие из-за санкций проблемы компаний с оборудованием и комплектующими вновь названы новыми возможностями. «Все это является стимулом к построению экономики, обладающей полным, а не частичным технологическим, производственным, кадровым, научным потенциалом и суверенитетом», — объявил Президент Российской Федерации, подчеркнув, что «целями российского импортозамещения является не замена и копирование чужих товаров, а создание собственных конкурентных технологий, товаров и сервисов»³³.

Разработка предложений и рекомендаций по развитию нормативно-правового регулирования в отмеченных проблемных сферах также является насущной задачей энерге-

³³ <https://www.kommersant.ru/doc/5421339>

тического права. Следует отметить, что данные вопросы уже становятся предметом правовых исследований³⁴.

Не менее объемные задачи стоят и по проблеме дальнейшего формирования содержания правового положения субъектов топливно-энергетического комплекса. Это касается как правового положения энергетических компаний, так и покупателей энергетических ресурсов.

Особенности правового положения энергетических компаний с государственным участием и ранее были предметом правовых исследований³⁵, однако в настоящее время задачи совершенствования правовых моделей деятельности ключевых компаний энергетической отрасли приобретают еще большую актуальность.

Данный довод подтверждается на практике. Интерес вызывают Рекомендации круглого стола Комитета Государственной Думы по энергетике на тему «Меры законодательного регулирования для обеспечения устойчивого развития топливно-энергетического комплекса Российской Федерации в условиях экономических санкций»³⁶.

С учетом принятых специальных экономических мер изменение содержания правового положения коснется ключевых энергетических компаний, прежде всего компаний, включенных в перечень стратегических акционерных об-

³⁴ См., напр.: *Романова В.В.* Современные задачи развития правового обеспечения энергетической безопасности как необходимого условия реализации Национальной технологической инициативы // Правовой энергетический форум. 2018. № 2. С. 17–22. *Шабуня В.В.* Цифровые технологии как драйвер инновационного развития ТЭК // Правовой энергетический форум. 2021. № 4. С. 38–45; *Коропец Н.В.* Правовое обеспечение цифровизации на оптовом рынке электрической энергии и мощности // Правовой энергетический форум. 2020. № 4. С. 48–55.

³⁵ См., напр.: *Лисицын-Светланов А.Г.* О тенденциях развития корпоративного регулирования в Российской Федерации и за рубежом // Правовой энергетический форум. 2020. № 3. С. 4–10; *Романова В.В.* Проблемы и задачи правового обеспечения корпоративного управления компаний с государственным участием в сфере энергетики // Правовой энергетический форум. 2020. № 1. С. 8–15.

³⁶ <http://komitet2-13.km.duma.gov.ru/Rabota/Rekomendacii-po-itogam-meropriyatij/item/28484465/>

ществ, утвержденных Указом Президента РФ от 04.08.2004 № 1009 «Об утверждении Перечня стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ».

Среди стратегических акционерных энергетических компаний будут компании, относящиеся к различным классификациям энергетических компаний, в том числе:

(а) по видам деятельности это: добывающие энергетические компании, генерирующие компании, транспортные, сетевые энергетические компании и др.;

(б) в зависимости от организационно-правовой формы: публичные и непубличные акционерные общества;

(в) в зависимости от состояния товарного рынка: субъекты естественной монополии и компании, не относящиеся к субъектам естественных монополий;

(г) в зависимости от того, осуществляется ли деятельность на внутреннем рынке Российской Федерации или осуществляется деятельность в области внешней торговли товарами, услугами, информацией и интеллектуальной собственностью.

Учитывая значимость деятельности указанных компаний для обеспечения энергетической безопасности Российской Федерации, целесообразна постановка вопроса о проведении анализа результатов правоприменения специальных экономических мер особенно в области корпоративного управления для формирования рекомендаций о корректировке моделей правового регулирования деятельности энергетических компаний.

При этом при проведении работы по систематизации и унификации положений, регулирующих деятельность энергетических компаний, необходимо учитывать и явно выраженную отраслевую специфику деятельности энергетических компаний, которая закреплена в отраслевом энергетическом законодательстве. Отраслевая особенность деятельности энергетических компаний наиболее детально закреплена в атомном законодательстве. Так, например,

помимо положений, регулирующих деятельность компаний атомной отрасли, закрепленных в Федеральном законе «Об использовании атомной энергии», в Федеральном законе «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», правовое регулирование особенностей отношений, возникающих в процессе управления и распоряжения (в том числе при приватизации) имуществом и акциями организаций атомного энергопромышленного комплекса Российской Федерации, осуществляется на основании Федерального закона от 05.02.2007 № 13-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом и акциями организаций, осуществляющих деятельность в области использования атомной энергии, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Об усилении отраслевого регулирования свидетельствует и подход в отношении системообразующих компаний, к которым относятся энергетические компании. 16 апреля 2020 года Председатель Правительства РФ предложил отказаться от единого перечня системообразующих предприятий, отметив, что работа должна вестись по динамичным отраслевым спискам, которые будут находиться в зоне ответственности профильных министерств³⁷. Постановлением Правительства РФ от 10.05.2020 № 651 были утверждены Правила отбора организаций, включенных в отраслевые перечни системообразующих организаций Российской экономики, претендующих на предоставление в 2022 году мер государственной поддержки.

Не менее сложные задачи предстоит решить по совершенствованию договорного регулирования. Это касается договорного регулирования отношений в том числе по добыче, производству, поставке, транспортировке, передаче энергетических ресурсов, строительству энергетических объектов, а также сделок с акциями, долями энергетических

³⁷ <https://www.interfax.ru/business/704487>

компаний. Заслуживает проработки и положение о совершенствовании регулирования закупочных процедур в топливно-энергетическом комплексе³⁸.

Непростая ситуация возникает при определении порядка урегулирования споров, а также при разрешении вопроса о применении права и при заключении внешнеторговых контрактов с контрагентами из дружественных государств.

А.Г. Лисицын-Светланов справедливо отмечает, что меняющаяся внешнеполитическая ситуация, а также разрушение соответствующих международно-правовых принципов регулирования экономических отношений в угоду практике недобросовестной конкуренции и экономическим санкциям ставят под сомнение эффективность действующих договоров о поощрении и взаимной защите капиталовложений, включая действующий механизм рассмотрения инвестиционных споров, также обоснованно обращает внимание, что эффективность арбитражной оговорки, предусматривающей «арбитраж в третьей стране», несмотря на распространенность этой практики, вызывает большие сомнения, так же как и бескомпромиссность использования международного коммерческого арбитража как формы урегулирования коммерческих споров³⁹.

Учитывая, что достижение соглашения об арбитражной оговорке может быть затруднительным, представляется возможным обсуждение вопроса о включении в условия внешнеторговых соглашений в сфере энергетики положений о формировании и порядке принятия решений назначенного сторонами Совета по урегулированию споров.

Такая модель урегулирования споров предусматривается проформами контрактов, разработанных Международной

³⁸ Саушкина С.М. Проблемы правового обеспечения энергетических компаний при проведении конкурентных закупок // Правовой энергетический форум. 2020. № 3. С. 57–63.

³⁹ Лисицын-Светланов А.Г. Рассмотрение споров по инвестиционным проектам с иностранным участием // Правовой энергетический форум. 2021. № 2. С. 8–13.

федерацией инженеров-консультантов (ФИДИК). В формах данная модель предусматривается как предшествующая передаче спора в Международный арбитраж. Однако в зависимости от содержания условий Совет по урегулированию споров может быть уполномочен на разрешение разногласий без последующей передачи в Международный арбитраж.

Подходы к разрешению разногласий могут быть разделены для ситуаций, когда стороны имеют намерение сохранить договорные отношения, и для ситуаций, когда есть предпосылки для досрочного прекращения договорных отношений. При разработке положений о порядке формирования и принятия решений Совета по урегулированию споров потребуется учесть все возможные способы обеспечения обязательств по договору, учесть предусмотренные договором меры ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору, предусмотреть порядок выполнения сторонами решений Совета по урегулированию споров.

В условиях внешнеполитической нестабильности такой подход избавит стороны от необходимости обращения за принудительным исполнением и снизит риски оспаривания решений.

По вопросу о применимом праве также могут быть разногласия. Для российских компаний оптимальным является право Российской Федерации. В случае отказа контрагента от применения права Российской Федерации представляется целесообразным в максимально полном объеме регулировать взаимоотношения сторон положениями договора. Применение сторонами «нейтрального права», не имеющего связи с реальными деловыми отношениями сторон, может стать препятствием для достижения поставленных целей»⁴⁰.

⁴⁰ Лисицын-Светланов А.Г. Рассмотрение споров по инвестиционным проектам с иностранным участием // Правовой энергетический форум. 2021. № 2. С. 8–13.

Останавливаясь на задачах по совершенствованию государственного регулирования и контроля в сфере энергетики, хотелось бы отметить следующее.

Развитие правового обеспечения должно охватывать практически все направления государственного регулирования и контроля: ценовое, антимонопольное, налоговое, таможенное, недропользование, промышленную безопасность опасных производственных объектов, антитеррористическую защищенность объектов топливно-энергетического комплекса и др.

Согласно Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года приоритетом государственной энергетической политики Российской Федерации является гарантированное обеспечение энергетической безопасности страны в целом и на уровне субъектов Российской Федерации, в особенности расположенных на геостратегических территориях.

Представляется, что указанный приоритет должен быть предусмотрен и при подготовке новой Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2050 года⁴¹.

Задача по подготовке новой Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2050 года обусловлена существенными внешнеполитическими изменениями, которые затрагивают инфраструктурные, логистические, финансовые аспекты.

На обсуждении предложений по формированию новой Энергетической стратегии Председатель Комитета Государственной Думы по энергетике отметил, что «сегодня глобальная экономика и энергетика стремительно меняются, в том числе под давлением геополитических факторов, поэтому документы стратегического планирования, даже разработанные недавно, устаревают»⁴².

⁴¹ <https://www.interfax.ru/russia/835029>; https://lenta.ru/news/2022/09/06/energy_strategy/

⁴² <http://komitet2-13.km.duma.gov.ru/Novosti-Komiteta/item/28485979>

А.Г. Лисицын-Светланов в работе о параметрах правовой политики в сфере энергетики обращает внимание, что выработка и внедрение новых институтов, отвечающих новым требованиям, — это процесс, объективно требующий времени и преодоления определенных противоречий: классовых, социальных групп, элит, традиций, стереотипов и т.д. Принимая во внимание неизбежность наступления новых вызовов, несущих в себе указанные противоречия, для законодателя и структур, ответственных за внешнюю политику, важно определить параметры правовой политики внутри страны и на внешнем контуре. Одной из возникающих задач является определение параметров правовой политики в сфере энергетики. Любой программный документ может быть реализован только при соответствующем правовом регулировании обозначенных в нем отношений. В этой связи стратегии и доктрины следует рассматривать лишь как первый шаг на пути формирования параметров правовой политики⁴³.

Таким образом, дальнейшее развитие правового регулирования в сфере энергетики в том числе в области государственного регулирования и контроля также приобретает повышенную актуальность для энергетического права.

Наиболее сложными остаются вопросы международно-правового регулирования в сфере энергетики. Дискриминация российских организаций топливно-энергетического комплекса на мировых энергетических рынках справедливо отнесена к внешнеэкономическим и внешнеполитическим угрозам энергетической безопасности согласно Доктрине энергетической безопасности Российской Федерации. Состояние международного энергетического правопорядка, который охватывает как международные частноправовые, так и международные публично-правовые отношения, нельзя в настоящее время назвать комфортным.

⁴³ Лисицын-Светланов А.Г. Параметры правовой политики в сфере энергетики // Правовой энергетический форум. 2020. № 2. С. 8–9.

В исследованиях, посвященных состоянию и дальнейшим задачам формирования международного энергетического правопорядка, обращается внимание на необходимость продолжения работы по международно-правовой унификации положений, регулирующих порядок взаимодействия участников международных отношений в сфере энергетики⁴⁴. В настоящее время проведение работы по международно-правовой унификации целесообразно прежде всего с теми участниками, с которыми возможно взаимовыгодное сотрудничество.

На XIV саммите БРИКС 23.06.2022 г. Президент Российской Федерации отметил, что «сложность и транснациональный характер вызовов и угроз, стоящих перед международным сообществом, требуют поиска коллективных ответов при активном участии нашего объединения», подчеркнув, что «только на основе честной и взаимовыгодной кооперации можно искать выходы из той кризисной ситуации, которая сложилась в мировой экономике из-за непродуманных, эгоистичных действий отдельных государств», и подчеркнул, что «сейчас как никогда востребовано лидерство стран БРИКС в выработке объединяющего, позитивного курса на формирование по-настоящему многополярной системы межгосударственных отношений»⁴⁵.

Создание БРИКС, инициированное в 2006 году Российской Федерацией, явилось одним из наиболее значимых геополитических событий начала нового столетия. 21.03.2013 Президентом Российской Федерации была утверждена Концепция участия Российской Федерации в объединении Федеративной Республики Бразилии, Российской Федерации, Республики Индии, Китайской Народной Республики и Южно-Африканской Республики (БРИКС), которая представляет собой систему взглядов

⁴⁴ Романова В.В. Энергетический правопорядок: современное состояние и задачи. М.: Издательство «Юрист», 2016. С. 208–210.

⁴⁵ <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68696>

на принципы, цели и содержание внешнеполитической деятельности Российской Федерации в отношении данного объединения на долгосрочный период⁴⁶. Согласно данной Концепции основными целями взаимодействия Российской Федерации с другими государствами — участниками БРИКС в сфере энергетики являются: обеспечение энергетической безопасности Российской Федерации и ее партнеров по БРИКС; диверсификация экспортных энергетических рынков на базе долгосрочных поставок энергоносителей; развитие правовой базы международного сотрудничества в сфере энергетики; обмен опытом и технологиями в сфере энергоэффективности, энергосбережения и возобновляемых источников энергии; проведение совместных исследований в области энергосберегающих технологий, новых и возобновляемых источников энергии, технологий хранения энергии.

Таким образом, формирование правовой базы международного сотрудничества государств-участников БРИКС отнесено к основным целям взаимодействия данного международного объединения.

Представляется обоснованным проведение работы по формированию международно-правовых основ взаимодействия государств-участников БРИКС, для этого требуется определение ключевых направлений сотрудничества в сфере энергетики, анализ энергетического законодательства государств-членов БРИКС, выявление вопросов, требующих гармонизации положений законодательств государств-членов БРИКС, формулирование единообразных подходов к реализации международных энергетических проектов и т.д.

На сегодняшний день между государствами-членами БРИКС заключены двусторонние международные соглашения по различным направлениям в сфере энергетики, в том числе: Соглашение между Правительством Российской Фе-

⁴⁶ www.kremlin.ru; <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d452a8a232b2f6f8a5.pdf>

дерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере поставок природного газа из Российской Федерации в Китайскую Народную Республику по «восточному» маршруту⁴⁷; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в нефтяной сфере⁴⁸; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о развитии сотрудничества в нефтегазовой сфере⁴⁹; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях⁵⁰; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Бразилии о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии⁵¹; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о торгово-экономическом сотрудничестве⁵² и др.

Подготовка многостороннего международного соглашения государств-участников БРИКС потребует значительных усилий, но такая работа необходима в целях обеспечения функционирования международного энергетического порядка с учетом перспектив во взаимодействии участников данного международного объединения.

⁴⁷ Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 20.05.015, 0001201505200022.

⁴⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в нефтяной сфере // СЗ РФ. 16 ноября 2009 г. № 46. Ст. 5423.

⁴⁹ Бюллетень международных договоров. 2011. № 6.

⁵⁰ Бюллетень международных договоров. 2011. № 5. С. 23–31.

⁵¹ Бюллетень международных договоров. 1999. № 1. С. 8–11.

⁵² Бюллетень международных договоров. 1994. № 7. С. 66–68.

ГЛАВА 2. ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

§ 1. Задачи правового обеспечения цифровизации топливно-энергетического комплекса

Внедрение цифровых технологий в различные сферы общественных отношений (цифровизация) является на сегодняшний день общемировым трендом. Многие государства мира переводят различные сегменты своей экономики на «цифровые рельсы», осуществляя масштабное внедрение информационных и коммуникативных технологий с целью улучшения процессов государственного управления, повышения производительности труда, повышения эффективности бизнес-процессов и снижения издержек производства.

По оценкам международных экспертов сегодня человечество находится на пороге Четвертой промышленной революции (индустрия 4.0), которая, с одной стороны, выведет человеческую цивилизацию на качественно новый уровень жизни, а с другой стороны, будет представлять вызов устойчивейшей в современном обществе системе культурных и социальных ценностей и связей, что может повлечь за собой изменение социальной парадигмы.

С учетом ситуации, сложившейся в мировой экономике, важнейшее значение для сохранения позиции отечественных компаний ТЭК на мировых энергетических рынках

приобретает цифровая трансформация энергокомпаний, повышение эффективности их работы и снижение издержек.

Представляется очевидным, что в настоящее время без инновационных, прорывных технологий невозможно лидировать ни в одной отрасли экономики как на национальном, так и на международном уровне.

В этой связи в обновленную Энергетическую стратегию России на период до 2035 г. (далее — Энергостратегия России) разработчиками был введен термин «прорывные технологии» и в документе поименованы их основные категории.

В частности, возобновляемые источники энергии и накопители энергии, сетевые технологии в электроэнергетике, в том числе активно-адаптивные сети, распределенная генерация, информационно-технологические платформы планирования (прогнозирования) и управления энергетической инфраструктурой и энергоприемниками на стороне потребителей электрической энергии, которые способны обеспечивать минимизацию стоимости потребляемых энергетических ресурсов за счет оптимизации режимов работы технологического оборудования у потребителей, а также способные участвовать в оптовом рынке, Энергостратегия России определяет как технологии, влияющие на организационные и технологические изменения в управлении и функционировании электроэнергетических систем и способствующие переходу энергетики на новый технологический базис (так называемый «энергетический переход»).

На сегодняшний день в сфере ТЭК может быть востребован практически весь инструментарий цифровой экономики (цифровые технологии): нейротехнологии и искусственный интеллект, машинное обучение, квантовые технологии, цифровые финансовые технологии, виртуальная и дополненная реальность, технологии беспроводной связи, технологии интернета вещей или промышленный интернет, большие данные (Big-data), системы распределенного реестра (блокчейн), 3D-печать, беспилотный

транспорт и дроны, интеллектуальные датчики, роботизация производства, аддитивные технологии, цифровые двойники объектов ТЭК.

Цифровые технологии в ТЭК — значительный и очень актуальный ресурс решения проблем развития конкуренции, сдерживания роста цен на электроэнергию и другие энергетические ресурсы, повышения надежности и бесперебойности энергоснабжения, снижения аварийности на объектах ТЭК, проблем энергосбережения и повышения энергетической эффективности.

Внедрение цифровых технологий с целью повышения эффективности добычи и переработки энергетических ресурсов, снижения уровня потребления энергетических ресурсов, снижения объема сжигаемых минеральных ресурсов и количества вредных выбросов в атмосферу положительным образом скажется на экологической ситуации в стране.

Цифровые технологии широко применяются в электроэнергетике, запущены пилотные проекты интеллектуальных сетей (Smart grids), на объектах электроэнергетики широко применяются системы противоаварийной автоматики, релейной защиты, внедрены системы телеуправления и телемеханики (АСКУЭ, АСУТП).

Новые технологии распределенной генерации, микрогенерации, управляемого потребления электрической энергии позволяют сформировать новые условия для функционирования конкурентных розничных рынков электрической энергии.

Ряд мер, способствующих инновационному развитию и цифровизации электроэнергетики, осуществляется в рамках реализации плана мероприятий («дорожной карты») Национальной технологической инициативы по направлению «Энерджинет». Приоритетными являются, в частности, интеллектуальные технологии и средства мониторинга и диагностики состояния оборудования в энергетических системах, новые технические средства для создания интеллектуальных

энергетических систем, включая цифровую подстанцию, «виртуальную электростанцию», интеллектуальные системы учета электрической энергии (мощности), средства интеллектуального управления конечным потреблением электрической энергии («энергетический Интернет»), а также средства накопления больших объемов электрической энергии.

Задачи правового обеспечения использования цифровых технологий в сфере энергетики достаточно подробно исследованы В.В. Романовой, которая для целей правового регулирования отмечает необходимость разработки: определения понятия цифровых технологий в сфере энергетики; определения требований к правовому режиму цифровых технологий, используемых в сфере энергетики; определения основных положений о цифровизации учета энергетических ресурсов; определения основных положений о цифровизации функционирования энергетических систем и объектов; определения основных требований к цифровизации при осуществлении деятельности и взаимодействии участников энергетических рынков; определения основных положений о цифровизации при осуществлении договорного регулирования в сфере энергетики и разрешении споров; определения основных положений о цифровизации при осуществлении государственного регулирования, управления, государственного контроля в сфере энергетики⁵³.

Остановимся подробнее на отраслевых задачах цифровизации в топливно-энергетическом комплексе.

В конечном счете изменениями будут затронуты все аспекты функционирования электроэнергетической отрасли: от технологического взаимодействия до финансово-рыночных взаимоотношений⁵⁴.

⁵³ Романова В.В. Современные задачи развития правового обеспечения энергетической безопасности как необходимого условия реализации Национальной технологической инициативы // Правовой энергетический форум. 2018. № 2. С. 17–22.

⁵⁴ Грабчак Е.П., Медведева Е.А., Васильева И.Г. Как сделать цифровизацию успешной // Цифровая энергетика. 2018. Вып. 5. С. 25–29.

Цифровые технологии широко применяются и в атомной отрасли. В частности, Госкорпорацией «Росатом» внедрена система управления проектами (цифровая платформа мульти-D), которая позволяет управлять АЭС на всех этапах ее жизненного цикла — от проектирования и строительства до вывода из эксплуатации.

Для развития ядерных технологий и в целях обеспечения конкурентоспособности ядерной энергетической системы России на мировом рынке осуществлена разработка проекта типовой оптимизированной, информатизированной двухблочной АЭС по технологии ВВЭР, выполненной в современной информационной среде и соответствующей требованиям ядерной и радиационной безопасности⁵⁵.

Использование цифровых технологий на трубопроводном транспорте позволяет повысить безопасность, оптимизировать логистику и уменьшить эксплуатационные затраты.

В нефтегазовой отрасли цифровые технологии смогут эффективнее выполнять мониторинг и оптимизацию нефтегазовых активов и производственных мощностей по всей цепочке создания стоимости: от скважины до автозаправочной станции, а в секторе добычи это позволит увеличить совокупный объем извлекаемых запасов и снизить затраты на их освоение⁵⁶.

Активно применяется в нефтегазовой отрасли технология «цифрового двойника», позволяющая перенести объект в цифровое пространство, смоделировать изменение состояния объекта под воздействием различных факторов и возможных управляющих воздействий, определить и реализо-

⁵⁵ Путилов А.В., Червяков В.Н., Матицин И.Н. Цифровые технологии прогнозирования и планирования развития атомной энергетики // Цифровая энергетика. 2018. Вып. 5. С. 87–98.

⁵⁶ Текслер А.Л. Цифровизация энергетики: от автоматизации процессов к цифровой трансформации отрасли // Цифровая энергетика. 2018. Вып. 5. С. 3–6.

вать оптимальные управляющие действия для достижения целевого состояния объекта⁵⁷.

Цифровые технологии ведут к качественному повышению уровня оперативного управления и обеспечению надежности энергоснабжения за счет повышения наблюдаемости и управляемости, а также цифровизации риск-ориентированного оперативного управления системами в ТЭК.

В угольной промышленности цифровые технологии позволяют оптимизировать производственную цепочку от добычи до поставки угля потребителям, а также повысить уровень промышленной и экологической безопасности на объектах угледобывающей отрасли.

Анализ системы отечественного законодательства свидетельствует о том, что в последнее десятилетие принималось значительное количество нормативных правовых актов различного уровня, направленных в том числе на формирование цифровой среды в нашем государстве.

Если обратиться к процессам цифровизации в энергетике, то, как отмечают М.М. Вильданова и Л.В. Урманов, весьма репрезентативным является уровень использования информационных технологий в биржевой торговле нефтью и газом. Так, Закон РФ от 20.02.1992 г. № 2383-1 «О товарных биржах и биржевой торговле» заложил правовые основы функционирования бирж, а принятые впоследствии Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 325-ФЗ «Об организованных торгах»; Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте»; Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи»; Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и другие нор-

⁵⁷ Семенов П.В., Семишкур Р.П., Дьяченко И.А. Концептуальная модель реализации технологии «цифровых двойников» для предприятий нефтегазового комплекса // Газовая промышленность. 2019. № 7. С. 24–29.

мативные правовые акты позволили создать эффективную систему электронной биржевой торговли⁵⁸.

В настоящее время правовой основой для создания и функционирования цифровой экономики России являются Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», другие федеральные законы, документы стратегического планирования, утверждаемые Президентом Российской Федерации (Стратегия национальной безопасности РФ, Доктрина информационной безопасности РФ, Доктрина энергетической безопасности РФ и др.), иные нормативные правовые акты Российской Федерации, определяющие направления применения цифровых технологий в стране.

Впервые о необходимости цифровой трансформации отечественной экономики Президент России высказался в своем Послании к Федеральному Собранию Российской Федерации 1 декабря 2016 года, а основной курс на цифровизацию был задан им Указом от 9 мая 2017 г. № 203, который утвердил Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, определяющую цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере

⁵⁸ Вильданова М.М., Урманов Л.В. Цифровые технологии в энергетике // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2019. № 4. С. 30–35.

применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов.

В свою очередь, Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» выделил преобразование энергетической инфраструктуры посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений в качестве одной из приоритетных задач.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 № 1632-р была утверждена Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», а Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам «Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (протокол от 04.06.2019 № 7).

В ранг национальной цели Указом Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» возведено достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, а также государственного управления.

Важное значение для цифровизации энергетики имеет принятие основного документа стратегического планирования в сфере функционирования и развития ТЭК — Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года, которая говорит о невозможности ускоренного перехода (модернизационного рывка) к более эффективной, гибкой и устойчивой энергетике без цифровой трансформации и интеллектуализации отраслей ТЭК, в результате которых все процессы в сфере энергетики должны приобрести новое качество, а потребители продукции и услуг отраслей ТЭК новые права и возможности.

Энергостратегия России предусматривает проведение цифровой трансформация ТЭК в два этапа.

На I этапе предполагается создание условий для разработки и развития цифровых сервисов и решений в отраслях ТЭК и осуществления комплекса мер, включающего в том числе формирование системы управления, координации и мониторинга цифровой трансформации, разработку и корректировку законодательства Российской Федерации, нормативно-правовой базы и нормативно-технической базы по разработке и внедрению цифровых технологий в отраслях топливно-энергетического комплекса, а также отбор и реализацию пилотных проектов по их внедрению, включая сферу государственного управления и контрольно-надзорной деятельности в энергетике. II этап предусматривает принятие мер по широкомасштабному распространению эффективных цифровых технологий в отраслях ТЭК на основе анализа результатов пилотных проектов.

Правительством Российской Федерации распоряжением от 01.06.2021 № 1447-р утвержден План мероприятий по реализации Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года, который детализирует мероприятия по цифровой трансформации ТЭК.

Важно отметить, что Минэнерго России при активном участии компаний ТЭК в свою очередь был сформирован ведомственный проект «Цифровая энергетика», который направлен на преобразование энергетической инфраструктуры Российской Федерации посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений для повышения ее эффективности и безопасности.

Для цифровой трансформации энергетики указанным проектом до 2024 года предусмотрен ряд мероприятий по четырем направлениям, три из которых — цифровизация отдельных секторов ТЭК: электроэнергетики, нефтегазового комплекса и угольной промышленности. Четвертое направление является общим для всех отраслей ТЭК и предус-

матривает прежде всего создание платформ и сервисов для обеспечения цифровизации государственного управления и контрольно-надзорной деятельности в ТЭК.

Кроме того, для координации и мониторинга трансформации в 2019 году ведущими компаниями ТЭК при участии Минэнерго России созданы центры компетенций в электроэнергетике, нефтегазовой отрасли и угольной промышленности, которые должны определять направления и приоритетные технологии для отраслей ТЭК, барьеры для их внедрения, а также разрабатывать «дорожные карты» цифрового развития отраслей ТЭК.

Например, несколькими ведущими системообразующими компаниями в электроэнергетике (ПАО «Россети», АО «СО ЕЭС» и др.) образована Ассоциация «Цифровая энергетика», целью деятельности которой является содействие реализации Стратегия цифровой трансформации отрасли.

Таким образом, следует резюмировать, что в настоящее время техническое перевооружение и цифровая трансформация в ТЭК России идут полным ходом на плановой основе в соответствии с документами стратегического планирования.

На сегодняшний день законодателем продолжается комплексное формирование нормативно-правовой базы развития и функционирования цифровой экономики России.

В частности, первый пакет поддержки IT-отрасли предусматривал «налоговый маневр», направленный на уменьшение налога на прибыль с 20% до 3% для IT-компаний и снижение тарифов страховых взносов с 14% до 7,6%. При этом отечественные разработчики программного обеспечения были освобождены от уплаты НДС при реализации собственных решений и при приобретении маркетинговых услуг по продвижению продуктов за рубежом. Также были предусмотрены механизмы финансового стимулирования разработки и внедрения российского программного обеспечения.

09.09.2021 Правительство РФ утвердило второй пакет мер поддержки отечественной ИТ-сферы («дорожную карту»), предусматривающий дополнительные стимулирующие условия для развития ИТ-отрасли в целях повышения спроса на отечественные ИТ-решения, обеспечения ускоренной цифровой трансформации отраслей экономики и социальной сферы, создание комфортных условий ведения ИТ-бизнеса в России и определяющий в том числе меры по введению отраслевых цифровых стандартов, определяющих необходимый уровень цифровизации соответствующих процессов и устанавливающих преимущественное использование для них российских программных продуктов и оборудования, снятию законодательных ограничений и барьеров для использования современных цифровых решений.

Принятый в 2022 году третий пакет мер содержит в себе существенно расширенный комплекс мер, направленных на поддержку ИТ-отрасли. Меры поддержки предусмотрены как для самих ИТ-компаний, так и для ИТ-специалистов.

Правовую основу для формирования третьего пакета мер заложил Указ Президента РФ от 02.03.2022 № 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации». Данный указ был издан в ответ на комплекс ограничительных мер, предусматривающих запрет в отношении поставки на территорию России высокотехнологичного компьютерного оборудования и программного обеспечения, введенных коллективным Западом в ответ на начало проведения РФ специальной военной операции на территории Украины.

В течение нескольких последних месяцев был принят пакет законодательных актов, в частности: Федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон от 26.03.2022 № 67-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона «О внесении

изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации», Федеральный закон от 28.06.2022 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», Федеральные законы от 14.07.2022 № 321-ФЗ и № 323-ФЗ, вносящие изменения в часть вторую Налогового кодекса РФ.

В развитие положений указанных федеральных законов Правительством РФ издано значительное количество нормативных правовых актов.

В качестве антикризисных мер в отношении аккредитованных ИТ-организаций до 03.03.2025 приостановлено проведение выездных (повторных выездных) налоговых проверок, а также запрещены плановые проверки, на которые распространяется Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ, запрет действует по 31.12.2024.

Ряд товаров, используемых для развития цифровых технологий, при соблюдении определенных условий освобожден от ввозной таможенной пошлины при ввозе в страны ЕАЭС.

Созданы дополнительные стимулирующие налоговые условия для развития ИТ-отрасли, в том числе путем установления повышающего коэффициента 1,5 к расходам на приобретение российского радиоэлектронного оборудования и российского программного обеспечения (далее — ПО), если они относятся к сфере искусственного интеллекта, а также путем предоставления инвестиционного налогового вычета в отношении затрат на внедрение программного обеспечения, радиоэлектронной продукции, не учитываемых при формировании первоначальной стоимости нематериальных активов.

В качестве мер поддержки ИТ-отрасли из федерального бюджета предусмотрено ежегодное выделение средств для предоставления грантов на перспективные разработки отечественных ИТ-решений. Также Правительством РФ установлены правила льготного кредитования системообразующих

организаций в сфере информационных технологий, а также компаний, входящих в группу лиц таких организаций.

Также в качестве одной из антисанкционных мер предусмотрено упрощение процедуры трудоустройства иностранных граждан — IT-специалистов. IT-компании, получившие документ о госаккредитации (кроме резидентов технико-внедренческих ОЭЗ), вправе привлекать их по трудовому или гражданско-правовому договору о выполнении работ (оказании услуг) без получения разрешения на привлечение и использование иностранных работников. Работники аккредитованных IT-компаний вправе оформить льготный ипотечный кредит при соблюдении определенных условий.

Кроме того, отдельно в антисанкционном законодательстве следует выделить Указ Президента РФ от 30.03.2022 № 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», которым с 31.03.2022 г. установлен запрет на осуществление закупок в соответствии с Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» иностранного ПО, в том числе в составе программно-аппаратных комплексов, в целях его использования на принадлежащих им значимых объектах критической информационной инфраструктуры РФ, а также закупки услуг, необходимых для использования этого ПО на таких объектах, без согласования возможности осуществления закупок с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством РФ.

Кроме того, с 01.01.2025 г. органам государственной власти, заказчикам запрещается использовать иностранное ПО на принадлежащих им значимых объектах критической информационной инфраструктуры.

Данный пакет антисанкционных мер должен обеспечить форсированное развитие IT-отрасли и техническое перевооружение различных отраслей экономики с целью преодо-

ления санкционного воздействия на нашу страну и обеспечение технологической независимости и устойчивости всех цифровизированных сфер.

Вносятся и «точечные» изменения в энергетическое законодательство с целью внедрения цифровых технологий в различных отраслях ТЭК. Например, принят Федеральный закон от 27.12.2019 № 471-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об электроэнергетике” в части развития микрогенерации».

В качестве положительного примера принятия инновационного нормативного правового акта в электроэнергетике в части использования цифровых технологий следует отметить постановление Правительства РФ от 21.03.2020 г. № 320 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам функционирования активных энергетических комплексов», которое закрепило правовую основу для реализации цифровых пилотных проектов по созданию активных энергетических комплексов.

Активный энергетический комплекс (микрогрид) — это ограниченная единой границей балансовой принадлежности энергетическая система, которая может включать в себя различные типы энергетического оборудования (энергопринимающее, генерирующее, аккумулирующее и иное энергетическое оборудование), находящаяся под управлением организации или физического лица для ведения хозяйственной деятельности и представляющая собой новую модель организации энергоснабжения групп промышленных потребителей на базе распределенной генерации.

Проблематика правового регулирования цифровизации ТЭК носит весьма обширный характер, многие вопросы заслуживают особого внимания, в том числе того, чтобы быть предметом комплексных правовых исследований. Представляется целесообразным выделить в указанной сфере лишь несколько актуальных проблем, в связи с невозможностью

детального рассмотрения проблематики в рамках настоящего исследования.

Первая проблема присуща всей системе правового регулирования вопросов развития цифровой экономики России.

Несмотря на множество документов стратегического планирования различного уровня в сфере цифровизации, отсутствуют выработанные научным сообществом доктринальные подходы к правовому регулированию цифровых технологий.

Цифровые технологии кардинально меняют жизненный уклад человечества, являясь дестабилизирующим фактором для устойчивости социальных и экономических отношений, способствуют трансформации политических и общественных институтов, пересмотру социально-культурных ценностей.

Является логичным, что при комплексном формировании законодательства в сфере цифровой экономики государством должны быть предусмотрены антикризисные механизмы, меры правовой и социальной защиты граждан от негативных последствий цифровой трансформации, включая снижение доходов, безработицу.

На сегодняшний день в отечественном законодательстве недостаточно проработаны вопросы обеспечения личной безопасности человека при применении цифровых технологий, защиты его прав и законных интересов, на должном уровне не определены механизмы возмещения причиненного ущерба.

До сих пор не решены морально-этические вопросы использования биометрических данных, применения искусственного интеллекта и других цифровых технологий.

Дискуссионным остается вопрос: кто будет принимать ключевое решение, например, при управлении энергосистемой — человек или искусственный интеллект?

В ряде случаев законодатель «не успевает» за стремительным развитием цифровых технологий.

Так, например, Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» был принят только в июле 2020 г., в то время как до этого времени участники сделок с криптовалютой в условиях правового вакуума действовали на свой риск.

В этой связи поддерживается мнение, что формирование новой регуляторной среды, обеспечивающей благоприятный правовой режим для возникновения и развития современных технологий и цифровой экономики, должно предусматривать прежде всего создание постоянно действующего механизма управления изменениями и компетенциями в области регулирования цифровой энергетики, а также формирование комплексного законодательного регулирования правоотношений в данной сфере, включая стимулирование использования современных информационных технологий⁵⁹.

В сфере цифровизации ТЭК следует, наконец, перейти от разработки и принятия различных программных документов непосредственно к разработке и корректировке отраслевого законодательства Российской Федерации, нормативно-правовой базы и нормативно-технической базы по разработке и внедрению цифровых технологий ТЭК.

Представляется целесообразным законодательно сформировать четкий понятийный аппарат цифровизации в ТЭК, с закреплением четких целей и задач, определением механизмов для стимулирования инноваций и развития цифровых технологий, предусмотреть меры стимулирования использования отечественного ИТ-оборудования в цифровой электросетевой структуре и порядок сертификации отечественного и зарубежного оборудования.

О необходимости установления мер по стимулированию цифровизации заявлял министр энергетики Российской Федерации Н.Г. Шульгинов, назвав целесообразным предо-

⁵⁹ Шпиганович А.Н., Шпиганович А.А., Пушница К.А. Пути развития цифровой энергетики // Известия ТулГУ. Технические науки. 2019. Вып. 11.

ставление налоговых льгот или прямое финансирование затрат на эффективную цифровизацию для компаний ТЭК, внедряющих у себя отечественное программное обеспечение, которое дает существенное увеличение производительности труда, а также частичное субсидирование процентной ставки по кредитам для внедрения отечественных цифровых технологий в компаниях ТЭК. Кроме того, он признал необходимость оказания помощи компаниям при выходе на зарубежные рынки для экспорта цифровых продуктов в области ТЭК⁶⁰.

Как отмечал в своем выступлении первый заместитель министра энергетики А.Л. Текслер, важная роль государства в цифровой трансформации электроэнергетики заключается в формировании минимальных требований к цифровым решениям, обеспечении гибкости регуляторной политики и кибербезопасности внедряемых решений⁶¹.

В данном случае государственному регулятору при нормативно-техническом регулировании, несомненно, следует придерживаться четких границ, объективно оценивая, когда создание излишних требований к цифровым продуктам будет создавать административные барьеры на пути к цифровизации, а когда смягчение таких требований может представлять угрозу энергетической безопасности.

Соответственно, государственная политика должна быть направлена на создание, при условии государственной поддержки, «экосистем цифровых инноваций», стимулирование и популяризацию некоммерческих организаций, образованных в целях содействия процессу цифровизации ТЭК.

⁶⁰ Интервью Николая Шульгинова журналу «Нефтегазовая вертикаль». <https://minenergo.gov.ru/node/21556>

⁶¹ Текслер А.Л. Цифровизация — ключевой драйвер технологических перемен российского ТЭК. <https://minenergo.gov.ru/node/11236>

§ 2. Перспективные направления использования цифровых технологий в сфере электроэнергетики

Цифровизация является «сквозным» мегатрендом⁶², который оказывает влияние на широкий спектр общественных отношений. Основной задачей электроэнергетики является обеспечение бесперебойного и надежного функционирования электроэнергетики в целях удовлетворения спроса на электрическую энергию, внедрение цифровых технологий же может оказать существенную помощь в реализации базовых задач электроэнергетики. Цифровизацию электроэнергетики следует понимать не как саму цель, а как инструмент для достижения целей и соблюдения принципов функционирования электроэнергетики, закреплённых в отраслевом законодательстве.

Импульсом для всеобъемлющего внедрения информационных технологий стало издание ряда документов стратегического планирования⁶³, реализация которых должна повлечь повышение уровня цифровизации в ближайшее десятилетие. Тренд по цифровизации энергетики также был поддержан в Энергетической стратегии до 2035 года⁶⁴.

⁶² Международный опыт цифровой трансформации электроэнергетики. Доклад на стратегической сессии Ассоциации организаций цифрового развития отрасли «Цифровая энергетика» / URL: https://www.rolandberger.com/publications/publication_pdf/rolandberger_utilities_digitaltransformation_2020.pdf

⁶³ Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.12.2016; Указ президента от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 10.05.2017; Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 07.05.2018.

⁶⁴ Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 11.06.2020.

В апреле 2022 года Президентом РФ дано поручение по актуализации Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2050 года⁶⁵. На этапе согласования проекта Энергостратегии до 2050 года в качестве приоритетов названы вопросы диверсификации энергоресурсов в целях обеспечения национальной энергетической безопасности, надежности и стабильности энергосистемы страны, ценовой доступности энергии для населения и конкурентоспособности для промышленных потребителей⁶⁶. Представляется, что вопросы цифровизации энергетических рынков, и в частности оптового рынка электрической энергии и мощности, являются актуальными и заслуживают внимания разработчиков Энергостратегии до 2022 года.

В рамках реализации ведомственного проекта «Цифровая энергетика»⁶⁷ Минэнерго России в 2019 году создан Совет по цифровой трансформации ТЭК, а в начале 2020 года в Минэнерго России создан центр компетенций по цифровому развитию в энергетике (Департамент информационного обеспечения и цифровой трансформации ТЭК). Поэтапно вводится в эксплуатацию Государственная информационная система топливно-энергетического комплекса (ГИС ТЭК)⁶⁸, запуск которой состоялся в октябре 2019 года. Со стороны Минкомсвязи были представлены рекомендации по масштабной цифровой трансформации в государственных корпорациях и компаниях с госучастием⁶⁹, что особенно актуально для субъектов оптового рынка электроэнергетики.

⁶⁵ <https://tass.ru/ekonomika/14380293?ysclid=14ynkckjuq720667840>

⁶⁶ <http://komitet2-13.km.duma.gov.ru/Novosti-Komiteta/item/28485979>

⁶⁷ Паспорт ведомственного проекта «Цифровая энергетика» одобрен протоколом заседания ведомственного координационного органа проектной деятельности Минэнерго России под председательством министра энергетики Российской Федерации № АН-448пр от 21 сентября 2018 г.

⁶⁸ Федеральный закон от 03.12.2011 № 382-ФЗ «О государственной информационной системе топливно-энергетического комплекса» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 05.12.2011.

⁶⁹ <https://tass.ru/ekonomika/9306989>

Участниками рынка, в свою очередь, разрабатываются и принимаются локальные нормативные акты по вопросам цифровизации деятельности: Комплексная целевая программа развития единого информационного пространства Группы «Газпром»⁷⁰, Концепция «Цифровая трансформация 2030»⁷¹, принятая ПАО «Россети», Единая цифровая стратегия Госкорпорации «Росатом»⁷², Стратегия развития Группы «Интер РАО» на период до 2025 г. с перспективой до 2030 г.⁷³ АО «Концерн Росэнергоатом», АО «Интер РАО — Электрогенерация», АО «СО ЕЭС» и АО «НИЦ ЕЭС» учреждена Ассоциация «Цифровая энергетика»⁷⁴. Заинтересованность субъектов оптового рынка электрической энергии и мощности в реализации программ «внутренней цифровизации» говорит о «цифровой зрелости»⁷⁵ участников рынка.

Исследуя вопросы о правовом регулировании цифровизации в сфере энергетики, В.В. Романова отмечает, что к основным задачам правового обеспечения использования цифровых технологий в сфере энергетики, а соответственно, и новому уровню правового обеспечения энергетической безопасности относятся в том числе: определение понятия цифровых технологий в сфере энергетики; определение требований к правовому режиму цифровых технологий, используемых в сфере энергетики; определение основных положений о цифровизации учета энергетических ресурсов; определение основных положений о цифровизации функционирования энергетических систем и объектов; определение основных требований к цифровизации при осуществлении деятельности и взаимо-

⁷⁰ <https://www.gazprom.ru/press/news/2017/november/article380019/>

⁷¹ https://www.rosseti.ru/investment/Kontseptsiya_Tsifrovaya_transformatsiya_2030.pdf

⁷² <https://www.rosatom.ru/journalist/news/razrabotana-edinaya-tsifrovaya-strategiya-goskorporatsii-rosatom-/>

⁷³ <https://www.interrao.ru/strategy/2020-2030/>

⁷⁴ <https://www.digital-energy.ru/wp-content/uploads/2019/12/ustav-associacii.pdf>

⁷⁵ Гилева Т.А. Цифровая зрелость предприятия: методы оценки и управления // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. № 1 (27), 2019.

действии участников энергетических рынков; определение основных положений о цифровизации при осуществлении договорного регулирования в сфере энергетики и разрешении споров; определение основных положений о цифровизации при осуществлении государственного регулирования, управления, государственного контроля в сфере энергетики⁷⁶.

Хочется присоединиться к тезису о том, что информатизация на оптовом рынке электрической энергии и мощности не просто комплекс технических решений, совершенствующий электроэнергетику без изменения ее устройства, но предвестник новых моделей взаимодействия участников рынка⁷⁷.

В.Ф. Попондопуло справедливо замечает, что «задача юриста состоит в том, чтобы определить особенности правовых форм цифровой организации общества, включая его экономическую сферу, т.е. разработать, истолковать и применить те правовые нормы, которые направлены на регулирование цифровых отношений, на основе которых возникают, изменяются и прекращаются цифровые правоотношения»⁷⁸. Среди проблем, требующих разрешения, В.Ф. Попондопуло выделяет необходимость определения особенностей правового положения субъектов правоотношений, оснований возникновения, изменения и прекращения правоотношений, правового режима объектов правоотношений, содержания правоотношений⁷⁹.

Интеграция информационных технологий в такой сложный высокотехнологичный процесс, как оборот электрической энергии и мощности на оптовом рынке, требует особого внимания и нестандартных подходов к нормативному регулирова-

⁷⁶ Романова В.В. Современные задачи развития правового обеспечения энергетической безопасности как необходимого условия реализации Национальной технологической инициативы // Правовой энергетический форум. 2018. № 2. С. 17–22.

⁷⁷ Дмитрий Холкин, Игорь Чаусов. Цифровизация как предчувствие: технико-экономические и институциональные аспекты цифровой трансформации электроэнергетики в журнале «Энергетическая политика». № 2. 2019. С. 70–79.

⁷⁸ Попондопуло В.Ф. Правовые формы цифровых отношений // Юрист. 2019. № 6. С. 29–36.

⁷⁹ Там же.

нию. Конечно, право может пытаться применять к «цифровым правоотношениям» действующую систему правовых норм, но становится все более очевидным, что требуются новые подходы к регулированию возникающих отношений. Задача построения цифровой экономики приводит к неизбежной цифровизации права⁸⁰, и юридической науке ещё предстоит выработать правовые регуляторы, отвечающие требованиям цифровой среды. Особенности правового воздействия на такие общественные отношения связаны как с ограниченными возможностями права, так и с отсутствием в настоящее время надлежащего юридического инструментария.

В целях совершения нормативной правовой базы разработан Федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды»⁸¹, с точки зрения развития информатизации на ОРЭМ он может быть полезен тем, что по итогам реализации проекта планируется обеспечить гармонизацию терминологии, используемой в различных нормативных правовых актах, адаптировать к современным потребностям уже действующие акты, а также выработать механизмы по снятию регуляторных барьеров. Проектом предусматривается обеспечение законодательного регулирования вопросов создания и функционирования особых правовых режимов в условиях цифровой экономики, так называемых «регуляторных песочниц»⁸².

Федеральным законом от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифро-

⁸⁰ Залоило М.В., Пашенцев Д.А. Национальный правовой порядок России в условиях цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. № 2. С. 196–209; Цифровизация правотворчества: поиск новых решений: монография / под общ. ред. Д.А. Пашенцева. М., 2019; Залоило М.В. Современные юридические технологии в правотворчестве: науч.-практ. пособие / под ред. Д.А. Пашенцева. М., 2020.

⁸¹ <https://digital.gov.ru/uploaded/files/pasport-federalnogo-proekta-normativnoe-regulirovanie-tsifrovoj-sredy.pdf>

⁸² Механизм «регуляторных песочниц» активно используется в финансовой сфере, однако указанная модель может найти активное применение и на ОРЭМ. См.: Аналитический отчет «Регулятивные песочницы. Регулирование как сервис». http://www.npaed.ru/images/downloads/Regulatory_sandbox_AED_Report2016.pdf

вых инноваций в Российской Федерации»⁸³ установлены особенности экспериментального правового режима: его область распространения, субъектный состав, отдельно отмечены добровольность участия, срочный характер и специфика государственного регулирования.

По своей правовой природе экспериментальный правовой режим в целом соответствует основным признакам специального правового режима и фактически является его разновидностью. Для особых (экстраординарных) правовых режимов характерны особые основания введения, установления (наличие чрезвычайной ситуации определенного вида, требующие принятия уполномоченными государственными органами и должностными лицами срочных мер); существенное изменение положения хозяйствующих субъектов (ограничения и запреты, дополнительные обязательства). Близость экспериментального и особого правовых режимов заключается в их срочном (временном) характере. Однако для экспериментального правового режима срок измеряется годами (в указанном законе — срок до трех лет), а для особого — как правило, днями, неделями, месяцами⁸⁴.

Электроэнергетика и, в частности, ОРЭМ в первоначальной редакции не были прямо включены в сферу действия рассматриваемого закона в качестве направления разработки, апробации и внедрения цифровых инноваций, в то же время перечень, представленный в статье 2 Закона об электроэнергетике, открыт, и, исходя из буквального толкования нормы, экспериментальный правовой режим может быть распространён и на ОРЭМ⁸⁵.

⁸³ <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310024>

⁸⁴ Мохов А.А. Экспериментальный правовой режим как специальный правовой режим для драйверов инновационной экономики // Юрист. 2019. № 8. С. 19–25.

⁸⁵ Коронец Н.В. Правовое обеспечение цифровизации на оптовом рынке электрической энергии и мощности // Правовой энергетический форум. 2020. № 4. С. 48–55.

В 2022 году Правительство РФ утвердило постановление, включающее электроэнергетику в перечень направлений разработки, апробации и внедрения цифровых инноваций, по которому может устанавливаться экспериментальный правовой режим в сфере цифровых инноваций⁸⁶, что открывает новые возможности для реализации энергетических проектов в цифровой сфере.

В условиях всеобщей цифровизации актуализируется проблема правовой квалификации юридически значимых автоматизированных действий. Юридически значимые действия могут совершаться без прямого участия человека, путём взаимодействий между устройствами. Это усложнит правовую квалификацию вопросов об ответственности, причинении убытков и вреда в ходе взаимодействия таких устройств⁸⁷.

Учитывая тенденции развития рынков электроэнергетики за рубежом⁸⁸, ожидается широкое распространение сделок, исполняемых в электронной форме или посредством электронного взаимодействия устройств (blockchain)⁸⁹. Представляется, что в связи с этим потребуются изменение правил о заключении договоров и о форме договоров.

Основополагающим документом, необходимым для участия в торговле электрической энергией и мощностью, является договор о присоединении к торговой системе оптового рынка. Заключение субъектами оптового рынка договора о присоединении было начато в октябре 2003 года в ходе реформы ОАО «РАО «ЕЭС России» с вступлением в силу Пра-

⁸⁶ Постановление Правительства РФ от 24.06.2022 № 1137 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2020 г. № 2149» / СЗ РФ. 27.06.2022. № 26, ст. 4510.

⁸⁷ *Архипов В.В., Наумов В.Б., Пчелинцев Г.А., Чирко Я.А.* Открытая концепция регулирования Интернета вещей // Информационное право. 2016. № 2. С. 18–25.

⁸⁸ Международный опыт цифровой трансформации электроэнергетики. <https://www.rolandberger.com/>

⁸⁹ Dentons. Blockchain in the energy sector: evolving business models..., I.E.L.R. 2018, 7, 233–269.

вил оптового рынка электрической энергии переходного периода⁹⁰.

Ключевым моментом для оптового рынка является то, что именно Совет рынка (Ассоциация НП «Совет рынка») в лице своего коллегиального органа — Наблюдательно-го совета определяет условия договора о присоединении и условия стандартных форм договоров, регулирующих куплю-продажу электрической энергии и мощности, а также регламентов, являющихся неотъемлемой частью договора⁹¹. Процедура изменения условий договора о присоединении к торговой системе оптового рынка, безусловно, проще процедуры внесения изменений в нормативный правовой акт, тот факт, что правила ОРЭМ определяются договором о присоединении к торговой системе оптового рынка, может стать преимуществом ОРЭМ по сравнению с другими сферами в вопросах внедрения цифровых технологий на рынок.

Оптовый рынок электрической энергии и мощности может стать той самой «регуляторной песочницей» для внедрения машиночитаемых договоров. Относительная лёгкость изменения правил рынка, путём внесения изменений в Договор о присоединении к торговой системе оптового рынка, позволит гибко и своевременно реагировать на выявленные проблемы и вызовы.

В действующем законодательстве можно найти отдельные правовые конструкции, которые в какой-то мере направлены на автоматизированные действия, например, нормы, предусмотренные Законом об информации и ГК РФ, напрямую или опосредованно регулирующие правоотношения с участием информационных посредников, однако их нельзя считать достаточными для правового регулирования автоматизированных действий.

⁹⁰ Утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации № 643 от 24 октября 2003 г.

⁹¹ *Кашикова И.А.* Договор о присоединении к торговой системе оптового рынка // Правовой энергетический форум. 2015. № 4. С. 28–33.

Субъективные права и обязанности участников, составляющие содержание цифрового правоотношения, определяются не только характером конкретного правоотношения, возникающего между должником и кредитором, но и особенностями использования информационных технологий для целей замещения гражданского оборота тех либо иных материальных или нематериальных благ (активов). В системе распределенных реестров (блокчейн) оборот токенов юридически приравнен к обороту активов и осуществляется посредством использования еще одной технологии, заключающейся в способе ведения реестров, которая получила название смарт-контракта. Последний представляет собой компьютерную программу, которая имеет свой алгоритм, направленный на исполнение того либо иного гражданско-правового договора.

С точки зрения О.А. Городова, в указанный алгоритм может быть заложена возможность определения сторонами порядка исполнения договора или его расторжения. Содержание такого договора по причине переноса его исполнения в цифровую среду по существу не меняется, и его традиционно образуют права и обязанности сторон. Каких-либо дополнительных прав или обязанностей вследствие использования технологии смарт-контракта у сторон не возникает⁹².

Энергетическое законодательство в силу своего комплексного характера⁹³ безусловно может использовать достижения смежных отраслей, однако специфика действующего законодательства в сфере электроэнергетики обуславливает необходимость разработки и внедрения собственных меха-

⁹² *Городов О.А.* Цифровое правоотношение: видовая принадлежность и содержание // *Право и цифровая экономика*. 2019. № 3. С. 5–10.

⁹³ «Известно, что отдельные отрасли права вовсе не отграничены друг от друга какой-то каменной стеной» (*Брауде И.Л.* Избранное: Очерк законодательной техники. Некоторые вопросы системы советского права. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2010. С. 132).

низмов правового регулирования. На подход к нормативному регулированию информатизации на ОРЭМ оказывают влияние: субъектный состав участников оптового рынка электрической энергии и мощности; непосредственное влияние информационных технологий на технологический процесс и стратегическое значение рынка; нормотворческая активность квазипубличных организаций; специфика электрической энергии и мощности как товара.

Как было уже отмечено, на внедрение цифровых технологий на ОРЭМ и их правовую регламентацию влияют особенности электроэнергии как товара. Особенности электроэнергии как товара заключаются в том, что из-за своих физических свойств электрическая энергия не может быть запасена в промышленных масштабах для последующего потребления, электроэнергия потребляется одновременно с её производством, участники рынка не могут заранее оговорить точные объемы генерации и потребления. Указанные особенности определяют необходимость непрерывного поддержания баланса производства и потребления.

Также нельзя говорить о правовом обеспечении информатизации на ОРЭМ в отрыве от правового положения его участников. В состав субъектов оптового рынка входят поставщики электрической энергии (генерирующие компании), покупатели электрической энергии (энергосбытовые организации, крупные потребители электрической энергии, гарантирующие поставщики), совет рынка, коммерческий оператор, организация по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью, системный оператор.

Уровень внедрения цифровых технологий на ОРЭМ уже сегодня можно оценить как довольно высокий. На рынке применяются специализированные программно-аппаратные комплексы, использование которых является обязательным для участников ОРЭМ: ПАК MODES-Terminal, ПАК MODES-Centre, ПК «АСУРЭО», АРМ Участника ОРЭМ,

АРМ КУ⁹⁴, указанные программы направлены на ускорение взаимодействия между участниками рынка (подача ценовых заявок, обмен плановыми диспетчерскими графиками, коммерческий учёт и др.). Идентификация пользователя осуществляется путём использования электронной цифровой подписи (ЭЦП)⁹⁵, при отправке документов обязательность ЭЦП закреплена Регламентами ОРЭМ⁹⁶.

В качестве примера существующего нормативного обеспечения цифровых технологий на ОРЭМ можно привести Приложение 11 к Договору о присоединении «Регламент коммерческого учета электроэнергии и мощности». Обязательным требованием для работы на оптовом рынке является наличие АИИС КУЭ, соответствующей техническим требованиям, которые устанавливает Ассоциация НП «Совет рынка». Процедура установления соответствия АИИС КУЭ проводится Коммерческим оператором оптового рынка в лице АО «АТС».

В завершение хочется отметить два перспективных направления использования цифровых технологий на ОРЭМ. Представляется, что оптовый рынок электрической энергии и мощности может стать современной цифровой площадкой для внедрения машиночитаемых договоров, что в значительной мере упростит взаимодействие между субъектами рынка. Также крайне полезным будет использование цифровых технологий при досудебном урегулировании споров о взыскании задолженности, возникающей на ОРЭМ.

⁹⁴ <http://www.tek-inform.ru/services/sistemy-promyshlennoy-avtomatizatsii/programmno-apparatnye-kompleksy-orem/>

⁹⁵ Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Российская газета. № 75. 08.04.2011.

⁹⁶ <https://www.np-sr.ru/ru/regulation/joining/reglaments/index.htm>

ГЛАВА 3. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КЛИМАТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ

§ 1. Климатическая повестка: проблемы и тенденции реализации и правового регулирувания в Российской Федерации и за рубежом

Президент Российской Федерации отметил, что «встряска региональных энергетических рынков ещё раз показала, насколько значимы для современного мира стабильная, уверенная работа ТЭКа, снабжение потребителей доступной энергией при минимальном воздействии на окружающую среду», и подчеркнул, что для обеспечения энергетической и экологической безопасности планеты «нужны взвешенные, ответственные действия всех участников рынка — как производителей, так и потребителей, — ориентированные на длительную перспективу в интересах устойчивого развития наших стран, для обеспечения благополучия наших народов»⁹⁷.

В целях стабилизации ситуации с изменением климата, сокращения выбросов парниковых газов на уровне международно-правового регулирования принято несколько международных соглашений, участником которых является и Российская Федерация:

⁹⁷ https://www.vedomosti.ru/press_releases/2021/10/14/vladimir-putin-vistupil-na-plenarnoi-sessii-rossiiskoi-energeticheskoi-nedeli

- Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата 1992 г.;
- Киотский протокол к Рамочной конвенции 1997 года;
- Парижское соглашение (по климату) 2015 года.

Парижское соглашение по климату не содержит количественных показателей по сокращению или ограничению выбросов парниковых газов. При этом государства-участники Парижского соглашения по климату сообщают о своем вкладе в реализацию Парижского соглашения.

По оценкам Всемирного банка, по состоянию на 1 апреля 2021 г. специальными мерами регулирования охвачено порядка 21 процента мировых эмиссий парниковых газов. Основными формами регулирования являются системы квотирования выбросов парниковых газов и системы углеродных налогов и сборов, в отдельных странах отмечаются также смешанные формы регулирования на национальном и региональном уровнях⁹⁸.

Остановимся подробнее на документах стратегического планирования и нормативных правовых актах формируемой в Российской Федерации правовой основы в области климатических проектов, оборота углеродных единиц.

Согласно положениям Указа Президента Российской Федерации от 4 ноября 2020 г. № 666 «О сокращении выбросов парниковых газов»: Правительству Российской Федерации необходимо: обеспечить к 2030 году сокращение выбросов парниковых газов до 70 процентов относительно уровня 1990 года с учетом максимально возможной поглощающей способности лесов и иных экосистем и при условии устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития Российской Федерации; разработать и утвердить с учетом особенностей отраслей экономики Стратегию со-

⁹⁸ Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года»// Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 01.11.2021.

циально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года и утвердить ее; обеспечить создание условий для реализации мер по сокращению и предотвращению выбросов парниковых газов, а также по увеличению поглощения таких газов.

Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.10.2021 № 3052-р и в отношении правового наполнения поставленных задач предусматривает: создание новых правовых основ, стимулирующих инвестиции в приоритетные для развития с низким уровнем выбросов парниковых газов виды деятельности; формирование специальных правовых режимов в отдельных субъектах Российской Федерации; разработку нормативной правовой базы достижения целевых показателей выбросов парниковых газов в различных секторах экономики с учетом гармонизации этих показателей с международными аналогами.

30 декабря 2021 года вступил в силу Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов», который закрепляет основные понятия, принципы, меры ограничения выбросов парниковых газов, определяет полномочия государственных органов, целевые показатели сокращения выбросов парниковых газов, права и обязанности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в области ограничения выбросов парниковых газов, порядок осуществления государственного учета выбросов парниковых газов, устанавливает общие требования к климатическим проектам, порядок ведения реестра углеродных единиц.

30 декабря 2021 года вступило в силу Распоряжение Правительства РФ от 22.10.2021 № 2979-р «Об утверждении перечня парниковых газов, в отношении которых осуществляется государственный учет выбросов парниковых газов и ведение кадастра парниковых газов».

Во исполнение требований Федерального закона от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» принято уже значительное количество подзаконных нормативных правовых актов, прежде всего Постановлений Правительства Российской Федерации, в том числе: Постановление Правительства РФ от 14.03.2022 № 355 «О критериях отнесения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к регулируемым организациям»; Постановление Правительства РФ от 30.03.2022 № 518 «О порядке определения платы за оказание оператором услуг по проведению операций в реестре углеродных единиц»; Постановление Правительства РФ от 30.04.2022 № 790 «Об утверждении Правил создания и ведения реестра углеродных единиц, а также проведения операций с углеродными единицами в реестре углеродных единиц»; Постановление Правительства РФ от 20.04.2022 № 707 «Об утверждении Правил представления и проверки отчетов о выбросах парниковых газов, формы отчета о выбросах парниковых газов, Правил создания и ведения реестра выбросов парниковых газов и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»; Постановление Правительства РФ от 20.05.2022 № 905 «Об утверждении формы типового договора на оказание оператором услуг по проведению операций в реестре углеродных единиц»; Постановление Правительства РФ от 24.03.2022 № 455 «Об утверждении Правил верификации результатов реализации климатических проектов», а также федеральных органов исполнительной власти, а том числе Приказ Минэкономразвития России от 11.05.2022 № 248 «Об утверждении критериев и порядка отнесения проектов, реализуемых юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями или физическими лицами, к климатическим проектам, формы и порядка представления отчета о реализации климатического проекта» и др.

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации происходит активное формирование системы правового

регулирования климатических проектов, оборота углеродных единиц.

Как уже отмечалось, наибольшая сложность для международно-правового регулирования — разработка унифицированных положений о верификации климатических проектов, обороте углеродных единиц, так как в настоящее время такая унификация отсутствует, что может повлечь риски возникновения разногласий при осуществлении внешне-экономических сделок⁹⁹.

14 октября 2021 года государствами-участниками Евразийского экономического союза было принято «Заявление об экономическом сотрудничестве государств-членов Евразийского экономического союза в рамках климатической повестки»¹⁰⁰, в котором выступили за инклюзивное международное сотрудничество по вопросам борьбы с изменением климата и укрепление внешнеэкономических связей на основе принципов недискриминации, равноправия и уважения суверенитета, с целью обеспечения условий для экономического и экологического благополучия государств — членов ЕАЭС, подчеркнули необходимость скоординированных действий государств, нацеленных на создание благоприятных условий для экономического роста и защиту окружающей среды, недопущение негативных социально-экономических эффектов, предотвращение усиления разрыва между развитыми и развивающимися странами и появления барьеров на пути торговли и инвестиций.

Представляется целесообразным проведение унификации положений в области признания климатических проектов, оборота углеродных единиц между государствами-членами Евразийского экономического союза.

⁹⁹ Романова В.В. О приоритетных направлениях правовых исследований по энергетическому праву с учетом современной низкоуглеродной повестки // Правовой энергетический форум. 2021. № 4. С. 13–20.

¹⁰⁰ <https://eec.eaunion.org/news/zayavlenie-ob-ekonomicheskom-sotrudnichestve-gosudarstv-chlenov-%20evrazijskogo-ekonomicheskogo-soyuza-v-ramkah-klimaticheskoy-povestki/>

Данные аспекты справедливо вызывают интерес при проведении правовых исследований¹⁰¹. Наиболее оптимальным будет заключение международного договора, на начальном этапе возможно рассмотрение вопроса о подготовке еще одного приложения к главе, посвященной формированию энергетических рынков государств-членов Евразийского экономического союза.

РСПП, выражая поддержку принимаемым в Российской Федерации мерам по реализации климатической повестки, отмечает, что важным фокусом для развития углеродного регулирования должна стать государственная поддержка энергоперехода, в его результате должны появиться целые отрасли и типы технологий (водородная энергетика, технологии улавливания, хранения и утилизации углерода, накопители энергии, новые низкоуглеродные технологии в промышленности и др.). Стандартной мировой практикой стимулирования энергоперехода является предоставление налоговых льгот и прямого бюджетного субсидирования¹⁰².

Для развития правового регулирования в области ограничений выбросов парниковых газов, признания и реализации климатических проектов, оборота углеродных единиц необходимо проведение сравнительно-правовых исследований наиболее актуальных аспектов с законодательством зарубежных государств и международных объединений.

14 июля 2021 года Европейская комиссия приняла широкий набор предложений по достижению цели по сокращению чистых выбросов парниковых газов как минимум на 55% к 2030 году по сравнению с уровнями 1990 года. Согласно информации, размещенной в открытых источниках, достижение этих сокращений выбросов, требуемых недавно

¹⁰¹ См., напр.: *Кологерманская Е.М.* Правовое регулирование использования возобновляемых источников энергии в Российской Федерации и зарубежных государствах. Дис. ... к.ю.н. М., 2020.

¹⁰² <https://rspp.ru/activity/position/pozitsiya-rspp-o-razvitii-klimaticheskoy-politiki-i-uglerodnogo-regulirovaniya/>

принятым Европейским законом о климате¹⁰³, требует фундаментальных преобразований во всем — от транспорта до энергетики. Пакет включает в себя Фонд социального климата в размере 145 миллиардов евро, чтобы помочь более бедным домохозяйствам в переходный период.

В открытых источниках с каждым днем все больше сообщений о резком возрастании цен на энергоресурсы в европейских странах, о протестах плательщиков за коммунальные услуги¹⁰⁴. Данные обстоятельства связывают с увеличением цен на газ, которые могли бы снизиться в случае ввода в эксплуатацию газопровода «Северный поток-2»¹⁰⁵, однако пока этого не произошло, цены на энергоносители только повышаются.

Президент Российской Федерации в выступлении на пленарной сессии «Мировая энергетика: трансформация для развития» на Российской энергетической неделе отметил, «чтобы в будущем эффективно избегать подобных энергетических кризисов, климатическая повестка не должна становиться орудием для продвижения политических и экономических интересов отдельных стран, напротив — странам-участницам глобального рынка необходимо договориться о глобальных механизмах балансировки энергетического рынка»¹⁰⁶.

Представители экспертного сообщества обращают внимание, что переход Европы на зеленую энергетику не выдержал самостоятельного существования без дополнительных энергоресурсов¹⁰⁷.

Современные реалии показывают невозможность на сегодняшний день для многих государств обеспечивать энер-

¹⁰³ <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32021R1119>

¹⁰⁴ <https://www.vesti.ru/article/2935171>; <https://www.osnmedia.ru/world/ansa-bezrabotnye-italyantsy-sozhgli-scheta-za-energiyu-v-znak-protesta/>

¹⁰⁵ <https://www.ntv.ru/novosti/2723172/>

¹⁰⁶ https://www.vedomosti.ru/press_releases/2021/10/14/vladimir-putin-vistupil-na-plenarnoi-sessii-rossiiskoi-energeticheskoi-nedeli

¹⁰⁷ <https://argumenti.ru/world/2022/09/788915>

гобезопасность без использования традиционных источников энергии.

При этом зарубежные энергетические компании, использующие возобновляемые источники энергии, а также компании атомной энергетики ждут огромных прибылей в сотни миллиардов евро¹⁰⁸.

Однако зарубежные государства не планируют отказываться от использования возобновляемых источников энергии. В конце мая 2022 года Европейская комиссия приняла план сокращения зависимости от российских нефти и газа REPowerEU¹⁰⁹. В плане REPowerEU изложен ряд мер, направленных на быстрое снижение зависимости от российских ископаемых видов топлива и ускорение перехода к «зеленой» энергетике при одновременном повышении устойчивости энергетической системы ЕС.

План включает несколько направлений, при этом центральное место отводится ускорению и масштабированию использования возобновляемых источников энергии в электроэнергетике, промышленности, зданиях и на транспорте, развитию.

Остановимся немного подробнее на составляющих плана REPowerEU, к которым отнесены:

(1) энергосбережение; данное направление предусматривает экономию — сокращение энергопотребления; снижение ставок налогообложения для высокоэффективных систем отопления и теплоизоляции в зданиях; обновление национальных планов по энергетике и климату (NECP)¹¹⁰;

(2) диверсификация импорта энергии. Указанное направление предполагает развитие использования Энергетической платформы ЕС для добровольной совместной закупки газа, СПГ и водорода.

¹⁰⁸ <https://inosmi.ru/20220911/evropa-256036422.html>

¹⁰⁹ https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal/repower-eu-affordable-secure-and-sustainable-energy-europe_en

¹¹⁰ https://ec.europa.eu/info/energy-climate-change-environment/implementation-eu-countries/energy-and-climate-governance-and-reporting/national-energy-and-climate-plans_en

(3) Массовое ускорение и масштабирование использования возобновляемых источников энергии в электроэнергетике, промышленности, зданиях и на транспорте. В рамках данного направления предусматривается увеличить цель Директивы ЕС о возобновляемых источниках энергии до 45% к 2030 году по сравнению с 40% в прошлогоднем предложении. Это приведет к тому, что к 2030 году общие мощности по производству возобновляемой энергии составят 1236 ГВт по сравнению с 1067 ГВт к 2030 году, предусмотренными в программе «Fit for 55» на 2030 год¹¹¹. В плане REPowerEU указывается, что солнечная фотоэлектрическая энергетика (PV) — одна из самых быстро развивающихся технологий, в связи с чем в плане ставится цель установить более 320 ГВт новых солнечных фотоэлектрических установок к 2025 году, что вдвое превышает сегодняшний уровень, и почти 600 ГВт к 2030 году. Также в плане REPowerEU отмечается, что энергия ветра, в частности оффшорный ветер, представляет собой значительные возможности в будущем: ресурсы стабильны, обильны, а общественное признание выше. Европа является мировым лидером в области оффшорной ветроэнергетики.

Это направление включает и ускоренное развитие производства возобновляемого водорода, который согласно REPowerEU станет ключом к замене природного газа, угля и нефти в труднодоступных для декарбонизации отраслях промышленности и на транспорте. REPowerEU ставит цель к 2030 году производить 10 миллионов тонн возобновляемого водорода внутри страны и импортировать 10 миллионов тонн возобновляемого водорода. План предусматривает принятие законов о производстве возобновляемого водорода, а также инвестиции в водородную инфраструктуру.

(4) Разумные инвестиции. REPowerEU влечет за собой дополнительные инвестиции в размере 210 миллиардов евро

¹¹¹ <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2022%3A230%3AFIn&qid=1653033742483>

в период до 2027 года, помимо того, что необходимо для реализации целей предложений Fit for 55. Такие инвестиции окупятся. Согласно представленному плану REPowerEU внедрение программы Fit for 55 и плана REPowerEU сэкономит ЕС 80 млрд евро на расходах на импорт газа, 12 млрд евро на импорте нефти и 1,7 млрд евро на импорте угля в год к 2030 году¹¹².

План REPowerEU вносит существенные изменения в энергетическую систему с точки зрения количества и направлений потоков энергии. Помимо финансовой поддержки газотранспортной инфраструктуры, план предусматривает необходимость финансовой поддержки инфраструктурным проектам по хранению и отбору энергоресурсов.

(5) Повышение готовности. Данное направление включено в связи с рисками в перебоях поставок газа.

Согласно данным экспертного сообщества общая мощность ветроэнергетики за последнее десятилетие увеличивалась почти на 10% в год. В 2020 году новая установленная мощность увеличилась на 24%, до рекордных 78 ГВт. Ветряные электростанции в Китае и США обеспечивают около 60% этого объема. Цена энергии, вырабатываемой ветряками, уже сейчас непринужденно конкурирует с ценой энергии АЭС¹¹³.

При развитии использования возобновляемых источников энергии необходимо учитывать также следующее, на что справедливо обращается в открытых источниках: «энергетический кризис начал разворачиваться еще в конце лета 2021 г., задолго до обострения ситуации на Украине; именно ВИЭ, точнее нестабильная выработка ветряных электростанций (ВЭС) в Европе в условиях темного шторма, внесли серьезный вклад в развитие энергетического кризиса в ЕС; недиспетчеризируемость ВИЭ не позволяет строить на их

¹¹² <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2022%3A230%3AFIn&qid=1653033742483>

¹¹³ https://www.ng.ru/ng_energiya/2022-02-07/12_8365_problems.html

основе стабильно работающие энергосистемы без систем накопления энергии; добыча углеводородов многие годы оставалась недоинвестированной, для ликвидации дефицита только по нефти к 2030 г. миру необходимы дополнительные инвестиции в размере 400 млрд долл. США; оборудование для ВИЭ требует редких полезных ископаемых, добыча которых ведется не самым экологичным способом; вопрос утилизации отработавшего оборудования ВИЭ-генерации не решен; вопросы производства, транспортировки, хранения и потребления зеленого водорода не решены; для стран с формирующимся рынком ВИЭ слишком дороги и могут стать тормозом развития их экономик; развитые страны за счет цены перетягивают на себя поставки традиционных энергоносителей, что ухудшает положение развивающихся стран»¹¹⁴.

Тем не менее в Российской Федерации также формируются правовые основы использования возобновляемых источников энергии.

В 2009 году Распоряжением Правительства Российской Федерации утверждены Основные направления государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2020 года, в 2015 году период был продлен до 2024 года, в 2020 году период был продлен до 2035 года.

Согласно указанному документу стратегического планирования государственная политика в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии является составной частью энергетической политики Российской Федерации и определяет цели, направления и формы деятельности органов государственной власти в области

¹¹⁴ https://etpgpb.ru/posts/24158-mea_rost_investitsiy_v_energeticheskiy_sektor_v_2022_g_budet_nedostatochnym_ chtoby_spravitsya_s_tekuschim_energeticheskim_krizisom/

развития электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии.

В разделе, посвященном использованию возобновляемых источников энергии в Российской Федерации, указывается, что при сложившихся в настоящее время на мировых энергетических рынках конъюнктуре и уровне технологического развития без государственной поддержки экономически целесообразно использование лишь незначительной части доступных ресурсов возобновляемых источников энергии, за исключением гидроэнергетики.

Среди причин низкого темпа развития использования возобновляемых источников энергии отмечается отсутствие необходимых нормативных правовых актов, стимулирующих использование возобновляемых источников энергии в сфере электроэнергетики, отсутствие федеральной и региональных программ поддержки широкомасштабного использования возобновляемых источников энергии.

На законодательном уровне положения, регулирующие использование возобновляемых источников энергии, закреплены в Федеральном законе «Об электроэнергетике», в том числе в части развития микрогенерации, фрагментарно в Федеральном законе от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», на уровне подзаконных нормативных правовых актов, среди которых Постановление Правительства РФ от 28.05.2013 № 449 «О механизме стимулирования использования возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности»; Постановление Правительства РФ от 29.08.2020 № 1298 «О вопросах стимулирования использования возобновляемых источников энергии, внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации»; Постановление

Правительства РФ от 03.06.2008 № 426 «О квалификации генерирующего объекта, функционирующего на основе использования возобновляемых источников энергии».

Следует отметить, что согласно данным АО «СО ЕЭС» треть мощности новой генерации, которую введут в России в 2022 году, придётся на ВИЭ¹¹⁵.

В государствах-членах Евразийского экономического союза регулирование отношений в области использования возобновляемых источников энергии осуществляется на основании отдельных законодательных актов: в Республике Казахстан принят Закон Республики Казахстан от 4 июля 2009 года № 165-IV «О поддержке использования возобновляемых источников энергии»¹¹⁶; в Республике Беларусь — Закон РБ № 204 от 27.12.2010 «О возобновляемых источниках энергии»¹¹⁷; в Кыргызской Республике — Закон Кыргызской Республики от 30 июня 2022 года № 49 «О возобновляемых источниках энергии»¹¹⁸, в Республике Армения — Закон Республики Армения от 4 декабря 2004 года № ЗР-122 «Об энергосбережении и возобновляемой энергетике»¹¹⁹.

Представляется, что есть предпосылки для проведения гармонизации законодательств государств-членов Евразийского экономического союза и последующей унификации норм, регулирующих отношения в области использования возобновляемых источников энергии.

При этом для формирования системы правового обеспечения возобновляемых источников энергии в Российской Федерации еще предстоит проделать большую работу. Это касается всех правоотношений, возникающих при использовании различных возобновляемых источников энергии, включая ветряную энергетику, гидроэнергетику. Правовых

¹¹⁵ <https://rawi.ru/2022/04/na-vie-pridyotsya-tret-moshhnosti-novoy-generacii-kotoruyu-vvedut-v-rossii-v-2022-godu/>

¹¹⁶ https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30445263

¹¹⁷ <https://energoeffect.gov.by/laws/act/-q-q-27-2010-204->

¹¹⁸ https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32890073

¹¹⁹ https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=97975

исследований по данным направлениям пока не очень много, тем не менее данные вопросы справедливо вызывают интерес¹²⁰.

Для целей развития правового регулирования в данную монографию включены разделы, посвященные анализу опыта зарубежного правового регулирования оффшорной энергетики.

Среди производителей ветряных турбин в лидерах европейские и американские компании, Китай и Индия входят в десятку. Учитывая потенциальные ограничения на экспорт углеводородов, эксперты предполагают возможные попытки увеличить их внутреннее потребление, в связи с чем развитие использования возобновляемых источников энергии может быть «отодвинуто на обочину». Эксперты полагают, что международное сотрудничество в области ВИЭ пострадает в меньшей степени, так как использование возобновляемых источников энергии рассматривается в связи с климатической повесткой. Однако международные проекты с некоторыми зарубежными компаниями будут отложены, как, например, проект строительства крупнейшей приливной электростанции в Пенжинской губе на Камчатке, которая могла бы обеспечить энергией весь Дальний Восток и планировавшийся завод по производству водорода и аммиака¹²¹.

Рассматривая вопросы правового обеспечения низкоуглеродной энергетики хотелось бы также остановиться на водородной энергетике.

Распоряжением Правительства РФ от 31.12.2020 № 3684-р утверждена Программа фундаментальных научных иссле-

¹²⁰ Клеандров М.И. Общие проблемные подходы к правовому регулированию отношений в сфере зеленой энергетики // Правовой энергетический форум. 2021. № 2. С. 13–20; Романова В.В. О стратегических задачах использования возобновляемых источников энергии и развитии правового обеспечения // Правовой энергетический форум. 2021. № 2. С. 22–28.

¹²¹ <https://ecosphere.press/2022/05/30/trudnyj-perehod-chto-zhdet-vozobnovlyaemyu-energetiku-v-rossii/>

дований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021 — 2030 годы), согласно которой основные научные задачи энергетики нацелены на получение результатов в области эффективного развития и функционирования энергетических систем на новой технологической основе, современной электротехнике, импульсной и возобновляемой энергетике, атомной, термоядерной, водородной, космической и нетрадиционной энергетике, переходе к экологически чистой, ресурсосберегающей и конкурентоспособной энергетике, изучении воздействия энергетических объектов на окружающую среду и живые системы.

На сегодняшний день принято уже несколько специальных документов стратегического планирования, среди которых в том числе: Распоряжение Правительства РФ от 05.08.2021 № 2162-р «Об утверждении Концепции развития водородной энергетики в Российской Федерации»; Распоряжение Правительства РФ от 12.10.2020 № 2634-р «Об утверждении плана мероприятий «Развитие водородной энергетики в Российской Федерации до 2024 года»; Распоряжение Правительства РФ от 02.11.2021 № 3130-р «О развитии в Российской Федерации высокотехнологичной области «Развитие водородной энергетики и декарбонизация промышленности и транспорта на основе природного газа».

Следует отметить, что согласно документам стратегического планирования к числу основных барьеров развития водородной энергетики отнесена ограниченность нормативно-правовой базы в области водородной энергетики, в том числе норм обеспечения безопасности.

К задачам развития водородной энергетики отнесены: совершенствование нормативно-правовой базы для поддержки производства и применения водорода и энергетических смесей на его основе, промышленной продукции для водородной энергетики, а также улавливания, хранения и (или) захоронения, транспортировки и использования углекислого газа; создание нормативно-правовой базы в области

безопасности водородной энергетики; совершенствование системы стандартизации и сертификации водорода и разработка методик оценки жизненного цикла с учетом различных способов производства, хранения, транспортировки и применения водорода; внесение изменений в акты Евразийского экономического союза, в том числе установление новых кодов товарной номенклатуры для водородных топлив, а также для оборудования водородной энергетики; организация сотрудничества с зарубежными странами и организациями по вопросам стандартизации и сертификации, в том числе разработки унифицированной системы нормативного регулирования водородной энергетики, международных стандартов и правил, продвижение концепции «технологической нейтральности» и недискриминационного подхода к низкоуглеродному водороду, произведенному из ископаемых топлив и с использованием электроэнергии атомных электростанций.

Создание нормативно-правовой базы, необходимой для обеспечения функционирования водородной энергетики и ее интеграции в экономику Российской Федерации с выходом на международные рынки запланировано на период 2021–2024 годов.

Для формирования правовой базы, регулирующей общественные отношения, возникающие в области водородной энергетики, необходимо определиться с содержанием правового режима водорода, его учета, с подходами к определению цены при продаже, транспортировке, хранении, объектов водородной энергетики, в том числе с учетом требований обеспечения промышленной безопасности опасных производственных объектов, а также антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса.

Наиболее удобным было бы принятие отдельного федерального закона «О водородной энергетике и внесении изменений в отдельные законодательные акты». При этом

необходимо учитывать, что на сегодняшний день унификация в сфере энергетики по-прежнему имеет тенденцию развития по отраслевому принципу. Данный принцип может быть реализован и при разработке положений о правовом регулировании водородной энергетики с учетом специфики производства водорода. Унификация в части газовой водородной энергетики может быть проведена путем дополнения Федерального закона «О газоснабжении в Российской Федерации», это может быть отдельная глава, в которой будут положения о правовом режиме водорода, правовом режиме энергетических объектов, на которых производится водород, правовом статусе субъектов, производящих водород, осуществляющих транспортировку, хранение водорода, особенностях договорного регулирования, государственного регулирования и контроля. Положения о правовом регулировании атомной водородной энергетики могут быть включены в Федеральный закон «Об использовании атомной энергии». В отношении водорода, производимого из возобновляемых источников энергии, положения о правовом регулировании могут быть включены в Федеральный закон «Об электроэнергетике».

В любом случае, особенно с учетом задач формирования основ международно-правового регулирования водородной энергетики, будет полезным проведение анализа опыта правового регулирования в зарубежных государствах.

По данным Международного энергетического агентства, чистый водород, производимый из возобновляемых источников энергии, ядерного или ископаемого топлива с помощью CCUS, может помочь обезуглероживать целый ряд секторов, включая дальнемагистральный транспорт, химическую промышленность, производство железа и стали, где было доказано, что трудно сократить выбросы. Также отмечается, что устойчивый рост спроса на водород и внедрение более чистых технологий для его производства позволяют водороду и топливу на его основе избежать

выбросов CO₂ до 60 Гт в 2021–2050 годах в сценарии нулевых выбросов, что составляет 6% от общего совокупного сокращения выбросов¹²². На сайте Международного энергетического агентства приведены примеры внедрения водородной энергетики странами Северо-Западной Европы (Бельгия, Дания, Франция, Германия, Нидерланды, Норвегия и Соединенное Королевство)¹²³, в Латинской Америке¹²⁴, глобальный водородный обзор о состоянии и будущих перспективах использования водорода¹²⁵.

Согласно информации РНФ основными организациями в Российской Федерации, «заинтересованными в получении водорода, являются компании «Росатом» и «Газпром». Атомные электростанции нуждаются в сохранении избытка энергии в виде водорода и дальнейшего его использования. А добывающая компания хочет перерабатывать природный газ в водород, имея соответствующие установки непосредственно в местах использования, например на автомобильных заправках»¹²⁶.

Для формирования правовой базы водородной энергетики представляется будут полезными междисциплинарные исследования, которые позволят учесть специфику технологий и разработать соответствующее регулирование.

¹²² <https://www.iea.org/fuels-and-technologies/hydrogen>

¹²³ <https://www.iea.org/reports/hydrogen-in-north-western-europe>

¹²⁴ <https://www.iea.org/reports/hydrogen-in-latin-america>

¹²⁵ <https://www.iea.org/reports/global-hydrogen-review-2021>

¹²⁶ <https://rscf.ru/news/engineering-sciences/perekhod-na-vodorod/>

§ 2. Правовой анализ зарубежного опыта правового регулирования офшорной ветроэнергетики

Офшорные ветряные (от английского «offshore» — «на некотором расстоянии от берега» (10–12 км)), а также прибрежные, морские, шельфовые или водные (надводные) электростанции (ВЭС) — одна из наиболее перспективных областей возобновляемой энергетики, являющаяся в современный период времени наиболее инвестиционно выгодной. Так, согласно отчету Navigant Research, в период между 2018 и 2027 гг. планируется установка более 69 ГВт новых офшорных ВЭС, а к 2030 г. таким видом ВИЭ будет производиться 100 ГВт экологически чистой энергии¹²⁷.

В соответствии с информацией, опубликованной на сайте Российской ассоциации ветроиндустрии (РАВИ), несмотря на огромный потенциал офшорной энергетики (а именно 13,373 ГВт¹²⁸), законодательная база РФ по поддержке ВИЭ пока не позволяет развивать это направление, приоритет отдается пока лишь оншорным ветроэнергетическим проектам¹²⁹. Таким образом, существует необходимость в разработке государственно-правового регулирования данной энергетической отрасли.

В связи с этим считается актуальным изучить зарубежный опыт правового регулирования офшорной ветроэнергетики. Лидирующие позиции по освоению данного вида энергии в настоящее время занимают Великобритания, Германия, Дания, Бельгия, Нидерланды и Франция, что связано с обширным выходом данных государств к морю и, как результат, со строительством определенной офшорной зоны ВЭС Северной Европы. В дополнение ожидается, что

¹²⁷ <https://www.windpowerengineering.com/navigant-research-releases-report-showing-growth-of-global-offshore-wind-market/>

¹²⁸ https://gwec.net/wp-content/uploads/2021/06/Russia_Offshore-Wind-Technical-Potential_GWEC-OREAC.pdf

¹²⁹ <https://rawi.ru/2020/06/yaponskiy-gazovyy-koncern-priobryol-dolyu-v-ustavnom-kapitale-principle-power-i-pomozhet-eyo-prityazaniyam-v-azii/>

Северное море останется основным регионом для офшорного развертывания энергии ветра в ближайшем будущем, которое также предвидится в Балтийском и Ирландском морях¹³⁰.

Несмотря на сходство законодательного и государственного регулирования и практический опыт данных государств, имеют место также важные различия, например, с точки зрения факторов, зависящих от местоположения (включая расстояние от берега и глубины воды), пространственного планирования, разрешений и лицензирования, механизмов субсидирования и подключения к сети.

Бельгия — одно из первых государств, внедривших оперативную и многоцелевую систему морского пространственного планирования, охватывающую ее территориальное море и исключительную экономическую зону¹³¹. К концу 2019 г. Бельгия вырабатывала 3879 МВт установленной мощности ВЭС, из которых 2323 МВт приходится на наземную и 1556 МВт на офшорную ветроэнергетику¹³², а доля спроса на электроэнергию, удовлетворяемую ветром, выросла примерно на 9,5%¹³³.

Правовой основой развития ветропарков в Бельгии является Закон об организации рынка электроэнергии¹³⁴, согласно ст.ст. 6 и 7 которого исследуемый аспект относится к юрисдикции федерации, несмотря на то что определение энергетической политики (за исключением атомных станций и регулирования сетей электропередачи) входит в региональную компетенцию. Законом также определена схема выдачи зеленых сертификатов (Green Certificates (GCs)), используемых в качестве субси-

¹³⁰ <https://cms.law/en/int/expert-guides/cms-expert-guide-to-offshore-wind-in-northern-europe>

¹³¹ <http://mspfr.ioc-unesco.org/applications-psm/europe/belgique/>

¹³² <https://windeurope.org/wp-content/uploads/files/about-wind/statistics/WindEurope-Annual-Statistics-2019.pdf>

¹³³ https://www.elia.be/en/news/press-releases/2020/01/20200108_press-release_mix-electrique-2019

¹³⁴ Loi relative à l'organisation du marché de l'électricité // https://www.ejustice.just.fgov.be/cgi_loi/change_lg_2.pl?language=fr&nm=1999011160&la=F

дий основных видов ВИЭ. На основе таких сертификатов была разработана специальная система поддержки офшорных ВЭС, базирующаяся на следующих инструментах:

(1) схема зеленых сертификатов с обязательством покупки для бельгийского оператора системы передачи (TSO) на период 20 лет по минимальной фиксированной цене (средняя стоимость для каждой офшорной ВЭС составляет 124–129 евро за МВтч);

(2) сбор по тарифам на передачу, который взимается TSO с операторов распределительных систем (DSO) и держателей контрактов доступа (нетехнические соглашения).

Пространственное планирование и проектировка офшорных ВЭС — неотъемлемая часть качественного и безопасного их функционирования, в связи с этим был принят План развития морских территорий¹³⁵, который определяет зоны, предназначенные для развития и эксплуатации офшорных ветряных электростанций, общей площадью до 240 км² (что составляет 7% площади бельгийского Северного моря), из которых примерно 170 км² в настоящее время уже заняты существующими проектами.

Бесспорно, деятельность, связанная с проектированием, строительством, эксплуатацией, модернизацией, реконструкцией, ремонтом и выводом из эксплуатации, обусловлена наличием определенных рисков различного характера, в связи с этим в Бельгии законодательно закреплены различные разрешительные процедуры и лицензирование, а именно:

(1) концессия (уступка). В соответствии со ст. 6 Законом об организации рынка электроэнергетики для офшорных проектов требуется получение концессии федерального министра энергетики на строительство и эксплуатацию электростанции, основанную на использовании воды, течения или энергии ветра в пределах обозначенных морских рай-

¹³⁵ Plan de l'Espace Maritime // <http://extwprlegsl.fao.org/docs/pdf/bel150332.pdf>

онов. Срок данной концессии составляет 30 лет, но может быть возобновлен, кроме того, моментом вступления в силу является момент получения экологического разрешения.

Процедура и условия применения концессии закреплены Королевским указом¹³⁶, основные критерии заключаются в следующем: соответствие установки техническим регламентам; качество проекта с технической и экономической точек зрения, учитывая наилучшие доступные технологии; расположение проекта и пр.;

(2) экологическое разрешение (или разрешение на охрану морской среды), дающее право на строительство установки и лицензию на ее эксплуатацию. Данные общественные отношения регулируются комплексом нормативно-правовых актов: Закон о защите морской среды¹³⁷, Королевский указ о порядке лицензирования и разрешения деятельности¹³⁸, Королевский указ о правилах оценки воздействия на окружающую среду¹³⁹.

В целом процедура получения данного разрешения состоит из этапов:

- в заявительном порядке субъект подает документы в Отдел управления научными службами математических моделей Северного моря (the Scientific Service Management

¹³⁶ Arrêté royal relatif aux conditions et à la procédure d'octroi des concessions domaniales pour la construction et l'exploitation d'installations de production d'électricité à partir de l'eau, des courants ou des vents, dans les espaces marins sur lesquels la Belgique peut exercer sa juridiction conformément au droit international de la mer // https://www.ejustice.just.fgov.be/cgi_loi/change_lg_2.pl?language=fr&nm=2000011535&la=F

¹³⁷ Loi visant la protection du milieu marin // http://www.ejustice.just.fgov.be/cgi_loi/change_lg.pl?language=fr&la=F&cn=1999012033&table_name=loi#:~:text=3%2C%20004%3B%20En%20vigueur%20%3A,les%20perturbations%20environnementales%2C%20notamment%20au

¹³⁸ Arrêté royal établissant la procédure d'octroi des permis et autorisations requis pour certaines activités exercées dans les espaces marins sous juridiction de la Belgique // https://www.stradalex.com/nl/sl_src_publ_leg_be_moniteur/toc/leg_be_moniteur_fr_17092003_1/doc/mb2003014212

¹³⁹ Arrêté royal du 9 septembre 2003 fixant les règles relatives à l'évaluation des incidences sur l'environnement dans les espaces marins sous juridiction de la Belgique // http://www.ejustice.just.fgov.be/cgi_loi/change_lg_2.pl?language=fr&nm=2003014213&la=F

Unit of the North Sea Mathematical Models (MUMM)¹⁴⁰ Оперативного управления природной среды (the Operational Directorate Natural Environment);

- MUMM проводит оценку воздействия на окружающую среду, после чего дается заключение о приемлемости проекта в отношении морской среды;
- неотъемлемым этапом рассматриваемой процедуры является общественное исследование документации;
- заключение MUMM и общественное исследование передается федеральному министру морской среды, который принимает решение о выдаче экологического разрешения на срок до 20 лет.

Указанная процедура может проводиться от 6 до 8 месяцев;

(3) разрешение на прокладку подводных кабелей в Северном море (территориальные воды и исключительная экономическая зона Бельгии), выдаваемое федеральным министром энергетики (the Federal Minister of Energy). Кроме того, согласно Королевскому указу о применении концессии (отмечен ранее), кабель должен быть проложен как можно ближе к существующим сооружениям и таким образом, чтобы свести к минимуму негативное воздействие.

Основным моментом эксплуатации офшорной ВЭС является подключение к сети. Так, оператор офшорной ВЭС должен заключить индивидуальный договор о подключении с оператором передающей сети (Elia)¹⁴¹, который включает резервирование мощности в бельгийской сети электропередачи. Кроме того, держатели концессии могут использовать общий соединительный кабель или сеть.

Изначально было предусмотрено, что будущие офшорные ВЭС (введенные после 01 июля 2007 г.) будут подключаться к новой бельгийской морской сети (BOG), однако в 2017 г. было принято решение о развитии модульной оф-

¹⁴⁰ <https://odnature.naturalsciences.be/mumm/en/>

¹⁴¹ <https://www.elia.be/>

шорной сети (MOG)¹⁴², соединяющей 4 офшорные ВЭС (Rentel, Northwester 2, Mermaid и Seastar) и материк. MOG по сравнению с прямым подключением улучшает передачу возобновляемой энергии с точки зрения непрерывности процесса, используя принцип радиального подключения к наземной сети.

Таким образом, изучив законодательный опыт правового регулирования офшорных ВЭС в Бельгии, следует обратить внимание на комплексность регулирования этапов строительства и эксплуатации офшорной ВЭС.

Созданы меры государственной поддержки в целях дальнейшего развития офшорной ветроэнергетики, что подтверждается наличием специальных видов зеленых сертификатов (Green Certificates (GCs)), выражающихся в финансовой поддержке как для производителей, так и для оператора системы передачи.

Достаточно конкретизированы разрешительные процедуры и лицензирование, включающее в себя различные административные механизмы, направленные на полноценный контроль и надзор за данной деятельностью, относящейся к сложной с точки зрения инженерно-технических особенностей, отделенностью месторасположения и инновационностью, учитывая при этом требования экологических норм и общественное мнение.

Одной из перспективных технологий является создание модульной офшорной сети (MOG), как оптимизированный метод подключения и сбалансированной работы всего офшорного ветропарка.

Франция обладает вторым по величине ветроэнергетическим потенциалом в Европе¹⁴³, развивая строительство ВЭС, Франция нацелена на достижение 11 ГВт офшорной ветро-

¹⁴² <https://www.elia.be/en/infrastructure-and-projects/infrastructure-projects/modular-offshore-grid>

¹⁴³ <http://www.wind-energy-the-facts.org/france.html>

энергетики до 2023 г.¹⁴⁴, что подтверждает комплексный подход к переходу на ВИЭ всего энергетического сектора государства. Такой энергетический переход был заложен положениями Закона № 2015-992 от 17 августа 2015 г. «О переходе на энергоносители для зеленого роста»¹⁴⁵.

Энергетическим кодексом Франция¹⁴⁶ достаточно четко регламентирует тендерные процедуры для проектов офшорных ВЭС и предусматривает виды:

(1) классический тендер (ст.ст. R311-13—R311-25). Министр энергетики составляет спецификацию, которая включает следующую информацию: основные данные (в том числе сроки подачи заявок и их рассмотрения (15 дн. — 4 мес. с момента закрытия тендера), географический регион, планируемая максимальная мощность), характеристика субъектов, способных участвовать в тендере, а также особые требования к установкам (включая технические, экономические и финансовые условия и пр.). Далее спецификация публикуется на официальном сайте Комиссии по регулированию энергии (Commission de régulation de l'énergie)¹⁴⁷, в свою очередь уведомление о приглашении к участию в торгах публикуется в Официальном журнале ЕС (Official Journal of the European Union). Конечным этапом данного вида тендеров выступает принятие решения министром энергетики (также он может обратиться к Комиссии за особым мнением), которое обнародуется;

(2) в соответствии с Приказом № 2016-1129 от 17 августа 2016 г. «О порядке проведения конкурентного диалога по объектам электроэнергетики»¹⁴⁸ и ст.ст. R311-25-1 —

¹⁴⁴ <https://www.ecologie.gouv.fr/programmations-pluriannuelles-lenergie-ppe>

¹⁴⁵ LOI n° 2015-992 du 17 août 2015 relative à la transition énergétique pour la croissance verte // <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000031044385>

¹⁴⁶ Code de l'énergie // https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000023983208

¹⁴⁷ https://www.cre.fr/recherche?search_form%5BcontentType%5D=/1/2/16997/120/17000/

¹⁴⁸ Décret n° 2016-1129 du 17 août 2016 relatif à la procédure de dialogue concurrentiel pour les installations de production d'électricité // <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000033047388/>

R311-25-15 Энергетического кодекса определяется другой вид тендера — конкурсный диалог (*Competitive dialogue*), нацеленный на помощь правительства в лучшем определении проектов офшорной ветроэнергетики с точки зрения таких аспектов, как расположение ВЭС, гавань, тип фундамента, подключение к сети (данное обстоятельство связано с новизной этого вида ВИЭ). Процедура начинается с консультационного документа, составляемого министром энергетики и включающего в себя информацию о предмете конкурентного диалога, предварительном графике, требованиях о технических и финансовых возможностях кандидатов, сопутствующей документации и применяемой оценки для отбора тендерных заявок по окончании конкурентного диалога. Затем рассматриваемый документ публикуется в *Официальном журнале ЕС*. Комиссия изучает технические и финансовые возможности кандидатов в течение установленного срока (не менее 1 мес. и не более 2 мес. с момента закрытия тендера) и вносит обоснованное предложение министру, который назначает отобранных кандидатов (в случае, если их остается меньше трех, процедура может продолжаться). В конце рассматриваемой процедуры министр энергетики также составляет спецификацию, которая после согласования с Комиссией предоставляется кандидатам с возможностью предоставления своих предложений. Последние этапы проводятся в рамках классического тендера.

Обе процедуры заканчиваются ранжированием, критерии которых установлены в спецификациях и включают цену, индустриальное и социальное качество проекта, оптимизацию использования территории и воздействие на окружающую среду, после чего составляется рейтинг предложений.

Прежде чем победитель тендеров сможет перейти к получению административных разрешений, которые будут рассмотрены далее, существует необходимость консультации с Национальной комиссией по общественным дебатам

(Commission nationale du débat public)¹⁴⁹, которая организует «общественные дебаты» для каждого проекта офшорной электростанции. Посредством проведения данной процедуры Комиссия вовлекает местных жителей в проекты, учитывая общественное мнение. В момент подготовки данного материала на различных стадиях общественных дебатов находилось несколько проектов¹⁵⁰, в том числе и строительство офшорной ветряной электростанции у Новой Аквитании.

В настоящий период времени в качестве лицензионного документа выступает Единое экологическое разрешение согласно с Энергетическим кодексом (Code de l'environnement)¹⁵¹ и Постановлением № 2017-80 от 26 января 2017 г. об экологическом разрешении (Ordonnance n° 2017-80 du 26 janvier 2017 relative à l'autorisation environnementale)¹⁵².

Иным значимым вопросом правового регулирования исследуемых общественных отношений выступает пространственное планирование в акватории. Так, после определения министром энергетики области для проведения тендера местные представители правительства (préfets) определяют место на территории, которое максимально повысит эффективность ветряных турбин, на основе научных исследований, учитывая при этом иные виды использования моря (ст. L.219-6-1 Экологического кодекса).

Отдельным объектом законодательного регулирования выступает механизм субсидирования деятельности, связанной с офшорными ВЭС. Энергетическим кодексом (ст. P. 311-27-1) установлена схема премиальной поддержки (Complément de rémunération), согласно которой EDF обязана покупать всю электроэнергию, вырабатываемую офшор-

¹⁴⁹ <https://www.debatpublic.fr/projets-en-debat>

¹⁵⁰ https://www.debatpublic.fr/les-projets-en-debat-170?form_build_id=form-ruBRjTVATIJDca_b44e7LZfzKc_4vdfnfBcexzkt1GMs&form_id=projects_filter_form&field_theme%5B237%5D=237&op=Filterer%20les%20r%C3%A9sultats

¹⁵¹ <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006074220/>

¹⁵² <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000033926976/>

ными ВЭС, в рамках действия соглашения о покупке электроэнергии.

Согласно Указу № 2016-682 от 27 мая 2016 года об обязательстве покупки и дополнительном вознаграждении¹⁵³ цена на данную электроэнергию устанавливается победителем тендера и возмещается EDF государством в виде налога на потребление энергии.

Офшорные производители ветровой энергии должны заключить несколько контрактов с оператором системы передачи (RTE):

- соглашение о подключении для реализации технологического присоединения, включающее крайний срок для осуществления подключения и расходы на его реализацию, оплачиваемые победителем тендера;

- соглашение о доступе к сети, где определяются условия доступа к электросети;

- операционное соглашение;

- соглашение об испытаниях, заключаемое до ввода соединения в эксплуатацию, сроке действия до заключения операционного соглашения;

- договор об исполнении, определяющий технические, правовые и финансовые условия, касающиеся технических характеристик в период ее эксплуатации.

Отдельному правовому режиму подлежит юридический факт вывода из эксплуатации офшорной ВЭС. Так, по общему правилу офшорный производитель ветровой энергии должен проинформировать *gréfets* за пять лет до окончания этапа эксплуатации. Восстановление после вывода должно быть выполнено согласно с условиями выданного разрешения или предусмотрено в тендерной спецификации.

¹⁵³ Décret n° 2016-682 du 27 mai 2016 relatif à l'obligation d'achat et au complément de rémunération // <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000032591142/#:~:text=Copier%20le%20texte-,D%C3%A9cret%20n%C2%B0%202016%2D682%20du%2027%20mai%202016%20relatif,service%20public%20de%20l'%C3%A9lectricit%C3%A9>

Определенному регулированию также подлежат судебные разбирательства в указанной области. Тем самым Постановление № 2016-9 от 8 января 2016 г. о производстве возобновляемой энергии и транспортных работах на море¹⁵⁴ представляет собой правовую основу для исков, против различных решений, касающихся добычи и транспортировки энергии в море. Данный документ нацелен на сокращение продолжительности судебных разбирательств и дает прямую юрисдикцию Апелляционному административному суду Нанта для разрешения споров в отношении (согласно ст. R-311-4 Кодекса административной юстиции (Code de justice administrative))¹⁵⁵:

- морские объекты и работы по ВИЭ;
- подключение к сети объектов, расположенных на море;
- портовые работы, предназначенные для строительства, хранения и предварительной сборки объектов офшорных ВЭС.

Изучив опыт законодательного регулирования общественных отношений, связанных со строительством и эксплуатацией офшорных ВЭС, можно сделать вывод о том, что Франция демонстрирует достаточно передовой и перспективный пример в данной области.

Так, четко определены тендерные процедуры для проектов офшорных ВЭС: классический тендер и конкурсный диалог (Competitive dialogue), позволяющие не только найти исполнителей (победителей) тендера, но и направлен на подробное изучение некоторых особенностей деятельности офшорных ВЭС государственными органами.

Неотъемлемой частью тендерных процедур являются общественные дебаты, выступающие способом привлечения и

¹⁵⁴ Décret n° 2016-9 du 8 janvier 2016 concernant les ouvrages de production et de transport d'énergie renouvelable en mer // <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000031800532/#:~:text=2-,I.,autorisation%20ou%20de%20la%20d%C3%A9claration>.

¹⁵⁵ <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006070933/>

учета общественного мнения на стадии обсуждения и проектирования проектов ВИЭ.

Важнейшим мотивирующим моментом является схема премиальной поддержки (Complément de rémunération), которая гарантирует покупку оператором произведенной с использованием офшорной ВЭС энергии, а со стороны оператора существует возможность возмещения государством.

Интересно также, что судебные дела, связанные с морскими объектами и работой ВЭС, подключение к сети объектов, расположенных на море, имеют специальную подсудность Апелляционного административного суда Нанта. Безусловно, это дальновидное законодательное решение, с учетом того, что Франция находится на стадии становления офшорной ветроэнергетики.

Нидерланды в современный период времени обеспечивают 19%-ный уровень офшорных ВЭС от всей установленной мощности ветроэнергетики¹⁵⁶, также правительство Нидерландов нацелено достичь уровня 4450 МВт офшорной ветроэнергетики к 2023 г.¹⁵⁷ В 2022 г. один из энергетических проектов Нидерландов объединил два актуальных энергетических направления, а именно производство зеленого водорода (до 200 МВт), работающего на офшорной ВЭС¹⁵⁸.

Следует обратить внимание на то, что деятельность, связанная с офшорными ВЭС, выступает самостоятельным объектом правового регулирования в Законе об офшорной ветроэнергетике¹⁵⁹.

Планирование новых ВЭС основано на соглашении SER, в котором описывается пятилетний план проведения тендеров мощностью 700 МВт в год. В рамках этой систе-

¹⁵⁶ https://windstats.nl/statistieken/#data_results

¹⁵⁷ <https://gwec.net/publications/global-wind-report-2/global-wind-report-2015-annual-market-update/>

¹⁵⁸ <https://www.rechargenews.com/energy-transition/takes-guts-shell-gives-green-light-to-200mw-dutch-green-hydrogen-project-powered-by-offshore-wind/2-1-1253563>

¹⁵⁹ Wét windenergie op zee // <https://wetten.overheid.nl/BWBR0036752/2020-01-01#SlotformulierEnOndertekening>

мы правительство выбирает места и организует тендеры для проектов мощностью 350 МВт, а разработчики проектов могут предлагать самостоятельные заявки на каждый ветропарк¹⁶⁰. Таким образом, существует два вида тендерных процедур.

(1) Тендеры с субсидией. В данном случае субсидия и разрешение предоставляются стороне, предложившей наименьшую сумму тендера.

- Субсидия SDE+¹⁶¹, компенсирующая разницу между производственными затратами на возобновляемую энергию («базовая сумма») и себестоимостью ископаемых источников энергии («корректировочная сумма»). Срок предоставления субсидии SDE+ для офшорных ВЭУ — до 15 лет, зависящий от указанной мощности и максимального количества часов полной нагрузки офшорного ветряного парка. При этом окончательные выплаты субсидии рассчитываются за год на основе фактического количества произведенной энергии и фактической цены на энергию. Следует обратить внимание на то, что субсидия устанавливается для каждого отдельного тендера офшорной ВЭС.

- Разрешение «на ветер». Согласно Закону об офшорной ветроэнергетике процесс подачи заявки на субсидию SDE+ связан с процедурой подачи заявки на разрешение на ветроэнергетику. Срок данного разрешения не должен превышать 30 лет.

Требования к участникам для подачи заявлений заключаются в следующем:

- во-первых, финансовая осуществимость. Собственный капитал заявителя должен составлять не менее 10% от общих инвестиций в ветропарк;
- во-вторых, экономическая целесообразность — заявитель должен предоставить бизнес-проект;

¹⁶⁰ <https://www.government.nl/documents/publications/2013/09/06/energy-agreement-for-sustainable-growth>

¹⁶¹ <https://english.rvo.nl/subsidies-programmes/sde>

— в-третьих, временный критерий, заявление должно включать график, отражающий этапы строительства, периода эксплуатации, важен момент начала строительства в течение 4-х лет с даты получения разрешения;

— в-четвертых, достижимость и техническая осуществимость, победитель тендера должен заключить соглашение о реализации с государством в течение 2 недель с даты присуждения субсидии и предоставить банковские гарантии (первая — на сумму 10 млн евро в течение 4 недель с даты присуждения субсидии, вторая — 35 млн евро в течение 12 мес. с даты присуждения субсидии) в целях выполнения условий субсидии;

— в-пятых, соответствие решению о месте (*kavelbesluit*), то есть заявка должна быть разработана именно для определенного месторасположения конкретной ВЭС, указанного в тендере.

Вызывает также интерес положение, разрешающее допущение «существенных изменений» в плане проекта в отношении развития или эксплуатации ветропарка, в случае их утверждения министром экономики. Такие «существенные изменения» могут включать в себя: месторасположение, номинальная мощность, техническая, финансовая и экономическая осуществимость плана проекта и пр.

(2) Тендер без субсидий, процедура которого была утверждена Приказом о лицензировании морской ветроэнергетики для объектов III и IV *Hollandse*¹⁶².

Требования к подаче заявок на получение разрешения «на ветер» должны удовлетворять тем же критериям, которые применяются в тендере с субсидией. Однако в данном случае закреплены более строгие правила для удовлетворения требований финансовой осуществимости, тем самым собственный капитал заявителя должен составлять не менее 20% от общих инвестиций в ветропарк.

¹⁶² *KustRegeling vergunningverlening windenergie op zee kavels III en IV Hollandse Kust (zuid)* // <https://wetten.overheid.nl/BWBR0041607/2019-01-01>

Тендерная заявка должна включать следующую информацию: дизайн ветропарка; графики развития и эксплуатации ветропарка; оценка затрат и доходов; оценка социальных издержек; идентификация и анализ рисков; описание мер по обеспечению экономической эффективности; список лиц, участвующих в развитии и эксплуатации ветропарка, в том числе описание знаний и опыт таких сторон.

В рамках анализируемой процедуры заявки на получение разрешения оцениваются на основе таких критериев, как:

- во-первых, знание и опыт вовлеченных сторон. Необходимость опыта с ВЭС мощностью 25 МВт и более;
- во-вторых, качество дизайна ветропарка, основанное на периоде времени, в течение которого проектная компания может заключить соглашение о реализации подключения и соглашения о подключении и передаче;
- в-третьих, вместимость ветропарка, учитывая показатели: (1) 342–360 МВт, (2) 360–370 МВт, (3) 370–380 МВт;
- в-четвертых, государственные расходы;
- в-пятых, выявление и анализ рисков, связанных с изменениями в финансовой доходности электроэнергии, строительством ветропарка и его эксплуатацией;
- наконец, меры по обеспечению экономической эффективности, включая снижение вышеотмеченных рисков.

Следует отметить, что для оценки данного закрытого перечня критериев создается группа независимых экспертов. Таким образом, разрешение «на ветер» будет предоставлено заявке с наивысшим рейтингом.

Со стороны заявителя в данном случае не требуется заключения соглашения и предоставления банковских гарантий, однако министерством предусмотрены штрафные санкции, сумма которых пропорциональна убыткам, понесенным государством в случае несоблюдения требований.

Изменения в плане проекта в тендере без субсидий также предусмотрены и касаются расположения ветропарка, его номинальной мощности, выполнения плана проекта и пр.

Министр экономики также утверждает разрешение на данные изменения при условии, что качество ветропарка не будет снижено.

Важным фактом в правовом регулировании офшорной ветроэнергетики является пространственное планирование ветропарка. Основанный на Законе о воде (*Waterwet*)¹⁶³ Национальный план по водным ресурсам (*Nationaal Waterplan 2016–2021*)¹⁶⁴ содержит меры государственного регулирования в области водных ресурсов и пространственного планирования для Нидерландов, тем самым выделено несколько зон для офшорных ветряных парков общей мощностью 17 500 МВт. В пределах данных территорий ветропарки могут быть построены только в местах, обозначенных министром экономики в решениях о месте (*kavelbesluit*), включающих положение о правах и интересах третьих лиц в отношении соответствующего места, охране окружающей среды, сохранении территорий Nature 2000 и компенсационных мерах в соответствии с Законом о флоре и фауне (*Flora- en faunawet*)¹⁶⁵, результаты метеорологических и океанографических исследований, почвенных съемок, экологических и археологических испытаний и пр.

Данный правовой инструмент выступает инновационной мерой государственного регулирования, потому что при его составлении проводится индивидуальная оценка данных аспектов, тем самым заявитель не обязан проводить такие исследования для тендеров, кроме того, затраты, связанные с этими исследованиями, оплачиваются государством, а победитель тендеров не несет данные расходы.

Следующим важным моментом в эксплуатации офшорных ВЭС является подключение его к сети, которое состоит из двух этапов:

¹⁶³ <https://wetten.overheid.nl/BWBR0025458/2021-01-01>

¹⁶⁴ <https://www.rijksoverheid.nl/documenten/beleidsnota-s/2015/12/14/nationaal-waterplan-2016-2021>

¹⁶⁵ <https://wetten.overheid.nl/BWBR0009640/2016-04-14>

— подключение морской сети, так для каждого из офшорных тендеров TenneT¹⁶⁶ (голландский оператор системы передачи) строит морскую платформу, которая соединит два ветряных парка с помощью двух кабелей 220 кВ, каждый из которых обеспечивает гарантированную мощность 350 МВт;

— Соглашение о реализации (Realisatieovereenkomst) и Соглашение о подключении и передаче (Aansluitings- en transportovereenkomst)¹⁶⁷. Так, оператор ветряного парка должен заключить данные соглашения с TenneT. В соответствии с этими договорами последствия задержки или недоступности подключения, или передачи в рамках морской среды рассматриваются в Законе об электроэнергии 1998 г. (Elektriciteitswet 1998)¹⁶⁸, а также Постановлении Министерства о компенсационных правилах для офшорных электрических сетей или недоступности офшорной сети (Besluit schadevergoeding net op zee)¹⁶⁹.

Оператор ветряного парка должен разработать план вывода из эксплуатации, дополнительно Генеральный директорат общественных работ и управления водными ресурсами (Rijkswaterstaat)¹⁷⁰ разработал руководство по выводу из эксплуатации, согласно которым должен осуществляться вывод из эксплуатации офшорных ВЭС¹⁷¹.

Дополнительно решение о месте (kavelbesluit) устанавливает положение, согласно которому вывод из эксплуатации должен быть начат в течение 2 лет после прекращения эксплуатации и завершен через 30 лет после даты, когда разрешение «на ветер» стало безотзывным.

Изучив государственно-правовой опыт Нидерландов в области регулирования офшорных ветряных электростан-

¹⁶⁶ <https://www.tennet.eu/our-grid/offshore-grid-netherlands/dutch-offshore-grid/>

¹⁶⁷ <https://www.vemw.nl/Elektriciteit/Aansluiting/Aansluit%20en%20transportovereenkomst.aspx>

¹⁶⁸ <https://wetten.overheid.nl/BWBR0009755/2021-01-01>

¹⁶⁹ <https://zoek.officielebekendmakingen.nl/stb-2016-118.html>

¹⁷⁰ <https://waterinfo.rws.nl/#!/kaart/wind>

¹⁷¹ <https://www.rijkswaterstaat.nl/water/wetten-regels-en-vergunningen/overige-wetten>

ций, следует отметить, что исследуемая область подвержена достаточно четкой легитимизации. Безусловно, данное обстоятельство связано прежде всего с наличием самостоятельного юридического акта — Закона об офшорной ветроэнергетике.

В Нидерландах создана полноценная тендерная система, которая позволяет осуществлять как государственное планирование строительства офшорных ВЭС, так и самостоятельное заявительное участие в данной деятельности.

Одним из передовых правовых инструментов является решение о месте (*kavelbesluit*), благодаря которому государством самостоятельно исследуются различные особенности пространственного планирования и расположения офшорного ветропарка, тем более, что бремя оплаты таких исследований не ложится на заявителя.

Дания имеет самый большой в мире опыт внедрения офшорной ветроэнергетики в государственный энергетический сектор, учитывая, что первая в мире офшорная ВЭС была построена в 1991 г. у побережья Виндебю (*Vindeby*)¹⁷². Относительно дальнейшего планирования развития офшорной ветроэнергетики в настоящее время Правительство Дании нацелено на оптимизацию и усовершенствование уже имеющейся системы, так, планируется строительство двух гигантских «энергетических островов», действующих как узлы, позволяя подключать несколько офшорных ВЭС, распределяя электроэнергию между странами, подключенными к острову¹⁷³.

Согласно Закону Дании о поощрении использования ВИЭ¹⁷⁴ государство может предоставлять права на использование и доступ частным лицам для использования энергии

¹⁷² <https://www.berlingske.dk/virksomheder/fra-energiens-originaler-til-boelgernes-gulddrenge>

¹⁷³ <https://windeurope.org/newsroom/news/energy-islands-denmark-continues-to-count-big-on-offshore-wind/>

¹⁷⁴ Lov om fremme af vedvarende energi <https://www.retsinformation.dk/eli/ft/200812L00055>

ветра в территориальных водах и исключительной экономической зоне Дании.

Существует две разные процедуры получения разрешений на строительство и эксплуатацию офшорных ветряных электростанций в Дании.

(1) Тендеры, объявленные государством на строительство офшорной ВЭС (Udbud på havvindmølleområdet)¹⁷⁵ в указанном месте и с указанной мощностью в качестве концессии. Датское энергетическое агентство (Energistyrelsen) публикует спецификацию для тендера после того, как представит их Комитету по энергетике, коммунальным услугам и климату Датского парламента.

В целях прохождения предварительного квалификационного отбора в тендере заявитель должен соответствовать минимальным требованиям различного характера, в том числе экономического, финансового (общий оборот, капитал, кредитный рейтинг), технического, наличие опыта разработки проектов и управления строительством офшорных ВЭС и пр.

Тендерные предложения подаются Energinet¹⁷⁶ (Датский оператор системы передачи, независимое государственное предприятие, принадлежащее Министерству климата, энергетики и коммунальных услуг (Klima-, Energi og Forsyningsministeriet)), а также проводится процедура ОВОС¹⁷⁷ (VVM-redegørelse) до подачи окончательных заявок. При этом понесенные расходы несет победитель тендера (заявитель предлагает самую низкую цену и запрашивает минимальную потребность в субсидиях), который получает концессию на строительство и эксплуатацию заявленной офшорной ВЭС.

(2) Процедура «открытых дверей» (Åben-dør-ordningen for havvindmøller), представляющая собой административный процесс, в рамках которого заявка на лицензию подается по собственной инициативе разработчика проекта (которым

¹⁷⁵ <https://ens.dk/ansvarsomraader/vindenergi/udbud-paa-havvindmoelleomraadet>

¹⁷⁶ energinet.dk

¹⁷⁷ <https://www.retsinformation.dk/eli/lta/2018/1225>

также определяются местоположение и мощность ВЭС) и после которого Energistyrelsen выдает ключевые лицензии при условии выполнения необходимых требований. Тем самым данная процедура исключает конкуренцию в сравнении с тендером. Однако в данном случае также обращается внимание на финансовые и технические возможности заявителя и актуальность объекта, оценивая который, Energistyrelsen использует различные критерии, включая планирование, правила минимального расстояния от берега, экологические нормы, соображение безопасности и пр. В целях усиления контроля Energistyrelsen устанавливает определенные сроки (а также имеет право запрашивать дополнительную информацию) на каждом из этапов получения различных лицензий (будут рассмотрены далее) до тех пор, пока не будет подана заявка на получение лицензии на строительство.

Следует обратить внимание на то, что согласно Закону владельцы офшорных ВЭС, расположенных менее чем в 16 км от береговой линии, обязаны предложить 20% доли собственности в ВЭС местным жителям, проживающим в пределах 4,5 км от ее местоположения или с проживанием в муниципалитете, береговая линия которого находится в пределах 16 км от месторасположения ВЭС (т.н. схема «возможность покупки»).

Важным моментом также является то, что владельцы ВЭС обязаны компенсировать амортизацию жилой недвижимости (в случае превышения 1% от стоимости недвижимости), вызванную эксплуатацией ВЭС.

Информирование местных жителей об указанных схемах осуществляется разработчиком проекта и Energinet при организации общественных публичных собраний.

Несмотря на существенные отличия, обе рассмотренные выше процедуры объединяет сходный процесс выдачи разрешений, включающий три ключевые лицензии, выдающиеся по мере реализации проекта¹⁷⁸:

¹⁷⁸ <https://ens.dk/en/our-responsibilities/wind-power/offshore-procedures-permits>

(1) лицензия на проведение предварительного расследования (Forundersøgelsestilladelse), дающая право проводить расследования, связанные со строительством офшорной ВЭС. При этом у лицензиата нет явных обязательств по проведению предварительных расследований, но лицензия истекает в случае, если расследования не будут проведены в установленный срок — 1 год;

(2) лицензия на строительство (Etableringstilladelse), предоставляющая право строительства ВЭС в определенном месте и включающая требования ко всему процессу строительства, а также условия конструкции, внешнего вида фундаментов, башен, ветряных турбин. Срок данной лицензии — до выдачи лицензии на производства электроэнергии;

(3) лицензия на производство электроэнергии (Tilladelse til udnyttelse af energien) действует согласно положениям Закона об электроснабжении (Elforsyningsloven)¹⁷⁹. Лицензиат обладает правом использовать ветер и производить на основе его электричество на срок 25 лет с даты подключения к сети (с возможностью продления). Выдается, если заявитель документально подтвердит соответствие условиям лицензии на строительство, а также имеет необходимые технические и экономические возможности для эксплуатации ВЭС.

Необходимо отметить, что любая передача прав и обязанностей по вышеупомянутым лицензиям, а также разрешение на производство электроэнергии требуют согласия Energistyrelsen.

В соответствии с Постановлением о схеме технического освидетельствования ветроэнергетических установок¹⁸⁰ офшорные ВЭС подлежат технической сертификации, по которой производитель турбин несет ответственность за получение сертификата типа или прототипа турбины от сер-

¹⁷⁹ <https://www.retsinformation.dk/eli/lta/2020/119>

¹⁸⁰ Bekendtgørelse om teknisk certificering og servicering af vindmøller m.v. // <https://www.retsinformation.dk/eli/lta/2020/1773>

тифицирующей компании, аккредитованной в соответствии с Указом президента. Срок действия зависит от ее типа.

Размер субсидий, предоставляемых на электроэнергию, производимую на офшорных ВЭС, напрямую зависит от того, строится ли офшорная ветроустановка после процедуры «открытых дверей» или тендера:

— субсидии для офшорных ВЭС на тендере, так называемый «Контракт на разницу цен» (CfD), который рассчитывается по часам как разница между заявленной ценой за кВтч и ценой на электроэнергию в соответствующем регионе. Период CfD начинается, когда ВЭС работает и подключена к сети. Energinet принимает решение о размере CfD, выплачиваемого концессионеру на основании данных учета электроэнергии, поставляемой в сеть. Затраты на балансировку не компенсируются;

— субсидия для офшорных ВЭС с процедурой «открытых дверей», действующая в рамках схемы субсидирования, которая применяется к береговым ВЭС. Размер зависит от даты подключения к сети и варьируется до 0,58 датских кроны за кВтч. Кроме данной премии предоставляется компенсация затрат на балансировку (0,18 датских кроны за кВтч) на 20 лет с момента подключения.

Пространственное планирование для офшорных установок, включая ВЭС, регулируется Законом о морском пространственном планировании¹⁸¹ и различается также в зависимости от процедур:

— планирование офшорных ВЭС в тендере регулируется политическими соглашениями в датском парламенте, где определяются конкретные участки для их строительства;

— планирование офшорных ВЭС в процедуре «открытых дверей». После получения заявки на лицензию предваритель-

¹⁸¹ lov om maritim fysisk planlægning // <https://www.retsinformation.dk/eli/ta/2020/400#:~:text=615%20af%208.,720%20af%208.&text=Loven%20fastl%C3%A6gger%20rammerne%20for%20gennemf%C3%B8relsen%20af%20en%20planl%C3%A6gning%20af%20de%20danske%20havomr%C3%A5der>

ного расследования, Energistyrelsen оценивает, соответствует ли территория, на которую подана заявка, лицензии для использования энергии. Если заявка касается территории, утвержденной на тендер, то в лицензии на предварительное расследование будет отказано.

Датская сеть электроснабжения состоит из сетей: передающей (принадлежит и управляется Energinet) и распределительной (принадлежит и управляется сетевыми компаниями). Требования к подключению к сети регулируются Приказом о подключении ветряных турбин к сети¹⁸² и техническим регламентом Energinet, кроме того, условия подключения к сети обычно также оговариваются Energistyrelsen в лицензии на строительство и лицензии на производство электроэнергии.

Подключение к сети осуществляется в заявительном порядке путем предоставления отчета о проверке, технических, функциональных документов Energinet, к которой будет подключена ВЭС. При соблюдении всех требований оператор сети обязан подключить ВЭС к коллективной сети.

Как правило, разработчик офшорной ВЭС должен за свой счет разработать и эксплуатировать внутреннюю сеть ВЭС до точки подключения к сети. Оператор сети (Energinet), с другой стороны, несет ответственность за развитие и эксплуатацию объектов на другой стороне точки подключения к сети.

Следует отметить, что для офшорных ВЭС, созданных в рамках процедуры «открытых дверей», их владельцы оплачивают необходимые сооружения для транспортировки электроэнергии до берега.

Интересно, что датское законодательство не содержит конкретных требований относительно вывода из эксплуатации офшорных ВЭС, но данное обязательство регу-

¹⁸² Bekendtgørelse om nettilslutning af vindmøller // <https://www.retsinformation.dk/eli/lta/2018/864>

лируется лицензией на строительство и разрешением на производство электроэнергии, а также концессионным соглашением (только в рамках тендерной процедуры). Данные документы, как правило, содержат условия, при которых владелец ВЭС (лицензиат) обязан восстановить территорию до ее прежнего состояния за свой счет. Кроме того, Energistyrelsen может потребовать полного или частичного демонтажа ВЭС согласно плану вывода из эксплуатации, подготовленному владельцем ВЭС, утвержденному Energistyrelsen.

В целом датская модель правового регулирования офшорных ВЭС выступает одной из самых обоснованных и перспективных, это может быть связано с тем, что, являясь пионером в развитии данного вида ВИЭ, Дания и по сей день продолжает совершенствоваться и развивать его. Данное обстоятельство напрямую отражено в законодательных положениях.

Прежде всего, существует независимая четкая тендерная система, позволяющая учесть различные аспекты деятельности, связанной с офшорной ветровой энергией, в том числе и вовлеченность местных жителей, а именно так называемая схема «возможность покупки» и компенсация амортизации жилой недвижимости.

Создан комплекс разрешительных документов — лицензий, которые можно получать последовательно, что позволяет осуществлять контроль и надзор на каждом этапе строительства и функционирования офшорной ВЭС.

Иным важным моментом выступает наличие технической сертификации ветроэнергетических установок, нацеленной на обеспечение безопасности и исключение риска для здоровья людей, скота, имущества в период работы ветряных турбин (на суше, в территориальном море и в исключительной экономической зоне).

Анализ государственно-правового опыта регулирования общественных отношений, связанных с офшорными ВЭС,

ведущих зарубежных стран позволяет сформулировать полноценную законодательную модель, учитывая и объединив положительные навыки, применяемые в данной области.

Представленные данные можно использовать в качестве положительного юридического опыта правового регулирования рассматриваемой области для дальнейшей имплементации в российское законодательство.

Германия. В 2022 г. Парламент Германии определил новые цели развития и объемы добычи энергии, добытой при использовании офшорных ВЭС: 30 ГВт — 2030 г., 40 ГВт — 2035 г. и 70 ГВт — 2045 г. При этом в современный период в эксплуатации находится 1469 морских ветряных турбин общей мощностью 7516 МВт¹⁸³.

Юридические основы использования офшорных ветроустановок определены специальным законодательным актом — Законом о развитии и продвижении ветроэнергетики на море¹⁸⁴, согласно п. 11 § 3 которого «морская ветроэнергетическая установка означает любую установку для выработки электроэнергии из ветровой энергии, которая была установлена в море на расстоянии не менее трех морских миль, измеренных от береговой линии Федеративной Республики Германии со стороны моря. Береговая линия на карте № 2920 «Немецкое побережье Северного моря и прилегающие воды», издание 1994 г., XII, а также на карте № 2921 «Немецкое побережье Балтийского моря и прилегающие воды», издание 1994 г., XII, Федерального морского и гидрографического агентства в масштабе 1 : 375 000 показана 1 береговая линия».

В июле 2022 г. в представленный нормативно-правовой акт были внесены изменения, касающиеся проведения конкурсных процедур по проектам строительства офшорных ВЭС. Тем самым вводится двухуровневая система аукцио-

¹⁸³ <https://www.alpha-ventus.de/ueberblick>

¹⁸⁴ Gesetz zur Entwicklung und Förderung der Windenergie auf See (Windenergie-auf-See-Gesetz — WindSeeG) // http://www.gesetze-im-internet.de/windseeg/_3.html

нов: один из них предназначен для аукционных площадок, предварительно проверенных государственными органами, а другой — для участков, которые не были предварительно разработаны¹⁸⁵.

Дополнительно установлены такие качественные критерии для участников конкурсных процедур, как использование «зеленой» электроэнергии и «зеленого» водорода при производстве турбин, заключение договора купли-продажи электроэнергии, соблюдение природоохранных и видовых требований, а также меры по обучению и закреплению квалифицированных рабочих кадров.

Немецкий опыт правового регулирования планирования морской территории представляет собой четко конструктивный алгоритм, начинающийся с планирования территориального моря и исключительной экономической зоны, по результатам которого составляется план развития территорий (Flächenentwicklungsplans). Согласно § 6 раздела 1 ч. 2 Windenergie-auf-See-Gesetz — WindSeeG определяются ответственность и порядок составления плана, заключающиеся в следующем:

Федеральное морское и гидрографическое агентство (Das Bundesamt für Seeschifffahrt und Hydrographie) объявляет о начале и времени завершения процедуры составления плана развития территории.

Федеральное сетевое агентство по электроэнергии, газу, связи, почте и железным дорогам (Die Bundesnetzagentur für Elektrizität, Gas, Telekommunikation, Post und Eisenbahnen) требует от операторов передающей системы представить совместное письменное заявление по предварительному проекту в разумные сроки.

Федеральное морское и гидрографическое агентство проводит слушание, на основании результатов которого опре-

¹⁸⁵ Koch A., Neumann M. Offshore Wind in Germany: new auction designs confirmed // <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=a368f3bd-0926-4511-905a-a21650f9f261>

деляет рамки экспертизы для плана развития территории. Принимая во внимание выводы слушаний, он создает проект плана развития территории и экологический отчет, которые должны соответствовать требованиям Закона об оценке воздействия на окружающую среду. Операторы передающих сетей и морских ветряных турбин предоставляют Федеральному морскому и гидрографическому агентству необходимую информацию.

Федеральное морское и гидрографическое агентство готовит план развития территории по согласованию с Федеральным сетевым агентством и в координации с Федеральным агентством охраны природы, Главным управлением водных путей и судоходства и прибрежными штатами.

При этом существует законодательно установленная возможность изменения и актуализации плана развития территорий по предложению Федерального морского и гидрографического агентства или Федерального сетевого агентства (§ 8). Решение о сроках и объеме процедуры изменения или обновления принимается по взаимному согласию Федерального морского и гидрографического агентства и Федерального сетевого агентства.

В Германии разрешительному режиму подлежит каждый этап утверждения, строительства и эксплуатации офшорных ВЭС и их сетей, расположенных в границах территорий исключительной экономической зоны Германии, что закреплено Законом об энергии ветра на море (WindSeeG).

Компетентным органом по заявкам и соответствующим процедурам является Федеральное морское и гидрографическое агентство (Bundesamt für Seeschifffahrt und Hydrographie — BSH).

Утверждение планирования (Planfeststellungsbeschluss) имеет, в отличие от других типов общественных разрешений, эффект концентрации, то есть в принципе все необхо-

димые общественные разрешения сосредоточены в утверждении планирования и выдаются им¹⁸⁶.

Дополнительно системным операторам рекомендуется оформить достаточную страховку для покрытия материального и имущественного ущерба операторов морских ветряных электростанций из-за задержки с подключением к сети электропередачи¹⁸⁷.

В Германии с принятием специального закона вопросы безопасности окружающей среды, жизни и здоровья человека стали предметом правового регулирования в разделе 2, согласно которому ответственными лицами по вопросам создания, эксплуатации и прекращения работы предприятий являются: адресат решения об утверждении планирования или утверждения планирования; оператор системы; лица, назначенные для управления или надзора за компанией или частью компании в рамках своих обязанностей и полномочий.

Данные лица должны гарантировать, что объект используется во время его строительства, эксплуатации и после того, как он прекратил работу: отсутствие угроз для морской среды и безопасность и удобство движения, безопасность национальной обороны и обороны союза, другие преобладающие общественные проблемы или частные права.

При этом ответственные лица должны немедленно сообщать о любых отклоняющихся условиях в Федеральное морское и гидрографическое агентство, которое также является контролирующим органом, осуществляющим государственный надзор за объектами.

Особые положения определены для морских ветряных турбин.

Новые поправки коснулись также требований к иностранным инвестициям в указанную энергетическую сфе-

¹⁸⁶ Offshore Wind Worldwide. Regulatory Framework in Selected Countries // World forum offshore wind. Hogan Loves. P. 79.

¹⁸⁷ Scholz U., Wessling H. Electricity regulation in Germany: overview // [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/5-524-0808?transitionType=Default&contextData=\(sc.Default\)&firstPage=true](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/5-524-0808?transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&firstPage=true)

ру: по согласованию с Федеральным министерством экономики и защиты климата Федеральное сетевое агентство (отвечающее за проведение аукциона) может исключить участника торгов, не входящего в ЕС, или участника с прямым или косвенным акционером из стран, не входящих в ЕС, если его решение или эксплуатация офшорной ветряной электростанции могут поставить под угрозу интересы безопасности Германии.

Рассмотренный опыт правового регулирования деятельности, связанной с офшорными ВЭС, имеет достаточно перспективные нормативные положения, касающиеся различных аспектов. Так, например, поэтапно определены процедурные нормы проведения аукционов и планирования морских территорий, лицензирование, полномочия государственных органов, а также условия осуществления иностранных инвестиций в проекты офшорных ВЭС, расположенных на территории Германии.

Великобритания является ведущим государством региона Северного моря в освоении офшорной морской энергии, осуществляя различные проекты в данной области науки¹⁸⁸. Так, в 2022 г. Группа цифровой стратегии офшорной энергетики (The Offshore Energy Digital Strategy Group — DSG) провела свое первое заседание, положив начало захватывающему проекту по максимальному использованию потенциала Северного моря путем объединения ведущих организаций для объединения их данных и цифровых технологий¹⁸⁹.

Следует отметить, что в Великобритании положения энергетического законодательства установлены не только на государственном уровне, но и на уровне отдельных субъектов (Шотландии, Северной Ирландии).

Основой правового регулирования данных общественных отношений выступает Энергетический закон (Energy

¹⁸⁸ <https://orsted.co.uk/energy-solutions/offshore-wind>

¹⁸⁹ <https://www.nstauthority.co.uk/news-publications/news/2022/offshore-energy-digital-strategy-group-to-drive-north-sea-growth-and-modernisation/>

Act 2013), определяя основные дефинитивные положения. Например, «морская установка означает любую установку, которая предназначена для подводной эксплуатации минеральных ресурсов или разведки с целью такой эксплуатации»¹⁹⁰.

Тем самым, основываясь на рассмотренной выше информации, можно выделить следующие признаки генерирующих объектов офшорных ВЭС:

- установка, применяемая для выработки и производства электроэнергии, основа которой — возобновляемые источники энергии, такие как ветер, волны, приливы;
- расположение установки в морском пространстве (территориальном море и исключительной экономической зоне).

Важным в планировании деятельности, связанной со строительством и эксплуатацией офшорных ветроэлектростанций, является приказ о согласии на разработку (development consent order) в Великобритании, решающий в том числе следующие задачи: составление пространственных спецификаций для строительства пилотных ветряных турбин на море в районах и на испытательных полях; для районов и полигонов в территориальном море; определение технических условий морской линии подключения или линии подключения испытательного поля; установление технических требований к сетевому подключению пилотных ветряных турбин в море. Кроме того, «морская генерирующая станция — это генерирующая станция, которая: (а) в водах в Англии или рядом с ней до морских границ территориального моря, или (b) в Зоне возобновляемой энергии Уэльса, за исключением любой части Зоны возобновляемой энергии, в отношении которой шотландские министры выполняют функции»¹⁹¹ на основании раздела 15 Закона о планировании (The Planning Act 2008).

¹⁹⁰ <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2013/32>

¹⁹¹ <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2008/29>

Законодательство Великобритании предполагает различные варианты для двух видов генерации офшорных ВЭС, а именно:

— если предлагаемый морской проект имеет мощность более 100 МВт, он относится к категории национально значимый инфраструктурный проект (nSIP) в соответствии с Законом о планировании (the Planing Act) 2008 и требует получение приказа о согласии на разработку (DCO) от государственного секретаря Департамента бизнеса, энергетики и промышленной стратегии (Department for Business, Energy and Industrial Strategy (BEIS));

— в случае если предлагаемая установка имеет мощность от 1 до 100 МВт, то в соответствии с Законом об электроэнергии (the Electricity Act) 1989 требуется согласие от государственного секретаря по морскому управлению (the Marine Management Organisation (ММО)).

В Великобритании лицензия на генерацию потребуется для любого нового офшорного ветроэнергетического проекта в соответствии с разделом 6 (1) (a) Закона об электроэнергии (the Electricity Act) 1989 и выдается Ofgem (независимый орган регулирования энергетики), который наделен правом устанавливать правила проведения тендеров на получение лицензий на офшорную передачу электроэнергии (Offshore Transmission (OFTO))¹⁹².

Получение данной лицензии осуществляется в заявительном порядке в Ofgem, и лицензия будет включать стандартные условия, а иногда и особые условия.

Великобритания приняла ряд рекомендательных документов¹⁹³ в рамках обеспечения безопасности осуществления деятельности офшорных ВЭС, а именно: Руководство по безопасности и охране здоровья при волнах и приливах (Wave & Tidal Health & Safety Guidelines), Безопасность рас-

¹⁹² <https://www.ofgem.gov.uk/energy-policy-and-regulation/policy-and-regulatory-programmes/offshore-electricity-transmission-ofto>

¹⁹³ <https://www.renewableuk.com/page/HealthSafety>

пределительного устройства ветряных турбин (Wind Turbine Switchgear Safety), кроме того, применимы требования Закона об охране здоровья и безопасности на рабочем месте (the Health and Safety at Work Act).

Дополнительно правительством Великобритании изучается аспект влияния офшорных ВЭС на навигацию, операции по реагированию на чрезвычайные ситуации, морские радары и связь GPS. Следовательно, разработчики ветровых турбин обязаны убедиться, что минимизируют влияние своих разработок. Данное положение нашло отражение в рекомендациях Агентства морской и береговой охраны (the Maritime and Coastguard Agency (MCA))¹⁹⁴.

Великобритания пошла по пути заявительного порядка, тем самым владелец лицензии на офшорную передачу электроэнергии подает заявку системному оператору Национальной сети, после чего заключается два договора: о подключении (bilateral connection agreement) и на строительство (COnSAG). При этом владелец лицензии на офшорную передачу электроэнергии полностью несет расходы по планировке и строительству офшорных и наземных кабелей передачи и подключению к сети.

В целом такой вид подключения не отличается значительными правилами, однако существуют интересные юридические положения, например, владелец имеет право на продление контрольной даты поставки или срока длительной остановки, если оператор Национальной сети не выполнит какие-либо необходимые работы по укреплению системы или подключению, как указано в соглашении о строительстве, относящемся к ветряной электростанции. Однако владелец не имеет права на компенсацию.

Также возобновляемые источники энергии не имеют приоритетного распределения по сравнению с энергией из

¹⁹⁴ <https://www.gov.uk/guidance/offshore-renewable-energy-installations-impact-on-shipping>

других источников и могут быть ограничены в периоды избытка.

Великобритания представляет самостоятельный пример правового регулирования офшорной ветроэнергетики, особенной характеристикой которой выступает прежде всего нормативное регулирование на различных уровнях (имеются в виду отдельные части — Шотландия и Северная Ирландия). Кроме того, в системе законодательства, регулирующего данный вид общественных отношений, имеются документы различного уровня и характера (в том числе и рекомендательные).

Подробно установлены процессуальные аспекты строительства и эксплуатации офшорных ветроэлектроустановок как на этапе планирования и получения разрешительных документов, так и на этапе подключения к сети и реализации проектов.

Проведя сравнительное исследование правового режима генерирующих объектов, функционирующих на основе офшорной ветроэнергетики, можно сделать вывод о том, что существует достаточно большое количество подходов к данной энергетической сфере, также можно создать определенную модель правового регулирования офшорных ВЭС.

§ 3. Правовой анализ тенденций правового регулирования в области водородной энергетики за рубежом

Правовой анализ тенденций правового регулирования в области водородной энергетики за рубежом показал следующее.

В Европейском союзе (далее по тексту — Европейский союз, ЕС) водороду (особенно выделен вид «возобновляемого водорода») отведена достаточно важная роль как в качестве замены ископаемого топлива, так и в балансировке спроса и предложения на электроэнергию¹⁹⁵. Как следствие, водород становится неотъемлемой частью общей стратегии ЕС по интеграции энергетической системы.

Кроме того, в 2020 году была принята новая специальная стратегия, касающаяся дальнейшего развития водородного сектора энергетики «Водородная стратегия для климатически нейтральной Европы» («A hydrogen strategy for a climate-neutral Europe»)¹⁹⁶, предусматривающая поэтапное развитие данного энергетического ресурса в различных промышленных отраслях государств-членов ЕС.

Учитывая правовую природу такого международного объединения, как Европейский союз, интерес вызывает именно национальное законодательство, относящееся к специальному в сфере правового регулирования водородной энергетики.

Германия

В настоящее время Германия нацелена на проведение полноценного энергетического перехода, связанного с заменой ядерного и углеродного топлива различными видами альтернативной и возобновляемой энергии, а значит, водород играет достаточно важную роль в данном процессе.

¹⁹⁵ https://energy.ec.europa.eu/topics/energy-system-integration/eu-strategy-energy-system-integration_en

¹⁹⁶ <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020DC0301>

В связи с этим Германия является одним из первых государств, где были приняты специальные нормы, касающиеся развития водородной энергетики, путем внесения изменений в Закон об энергетике (*Gesetz über die Elektrizitäts- und Gasversorgung (Energiewirtschaftsgesetz — EnWG)*)¹⁹⁷ с целью постепенного создания водородной инфраструктуры в Германии.

Итак, поправка к Закону об энергетике устанавливает в разделе 3b (Регулирование водородных сетей) следующие положения.

Прежде всего водород, согласно действующему немецкому законодательству, относится к категории самостоятельных энергоносителей наряду с газом (однако это относится только к трубопроводам с чистым водородом).

Достаточно подробно закреплена правовая статус операторов водородных сетей. Так, операторы существующих или вновь построенных водородных сетей имеют право выбирать, хотят ли они подпадать под недавно введенное регулирование водородных сетей или нет. Данное право реализуется путем подачи заявления Федеральному сетевому агентству (*Bundesnetzagentur*) (статья 28j).

В соответствии со ст. 28m операторы водородных сетей не могут строить, эксплуатировать или владеть объектами для производства, хранения или распределения водорода. Также применяются требования по информационному анбандлингу.

Операторы водородных сетей должны предоставлять третьим лицам подключение и доступ к своим водородным сетям на разумных и недискриминационных условиях, если подключение или доступ необходимы для третьих лиц. Доступ к сети, включая соответствующие аспекты сетевого подключения, должен предоставляться посредством согласованного доступа (статья 28n).

¹⁹⁷ http://www.gesetze-im-internet.de/enwg_2005/BjNR197010005.html

Статья 28о предусматривает тарификацию на основе затрат, при этом условия и тарифы должны быть разумными, недискриминационными и прозрачными.

Далее, статья 113а регулирует передачу и дальнейшее применение прав прохода и сервитутов для газопроводов, данные положения применимы и к трубопроводам с водородом.

Дополнительно операторы системы передачи могут определить трубопроводы, которые могут быть переведены на использование водорода, в рамках Плана развития газовой сети в соответствии со статьей 113b. Кроме того, для водородных сетей должен быть составлен независимый план развития до 2035 года.

Франция

Помимо Германии, Франция также предпринимает шаги по закреплению водорода в национальном законодательстве, так 17 февраля 2021 г. был принят Закон-декрет № 2021-167 (l'ordonnance no 2021-167 relative à l'hydrogène)¹⁹⁸, который внес существенные изменения в специальное законодательство, регулирующее различные аспекты водородной энергетики.

Так, например, нормативно закреплены различные типы водорода и их отличия (статья L. 811-1 Энергетического кодекса (Code de l'énergie))¹⁹⁹, соответственно определены и виды производства данного ресурса:

— возобновляемый водород — производится с использованием электричества, полученного из возобновляемых источников энергии, таких как энергия ветра или солнца, с содержанием CO₂ на килограмм ниже установленного порога; его можно производить с помощью электролизера;

— низкоуглеродный водород — водород, произведенный из других источников энергии ниже порогового значения,

¹⁹⁸ <https://www.degaulleflourance.com/breve-juridique-ordonnance-hydrogene/>

¹⁹⁹ https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000023983208/LEGISCTA000043154067/#LEGISCTA000043154067

такого как ядерная энергия, при этом пороговое значение определяется приказом министерства;

— водород на основе углерода — водород, который соответствует газу, используемому в настоящее время в промышленности.

Статья L.813-2 Энергетического кодекса в настоящее время определяет правовой режим самостоятельного потребления водорода, основанный на индивидуальном и коллективном режимах самопотребления при условии, что он вырабатывается в электроэнергетике. Тем самым в целях собственного потребления водород должен производиться и потребляться на одном и том же объекте одним или несколькими производителями, связанными между собой в рамках одного юридического лица.

Закон-декрет № 2021-167 также устанавливает две системы прослеживаемости водорода, здесь необходимо учитывать, что в обоих случаях одна гарантия выдается на каждый мегаватт-час энергии:

— механизм «гарантии происхождения» для возобновляемого или низкоуглеродного водорода, который, вероятно, будет смешиваться с другими газами между этапами производства и этапами потребления;

— механизм «гарантии прослеживаемости», когда водород не смешивается с другим типом водорода или другим газом между этапом производства и этапом потребления, и выданная гарантия передается одновременно с производством водорода.

Государственный механизм поддержки производства водорода на срок до 20 лет базируется на механизме производства экологически чистого водорода в форме операционной помощи или сочетания финансовой помощи с инвестициями и операционной помощи (статья L.812-2 Энергетического кодекса).

Кроме того, произведенный водород можно транспортировать по новой специализированной инфраструктуре (ста-

ты Л. 831-1 Энергетического кодекса) или путем закачки в существующие сети природного газа (статьи Л. 431-6-4 и Л. 432-14 Энергетического кодекса).

Дополнительно нововведениями были расширены обязательства операторов сетей природного газа в отношении транспортировки водорода в рамках обеспечения условий безопасности товаров и людей, а также надлежащего функционирования и балансировки сетей.

Нидерланды

В Нидерландах, в отличие от исследованных ранее государств, не было принято специальное законодательство, касающееся вопросов водородной энергетики, это означает, что существующие законы о регулировании газа, а также законы, применимые к энергетике, транспорту и отоплению, могут применяться в контексте водородных проектов.

Таким образом, в соответствии с Законом о газе (Gaswet)²⁰⁰ любое лицо, занимающееся поставками газа, отгрузкой или транспортировкой газа, а также участвующее в эксплуатации газовых соединительных линий или обеспечивающее измерения газа, должно иметь на это лицензию, при этом лицензии включают в себя меры по безопасной эксплуатации газовой сети и положения о контроле над ценами. Следовательно, применительно к деятельности, связанной с водородной энергетикой, применяются аналогичные требования лицензионного характера.

Однако 14 сентября 2021 года Управление по защите прав потребителей и рынков Нидерландов (Autoriteit Consument en Markt) опубликовало руководство «Сетевые компании и альтернативные энергоносители» (Leidraad netwerkbedrijven en alternatieve energiedragers)²⁰¹, нацеленное на определение роли сетевых компаний на рынке альтернативных энергоносителей.

²⁰⁰ <https://wetten.overheid.nl/BWBR0011440/2022-01-01>

²⁰¹ <https://www.acm.nl/nl/publicaties/leidraad-netwerkbedrijven-en-alternatieve-energiedragers>

Исходя из данного руководства, сетевые компании могут осуществлять следующие действия в рамках действующего правового поля:

— сетевые компании могут устанавливать и управлять трубопроводами передачи и связанными с ними ресурсами для альтернативных энергоносителей и обеспечивать их транспортировку по этой инфраструктуре;

— сетевые компании могут строить и обслуживать установки по производству альтернативных электроносителей для третьих лиц, но не могут управлять или владеть ими;

— производство, торговля и поставка альтернативных энергоносителей сетевыми компаниями не допускается, за исключением: во-первых, в случае, если виды деятельности неразрывно связаны с инфраструктурой; во-вторых, деятельность осуществляется через миноритарное участие и совместные предприятия в сотрудничестве с другими странами (форма государственно-частного партнерства).

Болгария

Согласно редакции Закона Болгарии об энергетике (Закон за Энергетиката) от 12 февраля 2021 года содержится самое первое юридическое определение водорода как части зеленой энергии в рамках определения «зеленый водород»²⁰².

Кроме того, был принят приказ № РД-02-20-2 от 28 сентября 2020 года «Об условиях проектирования, строительства, ввода в эксплуатацию и контроля зарядных станций для транспортных средств, работающих на водороде» (Наредба За условията и реда за проектиране, изграждане, въвеждане в експлоатация и контрол на станции за зареждане на автомобили, задвижвани с гориво водород)²⁰³. Приказ регулирует следующие аспекты: технические требования к проектированию, строительству и вводу в эксплуатацию зарядных стан-

²⁰² <https://www.me.government.bg/bg/library/zakon-za-energetikata-256-c25-m0-1.html>

²⁰³ <https://www.mrrb.bg/bg/naredba-rd-02-20-2-ot-28-09-2020-g-za-usloviyata-i-reda-za-proektirane-izgrajdane-vuvejdane-v-eksplataciya-i-kontrol-na-stancii-za-zarejdane-na-avtomobili-zadvijvani-s-gorivo-vodorod/>

ций для водородных транспортных средств, именуемых в дальнейшем «водородные зарядные станции» для стационарного применения; контроль водородных зарядных станций по минимальным расчетным характеристикам безопасности при проектировании, строительстве и эксплуатации.

Япония

В Японии, где природные ресурсы ограничены, водород привлекает внимание как низкоуглеродная альтернатива ископаемому топливу.

На сегодняшний период времени в Японии отсутствует специальный закон, посвященный правовому регулированию водорода. В связи с этим водород как объект регулирования выступает как тип газа высокого давления согласно Закону о безопасности газа высокого давления (the High Pressure Gas Safety Act)²⁰⁴, который также устанавливает правила транспортировки данного энергетического ресурса.

Установка объектов по производству и хранению водорода регулируется строгими правилами техники безопасности, что связано с особыми характеристиками водорода (например, легковоспламенение).

Так, на законодательном уровне установлена обязанность по получению разрешения либо уведомления префектур в зависимости от производственной мощности предприятий по производству и хранению водорода.

Кроме базового законодательного акта существует подзаконный уровень регулирования, так Постановлением об организации хозяйственных районов для новых бизнес-объектов (The Ministerial Ordinance on the Arrangement of Facility Districts for new Business Facilities etc.)²⁰⁵ устанавливаются некоторые правила, связанные с производством водорода. Например, определены четкая структура энергетических объектов, включая площадь производственных и складских помещений, ширина дорог и пр.

²⁰⁴ https://www.khk.or.jp/english/overview_of_hpg_safety_act.html

²⁰⁵ https://www.khk.or.jp/english/overview_hpgs.act

Дополнительно правовому регулированию подвержены такие аспекты, как обеспечение безопасности помещений в случае утечки водорода, уровень температуры, расположение контейнеров для хранения водорода и пр., согласно Положению о безопасности общего газа высокого давления (The Regulation on Safety of General High Pressure Gas)²⁰⁶.

Япония также конкретизировала правовой режим водородных заправочных станций, разработав более строгие технические стандарты, чем применимые к объектам по производству газа высокого давления²⁰⁷.

Так, определены зоны, где могут быть расположены водородные автозаправочные станции, определена также структура оборудования, устанавливаемого на таких энергетических объектах (компрессоры, аккумуляторы и дозаторы), и пр.

Великобритания

В Великобритании водород соотносится с определением «газ», согласно Закону о газе (Gas Act) 1986²⁰⁸, и регулируется как часть газовой сети. Согласно указанному нормативно-правовому акту любой субъект, кто занимается поставками газа, отгрузкой или транспортировкой газа, или кто участвует в эксплуатации газовых соединительных линий, или обеспечивает интеллектуальные измерения в отношении газа, должен иметь лицензию, которая включает меры, касающиеся безопасной эксплуатации газовой сети, и положения, касающиеся контроля над ценами.

Дополнительно к этому требованию лицензиат должен также соблюдать отраслевые кодексы²⁰⁹:

— Единый сетевой кодекс, который устанавливает общие правила, регулирующие договоренности о транспортировке

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ https://www.meti.go.jp/english/press/2017/pdf/1226_003a.pdf

²⁰⁸ <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/44/contents>

²⁰⁹ <https://www.gasgovernance.co.uk/UnC>; <https://www.ofgem.gov.uk/publications/supply-point-administration-agreement-spaa-change-proposals-cp-scp-506-spaa-closure>; <https://smartenergycodecompany.co.uk/glossary/retail-energy-code/>

газа между лицензированными транспортировщиками газа и грузоотправителями;

— Единый сетевой кодекс независимых газотранспортеров, применяющийся к газотранспортным компаниям;

— Соглашение об управлении пунктом поставки — многостороннее соглашение, которое подписывают все транспортировщики и поставщики газа, обеспеченное Управлением рынков газа и электроэнергии (Ofgem);

— Кодекс розничной торговли энергией, обеспечивающий права конечных потребителей, в частности право на смену поставщика энергии.

На уровне подзаконного регулирования водородная энергетика в Великобритании регулируется следующими актами:

— Правила газовой безопасности (Gas Safety (Management) Regulations) 1996²¹⁰ устанавливают, что 0,1% концентрации водорода может быть закачан в газовую сеть Великобритании (планируется постепенное увеличение до 20%);

— Правила планирования (опасных веществ) (The Planning (Hazardous Substances) Regulations) 2015²¹¹ и/или Правила контроля за опасностями крупных аварий (The Control of Major Accident Hazards Regulations) 2015²¹² определяют требования к хранению водорода как опасного вещества, соответственно, закреплена обязанность ответственного лица по созданию стратегий и планов безопасности;

— Правила обращения с опасными веществами (the Hazardous Substances Regulations)²¹³ требуют согласие на хранение двух и более тонн водорода, а дополнительное согласие требуется при хранении пяти и более тонн.

Существуют также иные законодательные документы, регулирующие рассматриваемую область, например, Правила безопасности трубопроводов (The Pipelines Safety

²¹⁰ <https://www.legislation.gov.uk/uksi/1996/551/contents/made>

²¹¹ <https://www.legislation.gov.uk/uksi/2015/627/contents/made>

²¹² <https://www.legislation.gov.uk/uksi/2015/483/contents/made>

²¹³ <https://www.gov.uk/guidance/hazardous-substances>

Regulations) 1996, Правила обращения с опасными веществами (The Dangerous Substances and Explosive Atmospheres Regulations) 2002 и пр.

Сингапур

Сингапур традиционно был одним из ключевых мировых игроков в нефтегазовой отрасли и энергетическом секторе, тем самым в 2019 году он занял четвертое место в мире по экспорту очищенной нефти²¹⁴.

В Сингапуре нет конкретной или четко определенной законодательной базы, регулирующей правовые отношения в области водородной энергетики. Таким образом, водородная энергетика регулируется различными нормативно-правовыми актами, применяющимися на различных этапах импорта, транспортировки, производства и хранения водорода.

В соответствии с Законом о пожарной безопасности (Fire Safety Act) и Правилами пожарной безопасности (нефть и горючие материалы) (Fire Safety (Petroleum and Flammable Materials) Regulations) водород подвержен регулированию в качестве легковоспламеняющегося материала²¹⁵. Являясь базовыми, данные нормативно-правовые акты предусматривают, что деятельность, связанная с хранением, импортом, транспортировкой, распределением, транспортировкой по трубопроводам подлежит лицензированию.

В свою очередь деятельность, связанная с переработкой, производством или хранением водорода регулируется Законом о безопасности и гигиене труда (the Workplace Safety and Health Act) и Правилами о безопасности труда и гигиене (Установки, представляющие опасность) (Workplace Safety and Health (Major Hazard Installations) Regulations) 2017²¹⁶, согласно которым водород признается опасным веществом,

²¹⁴ <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-07-18/singapore-prepares-to-swap-its-oil-hub-status-for-greener-future>

²¹⁵ [https://www.totalwshcentre.com/fire-safety-act-and-regulations/#:~:text=The%20Fire%20Safety%20Act%20\(FSA,of%20non%2Dpetroleum%20flammable%20materials.](https://www.totalwshcentre.com/fire-safety-act-and-regulations/#:~:text=The%20Fire%20Safety%20Act%20(FSA,of%20non%2Dpetroleum%20flammable%20materials.)

²¹⁶ <https://www.mom.gov.sg/legislation/workplace-safety-and-health>

и любые помещения, где осуществляется обработка, производство или хранение водорода в целях торговли или с целью получения прибыли, считаются серьезно опасными. Таким образом, лица, осуществляющие данную деятельность, обязаны:

- принять все необходимые меры для снижения риска крупных аварий;
- вести и поддерживать меры безопасности в отношении определенного объекта, при необходимости, но не реже одного раза в 5 лет, пересматривать такие меры;
- соблюдать требования регистрации объекта повышенной опасности;
- уведомлять о любом инциденте, связанном с процессом, уполномоченного по безопасности и гигиене труда (the Commissioner for Workplace Safety and Health).

Южная Корея

Наиболее полноценный вариант правового регулирования водородной энергетики в целом предлагает Южная Корея, где Закон о содействии водородной экономике и управлении водородной безопасности (Закон о водородде)²¹⁷ и Закон о содействии развитию, использованию и распространению новой возобновляемой энергии (Закон о ВИЭ)²¹⁸ выступают базовыми нормативными актами, согласно положениям которых деятельность, связанная с водородной энергетикой, является лицензированной. Тем самым компания, намеревающаяся производить газообразное топливо, должна получить лицензию у мэра города или

²¹⁷ [https://www.law.go.kr/%EB%B2%95%EB%A0%B9/%EC%88%98%EC%86%8C%EA%B2%BD%EC%A0%9C%EC%9C%A1%EC%84%B1%EB%B0%8F%EC%88%98%EC%86%8C%EC%95%88%EC%A0%84%EA%B4%80%EB%A6%AC%EC%97%90%EA%B4%80%ED%95%9C%EB%B2%95%EB%A5%A0/\(16942,20200204\)](https://www.law.go.kr/%EB%B2%95%EB%A0%B9/%EC%88%98%EC%86%8C%EA%B2%BD%EC%A0%9C%EC%9C%A1%EC%84%B1%EB%B0%8F%EC%88%98%EC%86%8C%EC%95%88%EC%A0%84%EA%B4%80%EB%A6%AC%EC%97%90%EA%B4%80%ED%95%9C%EB%B2%95%EB%A5%A0/(16942,20200204))

²¹⁸ <https://www.law.go.kr/%EB%B2%95%EB%A0%B9/%EC%8B%A0%EC%97%90%EB%84%88%EC%A7%80%EB%B0%8F%EC%9E%AC%EC%83%9D%EC%97%90%EB%84%88%EC%A7%80%EA%B0%9C%EB%B0%9C%E3%86%8D%EC%9D%B4%EC%9A%A9%E3%86%8D%EB%B3%B4%EA%B8%89%EC%B4%89%EC%A7%84%EB%B2%95>

губернатора района, в котором будет построен объект генерации. Существует также требование о получении лицензии для подачи заявки на создание предприятия по поставке топливных элементов.

В соответствии со статьей 36 Закона о водороде компании, желающие производить водородные топливные элементы или компоненты, связанные с водородом, должны получить разрешение от местных районных властей. В частности, иностранные компании (или южнокорейские компании, базирующиеся за границей), которые хотят экспортировать компоненты, связанные с водородными топливными элементами, в Южную Корею, должны зарегистрировать свой бизнес в Министерстве энергетики в соответствии со статьей 38 Закона о водороде.

Транспортировка водорода регулируется Законом о контроле за безопасностью газов под высоким давлением²¹⁹, согласно которому транспортировка опасных газов, включая водород, осуществлялась через трейлеры и специальные трубы.

В разделе 6 Закона о водороде подробно изложены правила техники безопасности, которые должен соблюдать производитель компонентов, связанных с водородом. Раздел 7 Закона о водороде регулирует обращение, импорт и экспорт компонентов, связанных с водородом, таких как топливные элементы и экстракторы водорода.

Статья 10 Закона о водороде предусматривает, что правительство Южной Кореи будет субсидировать или предоставлять кредиты для развития проектов, связанных с водородом (включая совместные усилия с иностранными организациями).

Кроме того, интересным примером выступает решение проблемы нехватки инвестиций в водородную инфраструктуру.

²¹⁹ <https://www.law.go.kr/%EB%B2%95%EB%A0%B9/%EA%B3%A0%EC%95%95%EA%B0%80%EC%8A%A4%EC%95%88%EC%A0%84%EA%B4%80%EB%A6%AC%EB%B2%95>

туру из-за краткосрочной прибыльности активов. Так, правительство Южной Кореи рассматривает модель «Строительство-Передача-Аренда», в соответствии с которой частный сектор будет строить инфраструктуру, передавать права собственности правительству, а затем сдавать его в аренду на 30 или 50 лет²²⁰.

Норвегия

Иной пример представляет Норвегия, энергетический рынок которой регулируется Законом о производстве, преобразовании, передаче, торговле, распределении и использовании энергии и т. д. (Lov om produksjon, omforming, overføring, omsetning, fordeling og bruk av energi m.m. (energiloven)²²¹. Интересно, что производство, хранение и транспортировка водорода не подпадают под действие Закона об энергетике. Однако объекты по производству водорода должны соответствовать Закону об энергетике и его постановлениям. Например, установки для производства электроэнергии с использованием водорода в качестве входного фактора, например топливные элементы или любые газовые турбины, требуют лицензии на установку в соответствии с разделом 3-1 Закона об энергетике, если установка превышает пороговое значение для лицензионного обязательства.

Производство водорода в соответствии с Приложением 14.2 к Правилам контроля загрязнения (Forskrift om begrensning av forurensning (forurensningsforskriften)) является деятельностью, на которую распространяются требования к разрешениям в разделе 36-1 (2).

Кроме того, Закон о планировании и строительстве (Plan- og bygningsrett) распространяется на все виды деятельности, связанные с недвижимостью²²².

²²⁰ <https://www.intralinkgroup.com/en-GB/Media/news/January-2021/South-Korea%E2%80%99s-hydrogen-economy-report>

²²¹ <https://lovdata.no/dokument/nL/lov/1990-06-29-50>

²²² <https://www.statsforvalteren.no/portal/plan-og-bygg/plan--og-bygningsrett/>

Согласно положениям Закона о предотвращении пожаров, взрывов, аварий с участием опасных веществ и пожарной службы (Lov om vern mot brann, eksplosjon og ulykker med farlig stoff og om brannvesenets redningsoppgaver (brann- og eksplosjonsvernloven))²²³ водородный газ относится к категории горючих газов, и, следовательно, на данную деятельность распространяются общие обязательства по предотвращению пожаров и взрывов, а также на центральную и местную организации выполнение работ по пожаро- и взрывозащите.

В настоящий период времени изучается перспектива смешивания водорода в природный газ, использования трубопроводных сетей, предназначенных для транспортировки природного газа²²⁴.

Китайская Народная Республика

В проекте Закона об энергетике Китайской Народной Республики (Energy Law of the People's Republic of China), опубликованном 10 апреля 2020 года, особое внимание уделяется различным источникам энергии. Однако в отличие от других источников энергии, таких как электроэнергия, тепловая энергия и продукты нефтепереработки, водород не был указан отдельно, а был отнесен только к категории «другие новые источники энергии»²²⁵.

С 2016 года Государственным советом Китая принимается ряд стратегических документов, определяющих меры государственного содействия различным секторам водородной энергетики, в том числе развитию бортовых систем хранения водорода и технологий подготовки, хранения, транспортировки и заправки водорода, а также строительству водородных заправочных станций²²⁶.

Относительно инвестиционной поддержки проектов водородной энергии в январе 2021 года Национальная ко-

²²³ <https://lovdata.no/dokument/nL/lov/2002-06-14-20>

²²⁴ <https://www.tu.no/artikler/vil-eksportere-overskuddskraft-som-hydrogen/234040>

²²⁵ <https://www.ghub.org/climate-wire-278/>

²²⁶ <https://www.csis.org/analysis/chinas-hydrogen-industrial-strategy#:~:text=Under%20the%20Hydrogen%20Fuel%20Cell,HRS%20deployment%20is%20stronger%20today.>

миссия по развитию и реформам обнародовала «Каталог поощряемых отраслей в западном регионе»²²⁷, среди которых переработка и производство водорода, водородных топливных элементов, строительство водородных трубопроводов в провинциях Гуйчжоу, Шаньси и автономном районе Внутренняя Монголия. Также определен аспект возможных иностранных инвестиций в «Каталоге отраслей, стимулирующих иностранные инвестиции»²²⁸, где упоминается, что различные отрасли водородной энергетики будут включены в категорию «стимулируемых иностранных инвестиций».

Применительно к вопросу о компетенции государственных органов Китая в области водородной энергетики, Госсовет опубликовал «Отчет о работе правительства»²²⁹, согласно которому вместо одного центрального органа рекомендуется участие различных правительственных ведомств, ответственных за определенную область водородной энергетики, в том числе Национальная энергетическая администрация, которая является компетентным органом в области энергетики в Китае, и различные другие органы, каждый из которых будет играть регулирующую и надзорную роль в отношении различных этапов или процессов, таких как производство, хранение или транспортировка водорода.

Представленный анализ содержит лишь некоторые аспекты особенностей правового регулирования водородной энергетики, однако уже сейчас можно сделать вывод о том, что действующее правовое регулирование в большинстве случаев представлено фрагментарно и находится на стадии формирования.

Тем не менее можно выделить достаточно перспективные нормативные положения, направленные на урегулирование

²²⁷ https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/fzggwl/202101/t20210126_1265895.html?code=&state=123

²²⁸ <https://zqyj.chinalaw.gov.cn/readmore?listType=2&id=3842>

²²⁹ http://www.gov.cn/premier/2019-03/16/content_5374314.htm

водородной энергетики как сектора по декарбонизации экономики рассмотренных государств.

Проведенный анализ опыта зарубежного правового регулирования общественных отношений, возникающих в области водородной энергетики, может быть полезен в том числе при осуществлении нормотворческой деятельности и формировании надлежащего правового обеспечения водородной энергетики на национальном и международном уровнях.

§ 4. Правовое регулирование строительства водородных автозаправочных станций в США и Японии

Динамика развития водородной энергетики и ее потенциал требуют не только принятие декларативных актов (стратегии, планы, цели), но и разработку конкретных правовых норм. В процессе реализации мероприятий, закреплённых в национальных стратегиях, потребуются решить вопрос субсидирования, вопрос определения водорода как рыночного товара, сформулировать перечень императивных технических стандартов.

С одной стороны, доступностью водородных автозаправочных станций снижается эмиссия CO₂ — строительством водородных автозаправочных станций государство способствует декарбонизации энергетики (что нередко представляет обязательство по международному или региональному договору). С другой стороны, доступность данных станций приносит выгоду компаниям — производителям машин с силовыми установками на водородных топливных элементах (Тойота, Форд, Фольксваген, Хонда). Совместные интересы могут иметь свой отпечаток при правовом регулировании инвестирования в данной сфере, о чем будет идти речь ниже.

Кроме выходных барьеров в виде больших экономических ресурсов, барьеры заключаются и в необходимости соблюдения ряда правовых норм, целью которых является обеспечение безопасности жизни людей и благоприятной окружающей среды²³⁰. Следовательно, правовое регулирование строительства должно руководствоваться техническими правилами, применяемыми при строительстве водородных автозаправочных станций, и правилами, регулирующими поддержку субсидий правил доступа.

²³⁰ Streamlining Siting, Permitting, and Construction of Hydrogen Fueling Stations Best Practices by Frank A. Fritz, III, Senior Fellow & Adjunct Professor, UnLV William S. Boyd, page 2.

Техническое регулирование подразумевает необходимость соблюдения большого числа правил, известных еще как стандарты. Стандарты обычно разрабатываются и утверждаются специалистами конкретной отрасли и могут иметь обязательный и факультативный характер. Когда закон предусматривает выполнение стандарта (технического правила) как условие получения административного разрешения или штраф за его несоблюдение, речь идет об императивной норме. Самыми известными техническими правилами являются ISO стандарты, которые в том числе регулируют заправочные станции (ISO 14687-2 и ISO 17268), качество водорода как топлива (ISO 14687-2), заправочные устройства (ISO 17268)²³¹. Здесь хотелось бы отметить, что директивы Европейского союза ссылаются на ISO стандарты (например, Директива 2014/94/UE посвящена развитию альтернативных видов топлива и энергетической инфраструктуры).

Строительство водородных автозаправочных станций на данном этапе развития технологии не представляет окупаемую инвестицию. Следовательно, главную роль при их строительстве может сыграть государственная поддержка (*state aid*). Правила, содержащие механизмы поддержки при строительстве водородных автозаправочных станций, на практике регулируются различными способами, поэтому в данном случае представим основные направления правового регулирования.

При исследовании мер государственной поддержки строительства водородных заправочных станций в США будут рассматриваться примеры штата Калифорния, где находится около 90% всех водородных автозаправочных станций в США.

Калифорнийский совет по воздушным ресурсам (*The California Air Resources Board*) в своем отчете с конца 2021 года

²³¹ Comparative study of Regulations, Codes and Standards and Practices on Hydrogen Fuelling Stations S. PIQUE, B. WEINBERGER, V. DE-DIANOUS, B. DEBRAY, page 8.

выразил позицию, что правильные меры государственной поддержки (*state aid*) могут привести к самоокупаемости сети водородных заправок в Калифорнии в течение десяти лет²³².

Важнейшую роль в регулировании вопроса субсидии и иных видов поддержки водородной энергетики имеет Калифорнийская энергетическая комиссия (*The California Energy Commission*), которая развивает инвестирование в энергетические инновации, разрабатывает государственную политику декарбонизации, осуществляет надзор в данной сфере.

В программе под названием «Чистый транспорт» комиссия ежегодно создает план инвестиции (*Clean transportation program investment plans*) на распределение не менее 100 миллионов долларов в целях декарбонизации энергетики.

Рассматривая строительство водородных автозаправочных станций, по 2020 год на законодательном уровне была ограничена сумма поддержки, которая составляла не более 20 миллионов долларов в год. Гранты на строительство водородных станций по этой программе в течение 2020 года получили такие компании, как *First Element Fuel* (5,5 миллиона долларов США), *Equilon Enterprises*, известная как *Shell Oil Products U.S.* (7,3 миллиона долларов США), и *Iwatani Corporation of America* (1,9 миллиона долларов США).

Поддержка значительно увеличилась планом комиссии на 2021 год. Следовательно, планом на 2021 год выделено 115 миллионов долларов США с целью увеличить количество водородных заправочных станций в штате Калифорния к 2025 году²³³.

По выделенному гранту и согласно заключению договора с комиссией в течение 30 месяцев водородная автозаправоч-

²³² CARB report finds California hydrogen fueling network could likely be self-sustaining within a decade with some additional state support 16 October 2021, available at: <https://www.greencarcongress.com/2021/10/20211016-carb.html>

²³³ Energy Commission Approves Plan to Invest Up to \$115 Million for Hydrogen Fueling Infrastructure, <https://www.energy.ca.gov/news/2020-12/energy-commission-approves-plan-invest-115-million-hydrogen-fueling> (в январе 2021 года в США было 45 общедоступных водородных автозаправочных станций, 43 из которых именно в Калифорнии).

ная станция должна быть запущена в эксплуатацию. Не менее важно отметить, что политика декарбонизации видна и в мерах поддержки физическим лицам, которым государство субсидирует покупку новой электрической машины.

Остановимся также подробнее на технических правилах строительства водородных автозаправочных станций в США.

Строительству и эксплуатации водородных автозаправочных станций предшествует административная процедура, в ходе которой утверждается исполнение всех требований²³⁴. Данная процедура направлена на получение разрешения на строительство водородной заправки. В штате Калифорния для получения разрешения необходимо согласование не с одним, а с несколькими различными ведомствами и агентствами²³⁵.

При оценке соответствия рассматривается ряд технических правил, касающихся противопожарной безопасности, инсталляции, давления оборудования. Регулирование в США характеризует большое число правовых источников, которые должны быть соблюдены при строительстве каждой заправки. Например, управление проектными рисками (содержатся в *California Risk Management Plan*), правила пожарной безопасности (*California Fire Code*), правила по вопросу защиты окружающей среды (*California Environmental Quality Act Compliance (CEQA)*). Существует практика формулирования единого акта — путеводителя, включающего в себя перечень обязательных правил, содержащихся в самых разных источниках. Этот единый акт содержит перечень технических правил и требований по строительству водородных автозаправочных станций (данная практика отмечается и за пределами США — например, *Canadian Hydrogen Installation Code Guideline*).

²³⁴ C. Rivkin, C. Blake, R. Burgess, W. Buttner, and M. Post, *Regulations, Codes, and Standards (RCS) Template for California Hydrogen Dispensing Stations*, 2012, page 6.

²³⁵ *Regulations, Codes, and Standards (RCS) Template for California Hydrogen Dispensing Stations* C. Rivkin, C. Blake, R. Burgess, W. Buttner, and M. Post, p. 2.

Говоря об основных технических правилах в США, следует отметить, что дорога общего пользования должна быть удаленной от водородной станции не менее чем на 10 футов (чуть больше 3 метров). Участок, на котором будет построена водородная заправка, не должен быть менее 500 футов (511 м²), учитывая, что длина участка не должна быть короче 21 метра²³⁶. Не менее важно отметить, что не воспрещается к уже существующей газовой автозаправочной станции добавить и водородную заправку, хотя практика говорит, что их конвертируют в исключительно водородные. Калифорнийские правила строительства водородных заправочных станций предусматривают обязательную установку оборудования на открытом воздухе, что позволит минимизировать ущерб, который могут вызвать выбросы.

Далее будет представлен правовой анализ регулирования финансирования строительства водородных автозаправочных станций в Японии.

Принимая во внимание необходимость диверсификации энергетического рынка, тенденцию декарбонизации, неопределенность в отношении ядерной энергетики и развитое автомобилестроение, от Японии ожидается активное принятие правовых актов, направленных на поддержку водородной энергетики²³⁷.

В конце августа 2018 года правительство Японии сформулировало Пятый генеральный стратегический план, который содержит планы по развитию водородной энергетики.

²³⁶ Hydrogen Stations for Urban Sites This presentation does not contain any proprietary, confidential, or otherwise restricted information Sandia National Laboratories is a multi-mission laboratory managed and operated by National Technology and Engineering Solutions of Sandia, LLC., a wholly owned subsidiary of Honeywell International, Inc., for the U.S. Department of Energy's National nuclear Security Administration under contract DE-nA0003525. Project ID TV148 PI/Presenter: Brian Ehrhart Gabriela Bran-Anleu, Ethan Hecht, Chris LaFleur, Alice Muna, Ethan Sena, Carl Rivkin (NREL), Joe Pratt, 2018.

²³⁷ The role of clean hydrogen in the future energy systems of Japan and Germany Miha Jensterle, Jana Narita, Raffaele Piria, Sascha Samadi, Magdolna Prantner, Kilian Crone, Stefan Siegemund, Sichao Kan, Tomoko Matsumoto, Yoshiaki Shibata, and Jill Thesen, 2019.

Водородная стратегия Японии заключается в развитии технологий производства и транспортировки водорода, употреблении дешевого топлива, включая и бурый уголь, так же как и разработке международной цепочки поставок водорода примерно к 2030 году. Таким способом Япония стремится ежегодно потреблять около 300 000 тонн водорода и снизить стоимость водорода на $\text{¥}30/\text{Nm}^3$ ²³⁸. К 2050 году Япония будет потреблять более 10 миллионов тонн в год и снизит цену водорода на $\text{¥}20/\text{Nm}^3$, а также прекратит производство водорода из ископаемого топлива²³⁹.

В энергетической стратегии Японии говорится о планах строительства водородных заправочных станций на 320 новых точках до 2025 года. Включительно с 2025 года Япония увеличит число электромобилей на топливных элементах на 200 000, а к 2030 году еще на 800 000 автомобилей и 1200 водоробусов. К 2030 году предусмотрено 900 пунктов водородных заправочных станций, а к 2050 году их доля на рынке топлива будет составлять 100%. Эту цель правительство Японии будет достигать государственным регулированием, развитием технологий и сотрудничеством с частным сектором в стратегическом строительстве водородных заправочных станций²⁴⁰.

Ключевую роль в финансировании строительства водородных автозаправочных станций в Японии имеет *The Japan H2 Mobility (JHyM)*. Речь идет о консорциуме, объединяющем представителей автомобильной промышленности (таких как Тойота, Ниссан, Хонда), государство в лице Министерства экономики, торговли и промышленности и остальных инвесторов (как правило, крупных энергетических и инфраструктурных компаний)²⁴¹.

²³⁸ Strategic Energy plan, 2018, page 79, available at: https://www.meti.go.jp/english/press/2018/pdf/0703_002c.pdf

²³⁹ The role of clean hydrogen in the future energy systems of Japan and Germany Miha Jensterle, Jana Narita, Raffaele Piria, Sascha Samadi, Magdolna Prantner, Kilian Crone, Stefan Siegemund, Sichao Kan, Tomoko Matsumoto, Yoshiaki Shibata, and Jill Thesen, 2019. P. 19.

²⁴⁰ Strategic Energy plan, 2018, page 78.

²⁴¹ History of JHyM Establishment, <https://www.jhym.co.jp/en/nav-about/>

Каждое общество в рамках консорциума имеет определенные обязанности при строительстве водородных заправочных станций — государство обеспечивает субсидии, стейкхолдеры — финансовые средства, а от провайдера инфраструктур, участвующего в JHyM, требуется установка хотя бы одной новой водородной автозаправочной станции и оплата ежегодного взноса. Консорциум ежегодно утверждает план развития водородных станций, определяет время строительства новых водородных станций и районы их строительства²⁴².

Таким способом «рождается» новое юридическое лицо, которое имеет право подать заявку на государственную субсидию. Здесь следует отметить, что водородную автозаправочную станцию эксплуатирует и обслуживает именно инфраструктурный провайдер, который построил ее.

1. В соответствии с правом Японии участники консорциума могут получить выгоду в виде специальной субсидии под названием *Hydrogen Supply Facility Installation Project for Fuel Cell Vehicles*, направленной на снижение первоначальных затрат, которая может совершаться с системой поддержки малых и средних предприятий, если таким является созданное предприятие.

2. Другая субсидия, которую обеспечивает государство «Fuel Cell Vehicle new Demand Creation Activity Support Project» и расходы на аутсорсинг от JHyM, предоставляет инфраструктурным компаниям долгосрочную стабильную рабочую среду²⁴³.

Рассмотрим далее основы правового регулирования строительства водородных автозаправочных станций в Японии.

Уже с 2005 года японское законодательство регулирует строительство водородных автозаправочных станций.

²⁴² HYDROGEN AND FUEL CELLS IN JAPAN JONATHAN ARIAS. Tokyo, October 2019, p. 53.

²⁴³ HYDROGEN AND FUEL CELLS IN JAPAN JONATHAN ARIAS. Tokyo, October 2019, p. 50–52.

При регулировании строительства водородных автозаправочных станций необходимо соблюдать требования, содержащиеся в нескольких правовых актах: Закон о строительных стандартах, Закон о пожарной службе и Закон о безопасности обращения с газом высокого давления. Регулирование и оценка соблюдения правил и стандартов, предусмотренных вышеотмеченными законами, доверено министерствам и государственным агентствам. Следовательно, регуляторными органами являются Министерство строительства (Закон о строительных стандартах), Агентство по пожарной безопасности (Закон о пожарной службе) и Министерство экономики, торговли и промышленности (Закон о безопасности обращения с газом высокого давления).

Японские национальные технические стандарты регулируют т.н. безопасное расстояние. До 2013 года расстояние между водородной заправкой и установками, хранящими СПГ, должно было составлять не менее 6 метров, однако с 2013 года данная граница составляет 3,3 метра.

В случае если водородная станция находится рядом с газовой, проект на строительство должен предусматривать открытое пространство глубиной более 6 м и шириной более 10 м по периметру заправочного сооружения. Данное правило значительно затрудняло владельцам АЗС добавить услугу заправку водородом, учитывая ограниченность земельного участка. В случае строительства новой станции необходимый размер площадки значительно увеличил бы стоимость строительства и инвестирования в водородные автозаправочные станции — поэтому в Закон о пожарной службе (*Fire Service Act*) внесены соответствующие изменения и потребовалось строительство заправочных станций только на открытом пространстве.

По вопросу расстояния между заправочными колонками с водородом и дорогами общего пользования следует отметить, что безопасное расстояние от газовых и бензозаправок состав-

ляет 4–5 метров, а в случае правила для водородных заправок безопасным считается расстояние от 8–9 метров²⁴⁴.

Законом о строительных стандартах устанавливаются верхние пределы количества хранимого водорода на заправке. Данный закон изначально устанавливал низкие пределы, которые с коммерческой точки зрения не были выгодными, что представляло проблему. В первое время проблема решалась в каждом конкретном случае. Министерство строительства и инфраструктуры выдавало разрешение на хранение водорода сверх предела, установленного Законом. А уже с 2014 года верхние пределы были отменены²⁴⁵.

В заключение хотелось бы отметить, что выбор в качестве примеров правового регулирования водородных автозаправочных станций в США и Японии не случаен, поскольку речь идет о государствах со значительной практикой строительства водородных автозаправочных станций. Опыт Японии и США несомненно поможет при регулировании строительства водородных заправок в странах, которые планируют их строить.

Сравнительный анализ технических правил в США и Японии показал следующее. Минимальное расстояние между дорогами общего пользования и заправкой в Японии значительно выше. С другой стороны, нет различий в том, что следует допускать присоединение водородной заправки к уже существующей газовой, что облегчит финансирование. Также можно сделать вывод, что не нужны жёсткие ограничения при регулировании максимального количества водорода, охраняемого на заправке. Следовательно, эти решения можно смело внедрить в будущие решения российского или иного регулирования.

Механизм поддержки строительства водородных автозаправочных станций в Японии обладает рядом преимуществ:

²⁴⁴ JONATHAN ARIAS, HYDROGEN AND FUEL CELLS IN JAPAN. Tokyo, 2019, p. 48.

²⁴⁵ Takeshi Yoshida, Update on Regulation Review for HRS Construction and Operations in Japan Petroleum Energy Center (JPEC), 2015. P. 29.

консорциум объединяет всех лиц, которые получают выгоду от строительства водородных автозаправочных станций, что значительно облегчает финансирование (нагрузку бюджета). В Японии государство имеет более пассивную роль (по сравнению с механизмом в США), поскольку свою обязанность субсидировать проект консорциума может выполнять долгосрочно, предоставляя бенефиции и стабильную рабочую среду. Важное преимущество японского решения заключается в том, что обязанность как строительства, так и эксплуатации заправки сосредоточена в одном лице (как правило — это инфраструктурный провайдер как член консорциума), что гарантирует качественное выполнение строительных работ.

С другой стороны, механизм государственной поддержки в США намного проще применить на практике. Государственный орган (комиссию) и лицо, которое заинтересовано в строительстве и эксплуатации водородной заправки, объединяет только соглашение. Следовательно, в этой модели нет сложных юридических конструкций, как в случае консорциума. Таким образом, если *in concreto* государство не имеет развитую автомобильную промышленность и игроков, которые бы вложили финансовые средства в консорциум, оно выберет систему, применяемую в США.

ГЛАВА 4. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА

§ 1. Современные направления правового обеспечения нефтяной отрасли Российской Федерации

В соответствии с Энергетической стратегией задачами нефтяной отрасли по обеспечению потребностей социально-экономического развития Российской Федерации соответствующими объемами производства и экспорта продукции и услуг отраслей топливно-энергетического комплекса являются:

- обеспечение стабильного при благоприятных условиях растущего уровня добычи нефти;
- повышение эффективности, доступности и качества удовлетворения внутреннего спроса на нефтепродукты.

В Энергетической стратегии определен также комплекс ключевых мер по решению указанных задач. В частности, к таким мерам отнесены:

- трансформация системы налогообложения от оборотных налогов к обложению финансового результата и иные меры по созданию условий для роста инвестиций в отрасль, обеспечивающие монетизацию ресурсного потенциала нефтяной отрасли и достижение высокого мультипликативного эффекта в смежных отраслях экономики;
- комплексное стимулирование разработки «зрелых» месторождений;

- введение в экономический оборот малых месторождений, малодобитных и высокообводненных скважин, трудноизвлекаемых запасов (в том числе баженовской свиты), а также создание условий для развития малых и средних предприятий в этой сфере деятельности преимущественно на основе инновационных отечественных технологий и оборудования;
- создание технологических полигонов для отработки технологий рентабельной добычи углеводородного сырья из трудноизвлекаемых запасов;
- развитие внутреннего рынка сервисных, инжиниринговых и строительных услуг в нефтяной отрасли и расширение участия в нем российских организаций.

Перечисленные в стратегии меры требуют соответствующего правового обеспечения. Опираясь на положения стратегии, можно выделить основные направления правового обеспечения в целях реализации намеченных задач и отметить соответствующие правовые средства.

1. В качестве первого направления следует назвать правовое обеспечение условий для роста инвестиций в отрасль, обеспечивающих монетизацию ресурсного потенциала нефтяной отрасли и развитие смежных отраслей.

В этом направлении к правовым средствам следует отнести совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере недропользования. Правительством Российской Федерации утвержден План мероприятий по реализации Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 года (на 2019–2024 годы). Один из важных вопросов — это оценка прогнозных ресурсов. Поскольку наличие минеральных ресурсов в недрах остается одним из важнейших конкурентных преимуществ российской экономики, в связи с этим являются важными как вопросы оценки запасов полезных ископаемых, так и вопросы оценки прогнозных ресурсов. Геологическая и экономическая оценки ресурсов нефти, газа и конденсата проводятся с целью выработки реальных представлений о масштабах,

структуре, качественных характеристиках и экономической значимости перспективной минерально-сырьевой базы нефтегазовой отрасли. В рыночных условиях экономическая оценка ресурсов нефти и газа носит двойственный характер. Она должна отражать интересы как государства, являющегося собственником недр, так и пользователей недр, приобретающих у государства лицензию (разрешение) на право поисков, разведки и разработки месторождений углеводородов. Представляется, что целесообразно было бы прописать механизм проведения апробации и представления результатов оценки прогнозных ресурсов для включения сведений о прогнозных ресурсах в государственный кадастр месторождений и проявлений полезных ископаемых по нефти и газу. Поскольку в государственный кадастр включается информация о месторождениях с запасами полезных ископаемых, еще не учтенными Государственным балансом запасов полезных ископаемых, но на которых завершены оценочные работы (при положительной геолого-экономической оценке) или разведка, то целесообразно было бы на уровне Минприроды РФ регламентировать процедуры геолого-экономической оценки прогнозных ресурсов и порядок представления информации для целей включения сведений о прогнозных ресурсах по видам полезных ископаемых в государственный кадастр.

Необходимы также обоснование и разработка мер, направленных на повышение инвестиционной привлекательности в сфере геологического изучения недр, в том числе недр, содержащих месторождения с нетрадиционными видами углеводородов, а также мер, направленных на повышение эффективности работ в этой сфере, проводимых как за счет средств пользователя недр, так и за счет государства. Такие меры могут быть закреплены в нормативных правовых актах в виде налоговых и иных льгот, а также в виде государственной поддержки и участия государства в финансировании путем заключения договоров — инвестиционных, о совместной деятельности, о государствен-

но-частном партнерстве, направленных на стимулирование внедрения перспективных технологий добычи и интенсификацию поисково-разведочных работ.

2. Вторым направлением можно обозначить правовое обеспечение комплексного стимулирования разработки «зрелых» месторождений. В этом направлении предполагается дальнейшее совершенствование законодательства по налогу на добавленный доход (НДД). Так, например, в соответствии с Федеральным законом от 15.10.2020 № 342-ФЗ «О внесении изменений в главы 25.4 и 26 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» расширен перечень участков недр «3 группы», при добыче углеводородного сырья на которых применяется НДД, за счет выработанных месторождений и месторождений, расположенных на территории субъектов Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, и на территории Сахалинской области.

3. Следующее направление — это правовое обеспечение введения в экономический оборот малых месторождений, малодобитных и высокообводненных скважин, трудноизвлекаемых запасов (в том числе баженовской свиты), а также правовое обеспечение создания условий для развития малых и средних предприятий в этой сфере деятельности преимущественно на основе инновационных отечественных технологий и оборудования.

С учетом положений статьи 3.1 Закона РФ «О недрах», статьи 26.3 Закона РФ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» представляется целесообразным использовать возможность передачи полномочий по управлению мелкими и очень мелкими месторождениями по величине извлекаемых запасов (мелкие — от 1 до 5 млн т нефти; очень мелкие — менее 1 млн т нефти) и сложности геологического строения (очень сложного строения) субъектам РФ. Такой подход к

управлению в сфере недропользования может способствовать решению вопросов и экономических, и социальных, а также способствовать развитию малого и среднего бизнеса в топливно-энергетическом комплексе, созданию научных полигонов для разработки экологически безопасных технологий добычи нетрадиционных источников углеводородного сырья и отработки инновационного проектирования обустройства, разработки месторождений, содержащих нетрадиционные виды углеводородов. В юридической и экономической литературе не раз высказывались мнения о целесообразности выделения объектов для обеспечения деятельности субъектов малого предпринимательства²⁴⁶.

Идея создания такого правового механизма была сформулирована ранее в нескольких программных документах. Так, в Распоряжении Правительства РФ от 21.04.2003 № 494-р «Об утверждении Основ государственной политики в области использования минерального сырья и недропользования» отмечалось, что «в целях обеспечения эффективной работы предприятий добывающей промышленности необходимо осуществлять: содействие формированию добывающих компаний, имеющих высококонкурентную способность на мировом рынке добычи и переработки минерального сырья; расширение участия предприятий малого и среднего бизнеса в деятельности в области использования минерального сырья и недропользования». В Распоряжении Правительства Российской Федерации от 21.06.2010 № 1039-р «Об утверждении Стратегии развития геологической отрасли Российской Федерации до 2030 года» (документ утратил силу) подчеркивалось, что «для привлечения субъектов малого и среднего предпринимательства к разработке месторождений, не представляющих интереса для крупных компаний, предусматривается:

²⁴⁶ *Гаврин А.С.* Не бывает в природе рынка без малых и средних предприятий // Нефть, газ и бизнес. 2000. № 6. С. 5; *Горетый М.В.* К проблеме определения понятия и признаков субъектов малого предпринимательства в нефтедобывающей промышленности // «Налоги» (газета), 2006, № 20.

- разработка критериев определения участков недр, не представляющих интереса для крупных компаний;
- упрощение порядка предоставления таких участков недр в пользование в целях разработки и добычи полезных ископаемых;
- обеспечение возможности переуступки прав пользования такими участками недр в пользу субъектов малого и среднего предпринимательства на рыночных условиях».

В новой Стратегии²⁴⁷ указывается, что в целях расширения деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства предусматриваются следующие меры:

- совершенствование применения заявительного принципа предоставления прав пользования недрами;
- формирование специальных информационно-торговых (биржевых) площадок, обеспечивающих оборот акций компаний малого и среднего бизнеса, владеющих лицензиями на геологическое изучение недр.

Очевидно, что данные меры необходимо обеспечить соответствующими нормативными правовыми актами. В целях исполнения пункта указанного распоряжения Правительства Российской Федерации был утвержден План мероприятий по реализации Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 года (на 2019–2024 годы). В Правительство Российской Федерации и Министерство экономического развития Российской Федерации в срок до 1 июня года, следующего за отчетным, представляется доклад Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации о выполнении указанного плана. Так, в докладе Министерства природных ресурсов РФ за 2021 год²⁴⁸ отмече-

²⁴⁷ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.12.2018 № 2914-р «Об утверждении Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 года» // Собрание законодательства РФ. 31.12.2018. № 53 (часть II). Ст. 8762.

²⁴⁸ Доклад о реализации Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 года // https://www.mnr.gov.ru/docs/doklady_o_realizatsii_otraslevykh_dokumentov_strategicheskogo_planirovaniya/

но, что в 2021 году продолжена работа по совершенствованию механизма «заявительного» принципа предоставления права пользования недрами для геологического изучения недр. В частности, усовершенствована процедура лицензирования участков недр для целей геологического изучения по «заявительному» принципу:

— введена электронная форма подачи заявочных материалов с использованием Портала недропользователей и геологических организаций «Личный кабинет недропользователя» на официальном сайте Роснедр в информационно-телекоммуникационной сети Интернет;

— сокращены сроки рассмотрения Комиссией Роснедр или территориальных органов заявочных материалов с 20 до 12 рабочих дней и др.

4. Еще одно важное направление — это правовое обеспечение создания технологических полигонов для отработки технологий рентабельной добычи углеводородного сырья из трудноизвлекаемых запасов.

В соответствии с Федеральным законом № 396-ФЗ с 31.05.2020 г. внесены изменения в часть первую статьи 23.2 Закона «О недрах», в связи с необходимостью законодательного закрепления положений о разработке технологий геологического изучения, разведки и добычи трудноизвлекаемых полезных ископаемых. В части 1 ст. 23.2 Закона «О недрах» закреплено, в частности, что разработка технологий геологического изучения, разведки и добычи трудноизвлекаемых полезных ископаемых должна осуществляться в соответствии с утвержденной проектной документацией на разработку технологий геологического изучения, разведки и добычи трудноизвлекаемых полезных ископаемых, а также в соответствии с правилами подготовки проектной документации по разработке технологий геологического изучения, разведки и добычи трудноизвлекаемых полезных ископаемых, устанавливаемыми федеральным органом управления государственным фондом недр по согласованию

с уполномоченными Правительством Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти. Приказом Минприроды России от 27.11.2020 № 977 утверждены Правила разработки технологий геологического изучения, разведки и добычи трудноизвлекаемых полезных ископаемых²⁴⁹.

Очевидно, что в новых Правилах необходимо отразить особенности осуществления работ, связанных с разработкой технологий геологического изучения, разведки и добычи трудноизвлекаемых полезных ископаемых. Сложность заключается в том, что в нормативных документах не закреплено определение понятия «трудноизвлекаемые полезные ископаемые». В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 19.09.2020 № 1499 введен перечень трудноизвлекаемых полезных ископаемых, в отношении которых право пользования участком недр может предоставляться для разработки технологий геологического изучения, разведки и добычи трудноизвлекаемых полезных ископаемых.

В пояснительной записке к проекту данного постановления, отмечалось²⁵⁰, что на основе правоприменительной практики геологического изучения, подсчета запасов и разработки месторождений углеводородного сырья, а также по результатам проведенной в 2019 году инвентаризации запасов к видам трудноизвлекаемых полезных ископаемых пока целесообразно отнести только нетрадиционные скопления природных углеводородов, обусловленные такой особенностью их залегания, как существенная рассеянность в пространстве, отсутствие контролирующих факторов (границ, контактов и структурных факторов), наличие углеводородов в том числе в твердом или адсорбированном виде.

²⁴⁹ Приказ Минприроды России от 27.11.2020 № 977 «Об утверждении Правил разработки технологий геологического изучения, разведки и добычи трудноизвлекаемых полезных ископаемых» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 28.12.2020.

²⁵⁰ Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. <https://regulation.gov.ru/projects#npa=97371>.

К таким скоплениям относится нефть, содержащаяся в баженовской, доманиковой, абалакской, хадумской свитах, а также сверхвязкая нефть (10 000 мПа·с и более).

По экспертным оценкам, геологические ресурсы трудно-извлекаемых полезных ископаемых по нефти, содержащейся в следующих продуктивных отложениях, составляют:

- баженовские и абалакские — до 60 млрд т;
- доманиковые — до 6 млрд т;
- хадумские — до 2 млрд т.

Наряду с вышеуказанной оценкой, за последние 10 лет уровень добычи нефти из баженовских, доманиковых, хадумских отложений, а также нефти с вязкостью 10 000 мПа·с составляет около 0,6 млн т/год, 0,3 млн т/год и 3,5 млн т/год соответственно.

Постановлением Правительства РФ от 12.02.2022 № 153 «О внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 19 сентября 2020 г. № 1499» перечень был дополнен. К трудноизвлекаемым была отнесена также «нефть из конкретной залежи углеводородного сырья, отнесенной к ачимовским продуктивным отложениям, с показателем проницаемости не более $2 \cdot 10^{-3}$ мкм², на основании утверждаемых Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации по согласованию с Министерством финансов Российской Федерации стратиграфических характеристик (система, отдел, горизонт, пласт) залежей углеводородного сырья для целей их отнесения к ачимовским продуктивным отложениям в соответствии с данными государственного баланса запасов полезных ископаемых».

Видимо, в целях единообразного и системного регулирования отношений по разработке участков недр, содержащих запасы трудноизвлекаемой нефти, целесообразно на уровне Закона о недрах закрепить признаки месторождений, которые содержат трудноизвлекаемые полезные ископаемые.

§ 2. Актуальные задачи и проблемы правового регулирования осуществления геологического изучения недр с целью поисков, оценки и разведки месторождений углеводородного сырья

В государственной программе Российской Федерации «Воспроизводство и использование природных ресурсов», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 322 (с учетом изменений, предусмотренных в постановлении Правительства Российской Федерации от 18.12.2021 № 2358 и вступающих в силу с 01.01.2022)²⁵¹, указывается, что Российская Федерация занимает 1-е место в мире по запасам газа, 2-е место — по запасам угля (17 процентов мировых запасов), 7-е место — по запасам нефти. Годовой объем производства товарной продукции по таким видам минерального сырья, как нефть, природный газ, угли, железные руды, алюминий, медь, никель, золото, алмазы, металлы платиновой группы, фосфорные руды и калийные соли, в стоимостном выражении приносит более 10 процентов валового внутреннего продукта Российской Федерации. В государственной программе к одному из приоритетов государственной политики в сфере развития минерально-сырьевой базы относится повышение геологической изученности территории Российской Федерации и ее континентального шельфа на основе проведения региональных геологоразведочных работ, изучение геологического строения Арктики, Антарктики и дна Мирового океана.

В Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 22.12.2018

²⁵¹ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 322 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Воспроизводство и использование природных ресурсов» // СЗ РФ. 2014. № 18 (часть III). Ст. 2168.

№ 2914-р²⁵² одним из механизмов стимулирования геологического изучения недр, воспроизводства и освоения минерально-сырьевой базы Российской Федерации является совершенствование нормативно-правового обеспечения недропользования, которое должно предусматривать в том числе:

— установление порядка проведения многоуровневой оценки прогнозных ресурсов полезных ископаемых распределенного и нераспределенного фонда недр;

— упрощение порядка предоставления в пользование участков недр федерального значения;

— установление гарантий иностранным инвесторам на разработку открытых ими месторождений федерального значения;

— установление возможности предоставления права пользования недрами единственному участнику аукциона на право пользования участком недр;

— установление конкретных оснований для отказа в переходе права пользования участками недр, а также определения особенностей перехода права пользования участками недр федерального значения;

— внедрение новых договорных механизмов осуществления совместной деятельности и привлечения инвестиций при разработке месторождений углеводородного сырья;

— привлечение внебюджетных источников для финансирования региональных геологоразведочных работ;

— развитие экономических механизмов, обеспечивающих доступность финансовых ресурсов, в том числе для предприятий малого и среднего бизнеса, с целью внедрения и развития юниорного движения в геологоразведочной отрасли.

²⁵² Распоряжение Правительства РФ от 22.12.2018 № 2914-р «Об утверждении Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 года» // СЗ РФ. 2018. № 53 (часть II). Ст. 8762.

В январе 2022 года вступили в силу изменения в Закон Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах»²⁵³ (далее — Закон «О недрах»), предусмотренные Федеральным законом «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О недрах», статью 1 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» и признании утратившими силу Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О порядке введения в действие Положения о порядке лицензирования пользования недрами» и отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 30.04.2021 № 123-ФЗ²⁵⁴.

Указанные изменения в федеральное законодательство о недрах носят масштабный и комплексный характер. Они направлены на совершенствование государственного управления в сфере недропользования, уточнение процедур лицензирования пользования недрами, устранение противоречий в терминологии законодательства о недрах, конкретизацию прав и обязанностей пользователей недр, устранение других пробелов и противоречий в законодательстве о недропользовании.

В реализацию изменений в законодательство о недропользовании было принято уже около трех десятков подзаконных нормативных актов — постановлений Правительства Российской Федерации, приказов Минприроды России и Федерального агентства по недропользованию.

Изменения в федеральное законодательство безусловно коснулись и особенностей деятельности предприятий по гео-

²⁵³ Закон Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» // СЗ РФ. 1995. № 10. Ст. 823.

²⁵⁴ Федеральный закон от 30.04.2021 № 123-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О недрах», статью 1 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» и признании утратившими силу Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О порядке введения в действие Положения о порядке лицензирования пользования недрами» и отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 18. Ст. 3067.

логическому изучению, разведке и добыче таких энергетических ресурсов, как нефть, газ и другие виды углеводородного сырья.

Подверглась изменениям редакция статьи 36.1 Закона «О недрах». Так, согласно ч. 5 ст. 36.1 Закона «О недрах» в действующей редакции требования к составу и содержанию проектной документации на осуществление регионального геологического изучения недр, геологического изучения недр, включая поиски и оценку месторождений полезных ископаемых, разведки месторождений полезных ископаемых определяются правилами подготовки проектной документации на проведение геологического изучения недр и разведки месторождений полезных ископаемых по видам полезных ископаемых, устанавливаемыми федеральным органом управления государственным фондом недр. Порядок проведения экспертизы проектной документации на осуществление регионального геологического изучения недр, геологического изучения недр, включая поиски и оценку месторождений полезных ископаемых, разведки месторождений полезных ископаемых и размер платы за ее проведение устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Экспертиза проектной документации на геологическое изучение недр является одним из важных инструментов государственного управления в недропользовании.

В связи с этим в первую очередь необходимо обратить внимание на вступающие в силу с 01.09.2022 Правила проведения экспертизы проектной документации на осуществление регионального геологического изучения недр, геологического изучения недр, включая поиски и оценку месторождений полезных ископаемых, разведки месторождений полезных ископаемых, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 16.04.2022 № 674²⁵⁵ (далее — Правила проведения экспертизы).

²⁵⁵ Постановление Правительства РФ от 16.04.2022 № 674 «Об утверждении Правил проведения экспертизы проектной документации на осуществление

Указанный нормативно-правовой акт призван заменить действующий Порядок проведения экспертизы проектной документации на проведение работ по региональному геологическому изучению недр, геологическому изучению недр, включая поиски и оценку месторождений полезных ископаемых, разведке месторождений полезных ископаемых, ранее утвержденный приказом Минприроды России от 23.09.2016 № 490²⁵⁶.

Стоит отметить, что регулирование процедур проведения экспертизы проектной документации на геологическое изучение недр будет осуществляться на уровне правительственного, а не ведомственного акта. Указанное изменение произошло в силу ч. 7 ст. 2 Федерального закона от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»²⁵⁷, согласно которой обязательные требования, предусматривающие установление в отношении граждан и организаций разрешительных режимов (в формах лицензирования, аккредитации, сертификации, включения в реестр, аттестации, прохождения экспертизы, получения согласо-

регионального геологического изучения недр, геологического изучения недр, включая поиски и оценку месторождений полезных ископаемых, разведки месторождений полезных ископаемых и размера платы за ее проведение и о внесении изменения в перечень нормативных правовых актов и групп нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов, отдельных положений нормативных правовых актов и групп нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, правовых актов, отдельных положений правовых актов, групп правовых актов исполнительных органов и распорядительных органов государственной власти РСФСР и Союза ССР, решений Государственной комиссии по радиочастотам, содержащих обязательные требования, в отношении которых не применяются положения частей 1, 2 и 3 статьи 15 Федерального закона «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 17. Ст. 2888.

²⁵⁶ Приказ Минприроды России от 23.09.2016 № 490 «Об утверждении Порядка проведения экспертизы проектной документации на проведение работ по региональному геологическому изучению недр, геологическому изучению недр, включая поиски и оценку месторождений полезных ископаемых, разведке месторождений полезных ископаемых и размера платы за ее проведение» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 30.12.2016.

²⁵⁷ Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5007.

ваний, заключений и иных разрешений), устанавливаются федеральными законами, а в случаях, определенных федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации. Нормами этого же федерального закона объясняется ограниченный период действия Правил проведения экспертизы (6 лет) с 01 сентября 2022 г. по 01 сентября 2028 г.

Среди основных и значимых нововведений, предусмотренных новыми Правилами проведения экспертизы, необходимо отметить следующие:

— сокращение общего срока проведения экспертизы проектной документации до 29 рабочих дней. Ранее общий срок проведения экспертизы проектной документации составлял 60 рабочих дней;

— возможность приостановления срока проведения экспертизы проектной документации до 20 рабочих дней в случае выявления ФГКУ «Росгеолэкспертиза» необходимости доработки заявителем проектной документации в целях приведения ее содержания в соответствие с требованиями законодательства Российской Федерации о недрах, условиями пользования недрами, сроками пользования недрами, документами, предусмотренными законодательством Российской Федерации о техническом регулировании и в сфере стандартизации, а также в части обоснованности принятых методики, техники, технологии и комплекса работ на объекте, достаточности их видов и объемов для решения поставленных геологических задач, обеспечения рационального комплексного использования и охраны недр;

— увеличение значимости электронного документооборота и цифровизации при проведении экспертизы проектной документации на геологическое изучение недр;

— введение процедуры рассмотрения Федеральной службой по надзору в сфере природопользования проектной до-

кументации на проведение работ по бурению поисковых, оценочных и (или) разведочных скважин на углеводородное сырье в Арктической зоне Российской Федерации.

Сокращение срока проведения экспертизы проектной документации безусловно скажется положительно на общем сроке проведения работ на участке недр. Указанная мера, с одной стороны, повысит нагрузку на экспертное учреждение, но, с другой стороны, позволит пользователям недр эффективнее выполнить жесткие требования по срокам подготовки проектной документации, проведения геолого-разведочных работ, установленные в лицензиях на пользование недрами.

Детализированная процедура доработки проектной документации, сроки которой нормативно устанавливаются Правилами проведения экспертизы, также видится резонным шагом к увеличению эффективности проведения экспертизы проектов. Благодаря этой процедуре пользователь недр будет иметь возможность своевременно получить рабочие замечания на проектную документацию, а также иметь достаточное количество времени для исправления этих замечаний.

Внедрение электронных сервисов подачи заявочной документации на экспертизу также соответствует последним тенденциям государственного управления. Согласно п. 9 Правил проведения экспертизы предусмотрена возможность подачи заявки с использованием «Личного кабинета недропользователя» на официальном сайте Федерального агентства по недропользованию в сети Интернет (далее — личный кабинет недропользователя), либо посредством федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» (далее — единый портал государственных и муниципальных услуг), или на бумажном носителе лично либо почтовым отправлением. В свою очередь, обязанность представления разделов проектной документации,

составление которых должно осуществляться в электронной форме в виде файла формата XML, в данном формате с использованием информационных сервисов, размещенных на официальном сайте Федерального агентства по недропользованию в сети Интернет, а также размещение в федеральной государственной информационной системе Федерального агентства по недропользованию утвержденной заявителем проектной документации, получившей положительное заключение, предоставляют для государственных органов возможности для систематизации и анализа массивного объема электронных данных. Согласно сведениям из открытых данных общее количество проектной документации, прошедшей экспертизу, неуклонно увеличивается (с 2816 единиц в 2015 году до 4981 единицы в 2020 году)²⁵⁸. Информационная система позволяет осуществлять оперативное взаимодействие между экспертным учреждением и органами государственной власти, хранение в электронном виде всей проектной документации, предоставление доступа к ней уполномоченным лицам. С увеличением доли машиночитаемых документов в процессе проведения экспертизы, таких как разделы проекта или экспертное заключение, возможности по анализу больших данных, прогнозированию открытия месторождений полезных ископаемых, вычислению средних затрат на проведение геологоразведочных работ будут только увеличиваться.

Что касается обязанности Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по рассмотрению проектной документации на проведение работ по бурению поисковых, оценочных и (или) разведочных скважин на углеводородное сырье в Арктической зоне Российской Федерации, то данное нововведение также стоит отметить как позитивное. Вопросы проведения работ на территории Арктической зоны

²⁵⁸ URL: <https://www.rosnedra.gov.ru/data/Fast/Files/202104/70a133bd162c8b75d969e7f56b1d4508.pdf> (дата обращения: 02.08.2022).

неоднократно поднимались в трудах ученых²⁵⁹. Привлечение Росприроднадзора, как специализированного органа по контролю и надзору в сфере природопользования, а также в пределах своей компетенции в области охраны окружающей среды и ограничения негативного техногенного воздействия, позитивно скажется на экологической безопасности при проведении работ на участках недр в Арктической зоне, характеризующейся хрупкой экологической системой.

Вместе с тем, как и в любом нормативном правовом акте, содержащем значительное количество норм, предусматривающих новые особенности регулирования, в Правилах проведения экспертизы имеются нормы, правоприменительной практике по которым еще предстоит сформироваться. В частности, подлежит определению вопрос о том, по какому порядку проведения экспертизы будут рассматриваться проекты, поступившие до 01.09.2022, но не получившие положительное заключение экспертизы до этой даты. Согласно постановлению Правительства от 16.04.2022 № 674 оно вступает в силу с 1 сентября 2022 года, однако не содержит переходных положений. Кроме того, заслуживает внимание и норма, содержащая требования к комплектности проектной документации (необходимость представления технического (геологического) задания на выполнение работ по геологическому изучению недр, календарного плана выполнения работ, укрупненного расчета стоимости работ по проекту (для проектной документации, подготовленной в соответствии с контрактом или государственным заданием), сводного перечня работ по проектной документации и т.д.) и указанная гораздо более детально в новых Правилах проведения экспертизы, нежели в старом порядке. Заслуживают интереса и другие новшества, такие как процедура доработ-

²⁵⁹ См., например: *Муштакова Е.С.* Правовое регулирование недропользования в Арктической зоне Российской Федерации. Дис. ... к.ю.н. М., 2017; *Тельхигова М.Ш.* Правовое регулирование недропользования на северных территориях Российской Федерации. Дис. ... к.ю.н. М., 2015.

ки заявки в установленные сроки, пресекательный срок подачи заявки на проведение экспертизы проектной документации на геологическое изучение недр по лицензиям, срок действия которых завершается (не позднее чем за 3 месяца до истечения установленного лицензией на пользование недрами срока пользования участком недр), установление нормативной формы заявки, необходимость указания государственного регистрационного номера лицензии на пользование недрами в платежном документе, подтверждающем внесение платы за проведение экспертизы, уточненные и детализированные положения о взаимодействии органов, выдавших лицензию, и экспертного учреждения при внесении изменений в лицензию на пользование недрами, указание на прямую обязанность пользователя недр по утверждению проектной документации на геологическое изучение недр после получения положительного экспертного заключения, приоритет составления экспертных заключений в электронном виде, обновленные требования к содержанию экспертных заключений (например, обязательность включения данных для внесения в государственный реестр работ по геологическому изучению недр). Примечательно, что размер платы за проведение экспертизы проектной документации остался без изменений для всех видов проектной документации и размера общей инвестиционной (сметной) стоимости работ по проектной документации.

Остановимся на иных изменениях в законодательстве о недропользовании, которые прямо или косвенно будут влиять на права и обязанности пользователей недр, осуществляющих геологическое изучение и разведку нефтегазовых месторождений, при проведении геологоразведочных работ на участке недр.

Законодателем в ч. 4 ст. 10 Закона РФ «О недрах» был установлен пресекательный срок подачи заявки на внесение изменений в лицензию на пользование недрами в случае продления срока пользования участком недр —

не позднее чем за 3 месяца. Данная норма также содержится и в Порядке внесения изменений в лицензии на пользование недрами, утвержденном приказом Минприроды России, Роснедр от 14.10.2021 № 752/11²⁶⁰. В этом же Порядке содержатся нормы по взаимодействию пользователя недр и ФГКУ «Росгеолэкспертиза». Так, в случае подачи заявки в связи с получением уведомления, выданного при проведении экспертизы проектной документации на осуществление регионального геологического изучения недр, геологического изучения недр, включая поиски и оценку месторождений полезных ископаемых, разведки месторождений полезных ископаемых о несоответствии указанной проектной документации содержанию лицензии на пользование недрами, и отсутствия иных оснований для внесения изменений заявка представляется в ФГКУ «Росгеолэкспертиза».

Говоря о внесении изменений в лицензии на пользование недрами, нельзя не сказать и об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации в 2022 году, установленных постановлением Правительства от 12.03.2022 № 353²⁶¹. Указанное постановление Правительства является одним из системных действий Правительства Российской Федерации, направленных на стабилизацию.

Согласно п. 3 Приложения № 11 к названному постановлению допускается возможность продления сроком до 2 лет по заявкам пользователей недр сроков выполнения работ, связанных с использованием недрами, предусмотренных лицензией на пользование недрами и (или) проектной документацией, предусмотренной статьями 23.2 и 36.1 Закона

²⁶⁰ Приказ Минприроды России № 752, Роснедр № 11 от 14.10.2021 «Об утверждении Порядка внесения изменений в лицензии на пользование недрами» (Зарегистрировано в Минюсте России 13.12.2021 № 66306) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 14.12.2021.

²⁶¹ Постановление Правительства РФ от 12.03.2022 № 353 «Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации в 2022 году» // СЗ РФ. 2022. № 12. Ст. 1839.

Российской Федерации «О недрах». Названная мера в рамках системных действий Правительства Российской Федерации, направленных на поддержку пользователей недр в условиях кризисной ситуации, дает предприятиям-недропользователям возможность пересмотреть свои планы по проведению геологоразведочных работ, оценить влияние внешних и внутренних негативных факторов и сконцентрироваться на наиболее приоритетных направлениях работы в настоящее время, таких как сохранение рабочих мест, поддержание уровней добычи полезных ископаемых.

Также существенным изменением является вступление в силу взамен приказа Минприроды от 10.11.2016 № 583²⁶² новых порядков предоставления права пользования недрами на участках недр для целей геологического изучения. Здесь законодатель пошел по пути издания вместо одного нормативно-правового акта нескольких отдельных приказов (совместное принятие Минприроды России и Роснедр), которые детально регулируют предоставление права пользования недрами по заявительному принципу по различным основаниям: в рамках государственного задания; по государственному контракту; по включенным в перечень участкам недр, по не включенным в перечень участкам недр; для строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, и (или) геологического изучения и оценки пригодности участка недр для строительства и эксплуатации указанных подземных сооружений. Указанными нормативными правовыми актами вносятся ряд нововведений, которые совершенствуют процедуры предоставления права пользования участками недр. В частности, на примере Порядка предоставления права пользования участ-

²⁶² Приказ Минприроды России от 10.11.2016 № 583 «Об утверждении Порядка рассмотрения заявок на получение права пользования недрами для геологического изучения недр (за исключением недр на участках недр федерального значения и участках недр местного значения)» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.12.2016 № 45065) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 30.12.2016.

ками недр для геологического изучения недр, включающего поиски и оценку месторождений полезных ископаемых, на участке недр, не включенном в перечень участков недр для геологического изучения недр, за исключением недр на участках недр федерального значения и участках недр местного значения, утвержденного приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, Федерального агентства по недропользованию от 28.10.2021 № 802/20²⁶³, можно отметить актуализацию требований к заявочным материалам, новое распределение компетенций между Роснедрами и его территориальными органами, новые требования к составу и содержанию заявочных материалов, возможность их доработки, возможность подачи заявки в электронном виде посредством использования «Личного кабинета недропользователя».

Стоит отметить, что с 01.01.2022 Законом «О недрах» были конкретизированы понятия прекращения права пользования недрами, приостановления права пользования недрами и ограничения права пользования недрами. Например, впервые на законодательном уровне дано понятие систематического нарушения условий пользования участком недр по лицензии на пользование недрами: два раза и более в течение четырех лет. Также при приостановлении осуществления права пользования недрами на участке недр временно прекращается пользование участком недр, предусмотренное лицензией на пользование недрами, за исключением подготовки и утверждения в установленном порядке проектной документации, предусмотренной статьями 23.2 и (или) 36.1 настоящего Закона. Возможность продолже-

²⁶³ Приказ Минприроды России № 802, Роснедр № 20 от 28.10.2021 «Об утверждении Порядка предоставления права пользования участками недр для геологического изучения недр, включающего поиски и оценку месторождений полезных ископаемых, на участке недр, не включенном в перечень участков недр для геологического изучения недр, за исключением недр на участках недр федерального значения и участках недр местного значения» (Зарегистрировано в Минюсте России 10.12.2021 № 66287) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 13.12.2021.

ния проектирования работ во время приостановления права пользования недрами для недропользователей позволит без затрат времени приступить к началу работ после того как обстоятельства, вызвавшие приостановление права пользования недрами, исчезнут. Аналогичное регулирование в отношении подготовки проектной документации на геолого-разведочные работы и разработку месторождений полезных ископаемых применяется и при ограничении права пользования недрами.

Отдельно стоит отметить вступавший в силу 12.04.2022 Федеральный закон от 01.04.2022 № 75-ФЗ «О соглашениях, заключаемых при осуществлении геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья, и о внесении изменения в Закон Российской Федерации «О недрах». Данным федеральным законом регулируются вопросы совместной деятельности по разработке технологий геологического изучения, разведки и добычи трудноизвлекаемых полезных ископаемых на участках недр, содержащих месторождения углеводородного сырья (нефти, газа и газового конденсата), по геологическому изучению и (или) разведке и добыче полезных ископаемых на участках недр, содержащих месторождения углеводородного сырья (нефти, газа и газового конденсата), в том числе на участках недр федерального значения, включая участки недр федерального значения континентального шельфа Российской Федерации и участки недр федерального значения, расположенные на территории Российской Федерации и простирающиеся на ее континентальный шельф. Этим федеральным законом были приведены определения «оператора», «ответственного оператора», «управляющего комитета», а также приведены предмет, стороны, существенные условия соглашения о сервисных рисках и соглашения об управлении финансированием.

До принятия вышеуказанного федерального закона существовала достаточно широкая практика применения операторских договоров для регулирования частноправо-

вых отношений в нефтегазовом комплексе Российской Федерации. В свою очередь, особенностям операторского договора по добыче нефти и газа в настоящее время были посвящены правовые исследования²⁶⁴. Принятие данного федерального закона может создать условия для привлечения инвестиций для проведения работ на участках недр, содержащих запасы нефти и газа.

Необходимо обратить внимание и на новую редакцию статьи 22 Закона «О недрах», где было уточнено право пользователя недр осуществлять на основании утвержденной проектной документации, предусмотренной статьей 36.1 настоящего Закона, геологическое изучение недр, включающее поиски и оценку месторождений полезных ископаемых, указанных в лицензии на пользование недрами, попутных полезных ископаемых, общераспространенных полезных ископаемых и подземных вод, за счет собственных и (или) привлеченных средств в границах участка недр, предоставленного по лицензии на пользование недрами для разведки и добычи полезных ископаемых или по совмещенной лицензии на пользование недрами для геологического изучения недр, разведки и добычи полезных ископаемых, а также в соответствии с соглашением о разделе продукции, а также геологическое изучение и оценку пригодности участков недр для строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, в том числе подземных сооружений для захоронения отходов производства и потребления I–V классов опасности, а также для целей, предусмотренных частями третьей–пятой ста-

²⁶⁴ Бардин А.А., Кувшинов Е.С. Правовое регулирование инвестиционного сотрудничества между российскими и иностранными компаниями при реализации проектов по разработке недр Российской Федерации. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. С. 68; Заславская Н.М. Некоторые тенденции развития законодательства о недропользовании // Экологическое право. 2016. № 5. С. 19–25; Джозефсон Дж., Котлячкова А. Модельные договоры AIPN: международная правоприменительная практика и возможность адаптации к применению в России // Нефть, Газ и Право. 2012. № 2. С. 49–53.

ть 19.1 Закона «О недрах». Новая редакция 22 статьи Закона «О недрах» в отличие от старой не содержит привязку к горному отводу, а только указывает на необходимость наличия лицензии на пользование недрами с соответствующим целевым назначением. Также гораздо более детально обозначен круг полезных ископаемых.

В связи с правом пользователя недр осуществлять оценку пригодности участков недр для строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, хотелось бы обратить внимание на проблемы, возникающие при размещении углекислого газа в геологические структуры. В Законе «О недрах» отсутствуют отдельные нормы, прямо указывающие на возможность захоронения углекислого газа в недрах. Таким образом, можно осуществлять эту деятельность при пользовании недрами для целей строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых. Однако также имеется проблема отсутствия методических рекомендаций, четко сформулированных нормативных требований к закачке углекислого газа в пласты горных пород. Это объясняется тем, что фактически практика размещения диоксида углерода в недрах для длительного хранения до настоящего времени в России отсутствовала. В связи с этим очевидно, что в ближайшее время потребуются изменения в подзаконные нормативные правовые акты, учитывающие специфику такого вида деятельности. При этом думается, что к разработке методических рекомендаций должны быть привлечены как федеральные органы государственной власти и государственные учреждения, так и представители недропользователей для скорейшей разработки методической базы проведения таких работ.

Существует и ряд определенных проблем, связанных с экспертизой проектной документации на геологоразведочные работы на нефть и газ.

В частности, приказ Министерства природных ресурсов Российской Федерации от 07.02.2001 № 126²⁶⁵, утверждающий «Временное положение об этапах и стадиях геологоразведочных работ на нефть и газ», в настоящее время во многом противоречит действующей нормативно-правовой базе в сфере недропользования по углеводородному сырью:

— Правилам разработки месторождений углеводородного сырья (приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 14.06.2016 № 356)²⁶⁶;

— Классификации запасов и ресурсов нефти и горючих газов (приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 01.11.2013 № 477)²⁶⁷.

В отсутствие отдельного (специального) нормативного правового акта, который бы устанавливал последовательность проведения геологоразведочных работ на нефть и газ в Российской Федерации, связанных с изучением нефтегазоносности, поисками, оценкой, разведкой и разработкой месторождений (залелей) нефти и газа, проведение экспертизы проектной документации по геологоразведочным работам на углеводородное сырье является затрудненным.

Кроме того, с учетом вступления в силу изменений в Закон «О недрах» (с 01.01.2022) и Правил проведения экспертизы (с 01.09.2022) некоторые положения Правил подготовки проектной документации на проведение геологического изучения недр и разведки месторождений полезных ископаемых по видам полезных ископаемых, утвержденных приказом Минприроды России от 14.06.2016 № 352, также будут нуждаться в актуализации.

²⁶⁵ Приказ МПР РФ от 07.02.2001 № 126 «Об утверждении временных положений и классификаций» // Природно-ресурсные ведомости. № 21. 2001.

²⁶⁶ Приказ Минприроды России от 14.06.2016 № 356 «Об утверждении Правил разработки месторождений углеводородного сырья» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 39. 2016.

²⁶⁷ Приказ Минприроды России от 01.11.2013 № 477 «Об утверждении Классификации запасов и ресурсов нефти и горючих газов» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 5. 2014.

Также согласно действующему законодательству у компании, осуществляющей добычу нефти, имеются обязательства по соблюдению требований технических проектов, проектной документации на геологическое изучение недр, соблюдению требований по рациональному использованию и охране недр, безопасному ведению работ, связанных с использованием недрами, охране окружающей среды.

Вместе с тем имеется ряд пробелов, связанных с несовершенством нормативно-правовой базы в сфере подготовки вышеуказанных проектных документов.

С учетом вступления в силу постановления Правительства Российской Федерации от 30.11.2021 № 2127 «О порядке подготовки, согласования и утверждения технических проектов разработки месторождений полезных ископаемых, технических проектов строительства и эксплуатации подземных сооружений, технических проектов ликвидации и консервации горных выработок, буровых скважин и иных сооружений, связанных с использованием недрами, по видам полезных ископаемых и видам пользования недрами»²⁶⁸ и отсутствия в его положениях указания на проекты опытной (пробной) эксплуатации поисковой скважины, единичных разведочных скважин, эксплуатации месторождения (залежи), ранее содержавшихся в постановлении Правительства от 03.03.2010 № 118²⁶⁹, у пользователя недр фактически отсутствует возможность согласовать такого рода проектную

²⁶⁸ Постановление Правительства РФ от 30.11.2021 № 2127 «О порядке подготовки, согласования и утверждения технических проектов разработки месторождений полезных ископаемых, технических проектов строительства и эксплуатации подземных сооружений, технических проектов ликвидации и консервации горных выработок, буровых скважин и иных сооружений, связанных с использованием недрами, по видам полезных ископаемых и видам пользования недрами» // СЗ РФ. 2021. № 49 (часть II). Ст. 8313.

²⁶⁹ Постановление Правительства РФ от 03.03.2010 № 118 «Об утверждении Положения о подготовке, согласовании и утверждении технических проектов разработки месторождений полезных ископаемых и иной проектной документации на выполнение работ, связанных с использованием участками недр, по видам полезных ископаемых и видам пользования недрами» // СЗ РФ. 2010. № 10. Ст. 1100.

документацию. Необходимо включить положения, предусматривающие эти типы проектной документации, в нормативный правовой акт, регулирующий проведение разведочных работ на месторождениях нефти и газа.

Актуальными видятся и проведение ревизии и последующая отмена устаревших нормативно-технических документов (например, «РД 51-1-96. Инструкция по охране окружающей среды при строительстве скважин на суше на месторождениях углеводородов поликомпонентного состава, в том числе сероводородсодержащих», утв. Минтопэнерго России 25.01.96, Минприроды России 10.08.96), регулирующих вопросы охраны окружающей среды, и принятие соответствующего нормативно-правового акта подзаконного уровня, который бы содержал актуальные и единые требования по охране окружающей среды при проведении работ на месторождениях нефти.

ГЛАВА 5. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ

§ 1. Договорное регулирование отношений по освоению углеводородных месторождений с использованием юнитизационных и иных соглашений (на национальном и международном уровнях)

Одной из задач Энергетической стратегии России является проведение комплексного анализа различных сфер топливно-энергетического комплекса экономики для выявления проблем их функционирования и использования всех необходимых механизмов регулирования в современных условиях нестабильной политической и экономической ситуации, складывающейся во всем мире, возможной переориентации всех рынков сбыта в нефтегазовом секторе. В этих условиях по информации Rystad Energy, в 2016–2020 годах в России санкционировано меньшее количество проектов, чем в предыдущие годы, а в целом по всему миру степень разведанности ресурсов нефти составляет 62%, а газа всего 45%²⁷⁰. Без создания более совершенной, выстроенной системы действующего энергетического законодательства, более широкого и эффективного использования регулирующего потенциала договора невозможно решение возникших про-

²⁷⁰ См.: *Высоцкий В.И., Ермолкин В.И.* Мировые ресурсы нефти и газа и прогноз их освоения // Труды РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина. 2012. Вып. 1/266. С. 15; *Кутузова М.* Недостаток новых проектов ведет к снижению нефтедобычи в России (Электронный ресурс) // Нефтянка. 2019.

блем. В этом связи актуальным является обобщение опыта правовой регламентации и договорного регулирования отношений в сфере недропользования, среди которых особую значимость приобретают юнитизационные соглашения, а также соглашения о совместной деятельности, позволяющие осуществлять взаимовыгодное сотрудничество различных субъектов энергетического сообщества при освоении углеводородных месторождений на национальном и международном уровнях, способствуя сближению государств как в правовом, так и в политическом контексте и устранению возникших противоречий.

Национальное законодательство о недрах во многих государствах включает в себя нормы по регулированию трансграничных месторождений углеводородов, предписывающие пользователям недр сотрудничать друг с другом при их освоении, поскольку такое сотрудничество имеет позитивное влияние на рациональное использование и охрану недр. Достижению таких задач способствуют юнитизационные соглашения как инструмент, используемый в сфере недропользования, который набирает все большие обороты в практике своего применения и является эффективным методом достижения консенсуса при разработке трансграничных месторождений.

Следует отметить, что в российском праве юнитизация как форма сотрудничества двух и более недропользователей, имеющих право на освоение и разработку единого месторождения, нашла свое отражение в Положении о порядке лицензирования пользования недрами, действовавшем до 31.12.2021²⁷¹. Юнитизация подразумевает под собой заключение всеми пользователями трансграничного месторождения единого юнитизационного соглашения, вследствие которого на каждого из участников такого соглашения возлагаются определенные права и обязанности по совмест-

²⁷¹ Ведомости СНД и ВС РФ. 20.08.1992, № 33, ст. 1917.

ной его разработке. В качестве участников юнитизационного соглашения могут выступать не только отдельно взятые недропользователи, но и государства. Основная цель юнитизационного соглашения выражается в том, что в случае разработки месторождения совместно несколькими недропользователями последние хотя и будут действовать от своего лица, но во благо и содействуя деятельности иных участников соглашения с целью наиболее эффективной эксплуатации месторождения.

Выделяются следующие виды соглашений в этой сфере: международный юнитизационный договор, когда речь идет о межгосударственном трансграничном месторождении, субъектами которого являются непосредственно государства, чьи границы пересекаются. В таком случае стороны согласовывают общую основную политику действий применительно к использованию трансграничного месторождения. Другая разновидность юнитизационного соглашения характерна для тех случаев, когда месторождение находится в федеративном государстве на стыке двух административных границ субъектов Российской Федерации. В таком случае регулирование указанной деятельности осуществляется в первую очередь законодательством субъектов, на территории которых находится месторождение, а также заключенным между этими субъектами договором по использованию месторождения. Федеральное законодательство о недропользовании может использоваться при решении фундаментальных вопросов, за исключением случаев, когда само месторождение находится в федеральной собственности. Следующим видом является юнитизационное соглашение на использование трансграничного месторождения между непосредственными обладателями прав на такое месторождение, а именно между недропользователями. Однако нельзя сделать вывод о том, что государство не оказывает влияния на деятельность недропользователей: оно задает основные параметры юнитизации и

осуществляет необходимый контроль за процессом их заключения и исполнения.

По общему правилу, юнитизационные соглашения имеют определенную структуру, на которой они базируются в зависимости от конкретных их особенностей. Общие требования к структуре, содержанию юнитизационных соглашений устанавливаются специальными типовыми (стандартными) соглашениями, вырабатываемыми государственными организациями. В случае, когда стороны изъявляют желание внести определенные поправки в типовой (стандартный) юнитизационный договор в соответствии со спецификой формируемых конкретных отношений, их включение необходимо согласовать с соответствующими уполномоченными органами, только после рассмотрения и получения положительного ответа по ним от соответствующих органов стандартный юнитизационный договор может быть изменен.

Во всех случаях юнитизационное соглашение должно определять:

- территорию соглашения, состоящую из нескольких участков;
- обязательства сторон, а именно обязанность разрабатывать месторождение по единому проекту и по общей согласованной смете;
- доли участия в юнитизационном соглашении и процедуру переоценки долевого участия;
- порядок оценки и переоценки запасов полезных ископаемых для целей распределения добытой продукции;
- порядок распределения, а также перераспределения добытой продукции и затрат между недропользователями;
- формирование управляющего органа для наблюдения за операциями по соглашению;
- назначение оператора, его права и обязанности;
- порядок составления и утверждения смет расходов и программ разработки;
- порядок обмена информацией;

- особенности таможенного режима;
- налогообложение и бухгалтерский учет.

Основополагающую роль в регулировании отношений в рамках юнитизации играют такие понятия и термины:

- объединенная территория (unit area) — территория, описанная в юнитизационном соглашении, на которой ведется разведка и разработка в соответствии с юнитизационным соглашением (юнит); объединение владельцев лицензий на основе юнитизационного соглашения;

- участвующая территория (participating area) — часть объединенной территории, которая на основе геологических данных считается содержащей в рентабельных количествах полезные ископаемые, ради которых производилось объединение, или та часть, которая необходима для выполнения работ на объединенной территории и в чью пользу отчисляются добытые полезные ископаемые (юнитизационный участок);

- объединенные ископаемые (unitized substances) — нефть и газ, залегающие в недрах объединенной территории и добываемые в рентабельных количествах в соответствии с юнитизационным соглашением;

- оператор юнита — юридическое лицо или его подразделение, ведущее деятельность юнита;

- владельцы юнита — участники юнитизационного соглашения, представленные владельцами лицензий;

- доля участия (working interest) — права на часть объединенных ископаемых или доля участия в правах на участок, на территории которого они залегают. При этом права, делегированные оператору объединенной территории по юнитизационному соглашению, не рассматриваются в качестве его доли участия.

При заключении юнитизационного соглашения практика иногда сталкивается с такими ситуациями, когда какая-либо сторона не может или отказывается заключить соглашение. В таких случаях необходимо, чтобы сторона, иницииро-

вавшая заключение юнитизационного соглашения, представила все доказательства того, что предприняла попытки получить согласие отказавшейся стороны. Юнитизационное соглашение может считаться действительным исключительно в тот момент, когда уполномоченный орган проверит, согласует проект соглашения и выдаст свидетельство о его действительности.

Особые требования предъявляются к содержанию международных юнитизационных соглашений, по которым разработка трансграничного месторождения осуществляется, как единого целого, отсюда нормативно-правовое регулирование данного объекта и деятельности их участников также должно являться для всех единым. При этом допускается возможность проведения государствами переговоров относительно регулирования отдельно взятых вопросов, распространенной практикой здесь является договоренность между государствами о том, что по отношению к разрабатываемому ими месторождению будут применяться нормы права одного из государств-участников в разработке трансграничного месторождения. Особенно упрощается такая задача в случае, когда законодательства стран имеют схожие положения в регулировании основополагающих вопросов. В ситуации, когда из нескольких государств законодательство одного является наиболее развитым и совершенным, применяться будет именно оно. В случае, когда уровень развития законодательства стран в целом одинаков, решающим фактором будет служить тот факт, на территории какого государства находится наибольшее количество запасов совместно разрабатываемого месторождения.

Международные юнитизационные соглашения направлены на наиболее эффективную эксплуатацию месторождений, пересекающих границу между государствами, что требует непосредственного сотрудничества этих государств и действующих в них на данном месторождении

подрядчиков или владельцев лицензий. Основным принципом деятельности в этой сфере является необходимость установления общих для двух или более государств, являющихся владельцами трансграничных ресурсов, адекватных международных стандартов рационального пользования недр, каждое государство должно действовать на основе предварительных консультаций с другими государствами — владельцами того же объекта природопользования с целью достижения оптимальной схемы использования ресурса с тем, чтобы не наносить вред законным интересам других государств. Указанные принципы совместной деятельности нашли отражение в Резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН 1973 и 1974 гг.²⁷²

Идеи, предшествующие юнитизации, возникли в начале двадцатого века в США, но изначально они сводились к «правилам захвата», по которым «владелец участка земли приобретает право собственности на нефть и газ, которые он добывает из скважин, пробуренных на нем, хотя может быть доказано, что часть такой нефти или газа мигрировала с прилегающих земель»²⁷³. Одно из самых известных дел — Барнард против Monongahela natural Gas Company, по которому компания Monongahela natural Gas арендовала права на бурение и эксплуатацию нефти и газа у двух соседних землевладельцев по отдельным договорам аренды. Компания пробурила скважину в непосредственной близости от собственности одного из землевладельцев, которая, по оценкам, предназначалась для добычи газа на площади, которая на 75% находилась под землей, принадлежащей другому землевладельцу. Землевладелец обратился в суд с ходатай-

²⁷² Резолюция 28-й сессии (1973 год) // Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/ga/28/docs/28res.shtml>; Резолюция 29-й сессии (1974 год) // Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/ga/29/docs/29res.shtml>

²⁷³ Hunton Andrews Kurth LLP Unitisation — the oil and gas industry's solution to one of geology's many conundrums // Lexology. August 29 2014. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=69912ce0-127d-447e-8a47-50f5d>

ством о запрете компании исчерпать резервуар; однако суд отказал в вынесении судебного запрета²⁷⁴. В связи с тем, что подобная практика привела к неэффективному управлению углеводородным сырьем, в США была разработана концепция юнитизации, которая впоследствии была принята МОК в ряде других стран. В современный период почти во всех штатах в соответствии со стандартизированными законодательными процедурами требуется утверждение требуемых процентов как долей участия, так и долей роялти правительственными учреждениями.

В Великобритании аналогичные правила захвата также имели место, но относились к числу спорных при их применении. Прецедентное право, которое непосредственно рассматривает этот вопрос в отношении углеводородов, отсутствует. Государственный секретарь по вопросам энергетики и изменения климата Великобритании имеет полномочия вводить юнитизацию между лицензиатами, если это отвечает национальным интересам в целях обеспечения максимального извлечения нефти и избежания ненужного конкурентного бурения²⁷⁵. Раздел 4 Закона о нефти 1998 г. предоставляет государственному секретарю полномочия издавать правила, содержащие типовые положения, определяющие порядок осуществления такой деятельности, по его усмотрению они могут быть изменены, а также исключены применительно к конкретному случаю.

Законодательство Австралии предусматривает возможность владельцу лицензии на добычу добровольно заключать соглашение о разработке месторождения. Более того, Совместный орган (Joint Authority) — компетентный государственный орган, может по собственной инициативе, или по инициативе держателя лицензии, или лица, имею-

²⁷⁴ Barnard v. Monongahela nat. Gas Co. — 216 Pa. 362, 65 A. 801 (1907). <https://www.lexisnexis.com/community/casebrief/p/casebrief-barnard-v-monongahela-nat-gas-co>

²⁷⁵ Territorial Foundations of the Gulf States / Edited By Richard Schofield. London. 1994. 284 p.

щего законное право проводить операции по добыче нефти на территории за пределами прилегающей территории, которая включает в себя часть определенного нефтяного пула, которая входит в прилегающую территорию, предписывать любому лицензиату, лицензионный участок которого включает любую часть пула, заключить соглашение об объединении в течение определенного периода времени. Если лицензиат не заключает соглашение о юнитизации в соответствии с указаниями в течение указанного периода, или если соглашение о юнитизации заключено, но не подана заявка на его одобрение в соответствии с разделом 81 Закона о нефти 1967 г., Совместный орган может потребовать подачи схемы для соглашения²⁷⁶. В любое время после подачи схемы Совместный орган может предоставить указания, которые, по его мнению, являются необходимыми для обеспечения более эффективного извлечения нефти из резервуара²⁷⁷. В инструкции могут время от времени вноситься поправки и дополнения по усмотрению Совместного органа.

Закон о нефти Бразилии (статья 27) гласит, что «в случае месторождений, простирающихся над соседними блоками, эксплуатируемых другими концессионерами, вовлеченные стороны должны договориться о разделении добычи. В случае несогласия в течение максимального срока, установленного Agencia nacional do Petroleo (ANP), последний на основании решения арбитра определяет, какие права на блоки и обязательства должны быть справедливо распределены на основе применимых общих правовых принципов»²⁷⁸. Таким образом, бразильское законодательство требует, чтобы стороны образовывали единицы территории для добычи, и, если стороны не могут прийти к соглаше-

²⁷⁶ Petroleum Act 1998. <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/17/contents>

²⁷⁷ Unitization // FindLaw Attorney Writers. March 26 2008. URL: <https://corporate.findlaw.com/business-operations/unitization.html>

²⁷⁸ Murchison Field Agreement (Cmnd 8270) (as amended by Cmnd 8577).

нию между собой по этому поводу, вопрос передается на рассмотрение арбитра.

Примерами использования юнитизационных соглашений (в опыте зарубежных стран) могут служить: Соглашение между Австралией и Индонезией по разработке Впадины Тимор (Australia — Indonesia Timor Gap Treaty)²⁷⁹. Соглашение между Великобританией и Норвегией по разработке месторождения Фригг (UK — norway Frigg Reservoir Agreement)²⁸⁰.

Соглашение между Австралией и Индонезией связано с разработкой Впадины Тимор (Australia — Indonesia Timor Gap Treaty). Впадина Тимор — это название зоны сотрудничества двух государств площадью примерно 16,129 кв. морских миль. В 1972 году Австралия и Индонезия установили большую часть границы по континентальному шельфу, но тогда еще Тимор являлся колонией Португалии, а она, в свою очередь, отказалась вести переговоры по вопросу делимитации границ между Австралией и провинцией Восточный Тимор. А в 1975 г. Восточный Тимор стал частью Индонезии. После множества попыток найти компромисс и безрезультатных переговоров Австралия и Индонезия пришли к выводу о том, что наиболее правильным решением будет создание зоны совместной деятельности. Так, в 1989 году было подписано юнитизационное соглашение по Впадине Тимор, которое вступило в силу в 1991 году после ратификации этого соглашения правительством Австралии. В Преамбуле к Договору отмечается, что Договор основан на принципах статьи 83 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Также отмечается, что Договор по Впадине Тимор не должен оказывать влияния на делимитацию континентального шельфа. Он, однако, содержит краткое подтверждение сторонами их стремления прийти к соглашению по вопросу делимитации.

²⁷⁹ Australia — Indonesia Timor Gap Treaty. URL: <https://treaties.un.org/dos/Publication/UNTS/Volume%201098/volume-1098-I-16878—English.pdf/>

²⁸⁰ Kaye S. The Timor Gap Treaty/S. Kaye // Natural Resources Environment. 1999. Vol. 14. Iss. 2. P. 92–94, 143–144.

Относительно юнитизационных положений в данном договоре важно отметить, что договор содержит статью по полезным ископаемым. Если какое-либо скопление углеводородов пересекает линию границы центральной зоны и при этом часть залежи, находящаяся по одну сторону этой линии, может эксплуатироваться полностью или частично с территории (акватории), расположенной по другую сторону этой линии, то стороны должны стремиться к достижению соглашения по способу разработки залежи и по разделу доходов, получаемых от эксплуатации соответствующей залежи. Таким же образом, если для эффективной разработки залежи внутри центральной зоны требуется строительство сооружений за пределами центральной зоны, каждое государство должно обеспечить содействие подрядчикам Объединенного органа в строительстве и использовании таких сооружений. При этом такое строительство и использование сооружений будет проводиться в соответствии с законами того государства, на чьей территории (акватории) оно производится.

Соглашение между Великобританией и Норвегией связано с разработкой месторождения Фригг, которое расположено в северной части Северного моря (открыто в 1972 году). Начальные извлекаемые запасы по оценкам составляют 185 млрд м³ природного газа, из которых 39,18% по соглашению находятся в Британском секторе. В соответствии с данным договором стороны имеют следующие обязательства:

- месторождение Фригг должно осваиваться как единый объект, единым оператором в соответствии с планом разработки, одобренным сторонами Соглашения;
- стороны должны согласовывать вид и расположение оборудования, которое будет использоваться для освоения месторождения;
- каждая сторона обязана потребовать от своих недропользователей заключить юнитизационные соглашения

между собой, а также с недропользователями сопредельного государства для того, чтобы осуществлять разработку месторождения в соответствии с Соглашением;

- каждая сторона обязана согласовывать структуру месторождения, доказанные запасы и пропорциональное распределение запасов между ними;

- каждая сторона в случае нарушения Соглашения обязана передать спор на рассмотрение в арбитраж;

- каждая сторона обязана, в целях техники безопасности, разрешать бурение недропользователями скважин, предусмотренных планом разработки, и свободное перемещение людей и материалов между промысловыми объектами;

- каждая сторона гарантирует, что, когда добыча на месторождении Фригг будет завершена, доли продукции, полученной недропользователями каждого государства, будут соответствовать пропорциональному распределению, согласованному сторонами Соглашения.

Каждая сторона Соглашения гарантирует, что ее недропользователи не уступят своих прав на месторождении Фригг третьим лицам без ее предварительного согласия, и перед тем, как дать такое согласие на уступку, каждая сторона обязана посоветоваться об этом с другой стороной.

Ярким примером опыта Российской Федерации в рассматриваемом направлении может служить договор между Россией и Королевством Норвегия, подписанный в 2010 году и вступивший в силу в 2011 году, о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане, который стал результатом более чем 40 лет переговоров и дискуссий между странами.

Благодаря этому договору была определена линия российской и норвежской границ в Баренцевом море, а также в Северном Ледовитом океане, и, помимо этого, также благодаря этому договору был снят мораторий на изучение и разработку нефтегазовых месторождений на континентальном шельфе. Важной особенностью данного договора считается

то, что он направлен не на разработку и изучение какого-то конкретного месторождения, а на любые дальнейшие проекты, которые возникнут между Россией и Норвегией в случае, если будут открыты на обозначенной территории новые углеводородные месторождения.

Таким образом, рассмотренные юнитизационные соглашения представляются как действенный и актуальный в сегодняшней реальности механизм договорного регулирования в сфере топливно-энергетического комплекса. На сегодняшний день заключается все больше юнитизационных договоров с целью достигнуть максимальной эффективности в процессе разработки, изучение уже имеющихся углеводородных месторождений, их использование направлено также на то, чтобы сделать процесс разведки месторождений и добычи углеводородов более слаженным в случаях, когда в данном процессе задействованы несколько государств. Более того, доказательством того, что юнитизационные соглашения являются актуальным на сегодняшний день способом договорного регулирования отношений, возникающих в сфере разработки углеводородных месторождений, является пример заключенного между Россией и Норвегией соглашения, которое направлено не только на имеющиеся месторождения и их разработку, а на будущее в случае, если такое месторождение появится и возникнет необходимость проводить совместные работы. Именно для этого и был заключен договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия, в котором они заранее обговорили все права и обязанности сторон в случае возникновения нового месторождения углеводородов на смежной территории этих стран.

Российская Федерация заключила и иные соглашения по недропользованию: с Азербайджанской Республикой о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря 23 сентября 2002 года; с Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в це-

лях осуществления суверенных прав на недропользование (ратифицировано Федеральным законом РФ от 5 апреля 2003 г.).

Спорные вопросы относительно порядка освоения трансграничных месторождений регламентированы обычно в международных соглашениях между странами, на территории которых находится месторождение. Такие соглашения разрабатываются, основываясь на нормах международного права, в частности на основе Конвенции ООН по Морскому праву²⁸¹.

Помимо норм международного права, национальное законодательство о недрах во многих государствах содержит в себе положения по регулированию трансграничных месторождений, а именно месторождений нефти и газа. В соответствии с национальным законодательством пользователи недр чаще всего обязаны сотрудничать друг с другом при освоении месторождений, так как такое сотрудничество имеет позитивное влияние на использование и охрану недр.

В мировой практике принято заключать соглашения о совместной деятельности (Joint Operating Agreement), которые относятся к важнейшим видам договоров, определяющим формирование последующих систематизирующих соглашений в сфере бизнеса по добыче, переработке, продаже и транспортировке нефти и природного газа. При этом используются различные виды подобных соглашений — JOA, JV, UUOA. В Канаде правовой основой для заключения соглашений о совместной деятельности является Федеральный закон об углеводородах Канады (в редакции от 28 августа 2019 г.). Такие соглашения направлены на проведение долгосрочных разработок в недропользовании, в целях сочетания в этой сфере интересов как частных инвесторов, так и государственных, позволяющие раз-

²⁸¹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS). Заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982 (с изм. от 23.07.1994).

делить высокие затраты и риски, которые неизбежны при разведке крупных месторождений. ЮА устанавливает общие операционные стандарты, которые применяются как в странах с развитым правовым регулированием нефтяной отрасли, так и на развивающихся рынках. JV — это срочный договор, который заключают две стороны или более с целью ведения совместного предприятия. Договор совместного предприятия позволяет сторонам оставаться независимыми относительно своего имущества, пользоваться преимуществами такого соглашения, такими как: совмещение денежных затрат на ведение проекта, взаимное сотрудничество и обмен имеющимися ресурсами, а также разделение рисков и ответственности при неблагоприятных последствиях ведения дел. Совместные предприятия в отличие от соглашений о постоянном партнерстве прекращают свою деятельность по окончании проекта или по достижении своей конечной цели, определенной в нем.

Типовое соглашение JV включает следующие существенные условия:

- участниками предприятия могут быть как минимум два юридических лица;
- размер вклада определяется количеством денежных, имущественных или интеллектуальных затрат, должен приходиться на каждую сторону;
- руководство предприятием — должностное лицо или выборный орган, ответственный за текущую деятельность;
- цель создания — сфера применения соглашения и конечная цель проекта;
- закрепление распределения прибыли, для чего может быть создана специальная формула расчетов, основанная на вложениях в проект;
- срок действия соглашения — конкретный момент или условия прекращения обязательств сторон проекта.

При создании совместных предприятий предполагается, что все интересы сторон должны совпадать, поскольку со-

глашение ими подписывается с заранее определенной целью, и выражаться в добыче как можно большего количества сырья с наименьшими затратами, достигая максимальной рентабельности. Такое согласование интересов может определяться Соглашением о взаимопонимании, которое может в случае появления расхождения между сторонами их интересов уточняться (например, при отсутствии согласованности по вопросу о количестве добываемого сырья, корреляции цен и т.д.).

В зарубежной литературе отмечаются следующие преимущества создания совместных предприятий:

— возможность для сторон участия в нескольких проектах — участие в совместном предприятии позволяет стороне выполнять только часть проекта, что позволяет сохранять свои неиспользованные ресурсы для участия в других проектах;

— распределение рисков — совместное предприятие позволяет сторонам разделять совместные риски (финансовые, геологические и коммерческие), которые обычно характерны для бизнеса по разведке и добыче нефти. Безусловно, что в проектах, где затраты на разведку и добычу могут достигать сотен миллионов или даже миллиардов долларов, компании не могут позволить себе пойти на такой риск;

— обмен полезными навыками — совместное предприятие позволяет сторонам объединять свои навыки, опыт и знания, совмещая их такими способами, которые направлены на развитие их предприятия;

— уменьшение политического риска — совместное предприятие может помочь снизить риск неблагоприятного вмешательства со стороны администрации в виде каких-либо полицейских мер или нормативного регулирования, которые могут затронуть проект, что не всегда желательно для бизнеса. Государство в таком случае вынуждено принимать взвешенные решения, учитывая отрицательные последствия

таких действий на экономику, в том числе если государственный орган является одной из сторон проекта²⁸².

Анализ использования в мировой практике различного рода соглашений в сфере недропользования показывает, что Российская Федерация на данный момент не проявляет должной активности в эффективном развитии такого механизма при освоении углеводородных месторождений. Поэтому обобщение успешного опыта ряда зарубежных стран, а также мирового опыта в рассматриваемой сфере деятельности может иметь существенное значение в развитии собственных механизмов и стратегий в данном направлении.

²⁸² *Santomero M.* Anthony Commercial Bank Risk Management Analysis of the Process (Electronic source) / *Journal of Financial Services Research* // The Wharton School, University of Pennsylvania. Volume 12. P. 83–115. 1997. URL: <https://link.springer.com/article/10.1023/A:1007971801810/>

§ 2. О договорной свободе при определении условий обеспечения надежности снабжения электрической энергией энергопринимающих устройств потребителей

Правовые акты в сфере электроэнергетики устанавливают только минимально необходимые параметры обеспечения надежности энергоснабжения энергопринимающих устройств потребителя. Потребителю при этом нормативно предоставлен широкий круг возможностей обеспечения собственных интересов в отношениях с сетевой организацией как посредством реализации принадлежащих ему прав, так и через определение в договорных соглашениях с сетевой организацией характеристик надежности энергоснабжения с учетом используемого оборудования и особенностей технологического процесса конкретного потребителя. Законодательство, определяя минимально необходимые требования к осуществлению сложного технологического процесса по передаче электрической энергии потребителю через присоединенную сеть, не только не исключает, а часто предполагает, что субъекты указанных отношений будут действовать активно, наполняя нормативно установленные границы необходимой детализацией.

При этом пределы такой активности и степень свободы каждой из сторон в определении условий обязательства между сетевой организацией и потребителем различаются в зависимости от этапа формирования отношений и предмета регулирования конкретных договорных условий.

В соответствии с п. 31(6) Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 (далее — ПНД), содержание обязательств сетевой организации по обеспечению надежности снабжения электрической энергией энергопринимающих устройств потребителя,

в отношении которых заключен договор оказания услуг по передаче электрической энергии, обуславливается категорией надежности этих энергопринимающих устройств. Необходимо отметить несовершенство юридической техники при использовании термина «категория надежности энергопринимающего устройства». В действительности речь идет не о надежности самого энергопринимающего устройства, а о надежности как характеристике его энергоснабжения. В связи с этим в настоящей работе понятия «категория надежности энергопринимающего устройства» и «категория надежности энергоснабжения (электроснабжения)» будут использоваться как синонимичные.

С учетом того, что категория надежности определяется на этапе технологического присоединения энергопринимающего устройства к электрическим сетям, в юридической литературе высказывается мнение, что данный процесс недостаточно законодательно конкретизирован, что приводит к злоупотреблениям и ошибкам в правоприменительной практике. По мнению некоторых авторов, любой выявленный недостаток законодательной регламентации процесса технологического присоединения должен быть устранен путем восполнения оставленного пробела²⁸³.

Соглашаясь с необходимостью совершенствования нормативного регулирования, полагаем, что подетальная императивная регламентация рассматриваемых отношений является избыточной и не отвечает рыночным принципам функционирования электроэнергетики.

Участники имущественных отношений, регулируемых гражданским правом, обладают возможностью своей волей определять условия взаимного поведения. Поэтому значение договорных соглашений в области гражданского права состоит не только в том, что они распространяют нормы

²⁸³ Семенович К.С. Технологическое присоединение к электрическим сетям: выбор заявителем категории надежности электроснабжения // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1. С. 128–134.

объективного права на договаривающиеся стороны, но и в том, что субъекты на основе юридических норм через договор в тех или иных пределах своей единой волей регламентируют содержание взаимных прав и обязанностей²⁸⁴.

Не являются исключением и договорные соглашения между потребителем электрической энергии и сетевой организацией.

Выбор категории надежности энергопринимающего устройства

В силу п. 14(1) Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 (далее — ПТП), отнесение энергопринимающих устройств потребителя электрической энергии к определенной категории надежности осуществляется потребителем электрической энергии самостоятельно на этапе технологического присоединения энергопринимающих устройств к электрическим сетям (далее — ТП).

Таким образом, на основании п. 14(1) ПТП и 31(6) ПНД потребителю электрической энергии еще на стадии формирования правоотношения с сетевой организацией предоставлено право собственным односторонним волевым актом определить содержание будущего обязательства сетевой организации, а сетевая организация в силу нормативно установленной публичности договора на ТП (абз. 4 п. 1 ст. 26 Закона об электроэнергетике) связана волеизъявлением потребителя. Такая юридическая связанность предполагает, что сетевая организация рассматривает заявку потребителя

²⁸⁴ *Алексеев С.С.* Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Сборник ученых трудов: Теоретические проблемы гражданского права. Вып. 13 / Науч. ред. Алексеев С.С., Красавчиков О.А.; отв. за вып. Семенов В.М. Свердловск, 1970. Цит. по: Антология уральской цивилистики, 1925–1989. Сборник статей. М.: Статут, 2001.

в качестве решения, наилучшим образом удовлетворяющего его потребности. Пункт 14(1) ПТП и пункт 1.2.18 ПУЭ (Правила устройства электроустановок, утвержденные приказом Минэнерго России от 08.07.2002 № 204) устанавливают критерии, в соответствии с которыми потребитель определяет подходящую для его нужд категорию надежности.

Отнесение энергопринимающих устройств к первой категории надежности осуществляется в случае, если необходимо обеспечить непрерывный режим работы энергопринимающих устройств, перерыв снабжения электрической энергией которых допустим лишь на время автоматического ввода резервного источника снабжения электрической энергией и может повлечь за собой угрозу жизни и здоровью людей, угрозу безопасности государства, значительный материальный ущерб. В составе первой категории надежности выделяется особая категория энергопринимающих устройств, бесперебойная работа которых необходима для безаварийной остановки производства с целью предотвращения угрозы жизни людей, взрывов и пожаров.

Отнесение энергопринимающих устройств ко второй категории надежности осуществляется в случае, если необходимо обеспечить надежное функционирование энергопринимающих устройств, перерыв снабжения электрической энергией которых приводит к недопустимым нарушениям технологических процессов производства.

Энергопринимающие устройства, не отнесенные к первой или второй категориям надежности, относятся к третьей категории надежности.

Возникает вопрос: может ли потребитель определить иную категорию надежности (выше или ниже), чем обусловлено его действительными потребностями? Должна ли сетевая организация проверять наличие оснований для заявленной категории надежности электроснабжения?

Судебная практика не признает за сетевой организацией право на возражение относительно выбора заявителем ка-

тегории надежности для его энергопринимающих устройств как на этапе заключения договора на ТП, так и в случае его оспаривания.

Так, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в постановлении от 19.06.2020 по делу № А03-13386/2019 указал, что риск выбора соответствующей категории надежности и возможных негативных последствий несет заявитель. Сетевая организация не несет ответственности за последствия, возникшие вследствие выбора потребителем соответствующей категории надежности, повлекшие за собой повреждение оборудования, угрозу жизни и здоровью людей, экологической безопасности и (или) безопасности государства, значительный материальный ущерб, необратимые (недопустимые) нарушения непрерывных технологических процессов производства. Право потребителя на изменение категории надежности применительно к устройствам, присоединенным по иной категории, обеспечивает баланс экономических интересов поставщиков и потребителей электрической энергии (статья 6 Закона об электроэнергетике), при этом отказ в заключении соответствующего договора, равно как и последующие доводы о его недействительности, представляет собой форму ограничения доступа к розничному рынку электрической энергии, не предусмотренную действующим законодательством.

Учитывая характеристики реализации потребителем права на выбор категории надежности присоединяемого энергопринимающего устройства, можно заключить, что указанное право относится к категории так называемых «вторичных прав», под которыми в науке гражданского права понимаются права, содержанием которых является возможность установления (преобразования) конкретного юридического отношения посредством односторонней сделки²⁸⁵.

Вторичные права возникают в ситуации такой юридической связанности субъектов, которая предполагает зави-

²⁸⁵ Зекель Э. Вторичные права в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2007. № 2.

симось обязанного лица от реализации секундарного права. «В результате осуществления такого права юридические последствия наступают вне зависимости от поведения лица, на имущественной сфере которого такие последствия отражаются»²⁸⁶.

Выбор потребителем категории надежности энергопринимающего устройства в совокупности с подачей соответствующей заявки на ТП в сетевую организацию устанавливает для последней обязанности:

- определить техническую возможность заключения договора в соответствии с выбранными параметрами ТП;
- разработать технологические условия на ТП (далее — ТУ на ТП) и в случаях, предусмотренных нормативными правовыми актами, согласовать их с системным оператором;
- направить проект договора с приложением ТУ на ТП заявителю.

Определение технической возможности ТП

Пункты 28, 29 ПТП устанавливают презумпцию, в соответствии с которой считается, что ТП возможно, если оно не подпадает ни под одно из нормативно установленных ограничений, связанных с его осуществлением. Согласно п. 28 критериями наличия технической возможности технологического присоединения являются:

- а) сохранение условий электроснабжения (установленной категории надежности электроснабжения и сохранения качества электроэнергии) для прочих потребителей, энергопринимающие установки которых на момент подачи заявки заявителя присоединены к электрическим сетям сетевой организации или смежных сетевых организаций, а также неухудшение условий работы объектов электроэнергетики, ранее присоединенных к объектам электросетевого хозяйства;

²⁸⁶ *Бабаев А.Б.* Проблема секундарных прав в российской цивилистике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 11.

б) отсутствие ограничений на максимальную мощность в объектах электросетевого хозяйства, к которым надлежит произвести технологическое присоединение;

в) отсутствие необходимости реконструкции или расширения (сооружения новых) объектов электросетевого хозяйства смежных сетевых организаций либо строительства (реконструкции) генерирующих объектов для удовлетворения потребности заявителя;

г) обеспечение в случае технологического присоединения энергопринимающих устройств заявителя допустимых параметров электроэнергетического режима энергосистемы, в том числе с учетом нормативных возмущений, определяемых в соответствии с методическими указаниями по устойчивости энергосистем, утвержденными Минэнерго России.

Таким образом, по сути, определение технической возможности ТП заключается в проверке того, нарушает ли запрашиваемое ТП права:

— третьих лиц — потребителей и владельцев объектов электроэнергетики (критерий «сохранение условий электроснабжения»);

— самой сетевой организации (критерий «ограничение максимальной мощности сети»);

— смежных сетевых организаций и владельцев генерирующих объектов, присоединенных к сетям сетевой или смежной сетевой организаций (критерий «без реконструкции (нового строительства)» с учетом мероприятий по реконструкции (новому строительству), предусмотренных инвестиционными программами сетевых организаций или обязательств производителей электрической энергии);

— всех потребителей и субъектов электроэнергетики (критерий «устойчивость энергосистемы»).

Если ограничения для ТП отсутствуют, сетевая организация обязана разработать ТУ на ТП и проект договора в соответствии с заявкой потребителя.

В случае если у сетевой организации отсутствует техническая возможность технологического присоединения энергопринимающих устройств, указанных в заявке, технологическое присоединение также может осуществляться, но по индивидуальному проекту. В таком случае отношения между сторонами формируются на основе принципа свободы договора с учетом достигнутых договоренностей.

Подготовка ТУ на ТП на основе выбранной категории надежности

После получения заявки на ТП сетевая организация должна в установленный в ПТП срок подготовить ТУ на ТП и проект договора для направления его заявителю. В ТУ на ТП сетевая организация указывает перечень мероприятий по ТП и параметры осуществляемого технологического присоединения, в том числе обусловленные выбранной заявителем категорией надежности согласно предусмотренным в п. 14(1) ПТП критериям:

— для энергопринимающих устройств, отнесенных к первой и второй категориям надежности, должно быть обеспечено наличие независимых резервных источников снабжения электрической энергией;

— для энергопринимающих устройств первой категории надежности, а также для энергопринимающих устройств, относящихся к энергопринимающим устройствам аварийной брони, дополнительно должно быть обеспечено наличие автономного резервного источника питания соответствующей мощности.

Для энергопринимающих устройств третьей категории надежности предусматривается один источник питания.

Разные параметры технологического присоединения для энергопринимающих устройств разных категорий надежности обусловлены необходимостью для потребителя обеспечить непрерывность и безопасность его технологического процесса.

Чем критичней для потребителя перерыв в энергоснабжении, тем выше потребность в резервировании его источни-

ков. При этом в рамках существующей нормативной модели обязанности по обеспечению такого резервирования не возлагаются исключительно на сетевую организацию, а распределяются между ней и потребителем в зависимости от нужд последнего с учетом разумного баланса интересов сторон, а также технологических особенностей и ограничений функционирования электроэнергетической системы.

Высокая категория надежности энергоснабжения выбирается потребителем для защиты своих собственных интересов, так как позволяет снизить риски возникновения у него как собственных материальных потерь, так и ответственности за причинение ущерба третьим лицам.

Поскольку для обеспечения функционирования энергосистемы необходимо осуществление постоянных плановых ремонтов каждого из ее элементов, а само ее функционирование зависит от взаимосогласованной работы энергообъектов, принадлежащих различным собственникам, всегда существует риск прекращения энергоснабжения потребителя вне зависимости от воли сетевой организации. Возложение обязанности по обеспечению высокой категории надежности энергоснабжения исключительно на сетевую организацию не отвечало бы в такой ситуации принципам разумности, справедливости и экономической обоснованности.

В связи с этим нормативными правовыми актами предусматривается, что учет интересов сторон при обеспечении потребителю высоких категорий надежности энергоснабжения достигается:

во-первых, возложением на потребителя в особых случаях обязанности по обеспечению функционирования автономного резервного источника питания;

во-вторых, возможностью договорного определения требований к функционированию каждого из задействованных в энергоснабжении потребителя независимых резервных источников питания.

Необходимо отметить при этом, что сетевая организация при выборе заявителем первой или второй категории надежности не вправе перекладывать на него обязанность по обеспечению наличия независимого резервного источника снабжения электрической энергией путем указания на необходимость установки автономного источника питания. Такое «возложение» обязанности на заявителя, которое зачастую осуществляется сетевыми организациями при подготовке ТУ на ТП, не может обосновываться даже рациональным подходом к сочетанию вновь сооружаемых сетей с действующими и вновь сооружаемыми сетями других классов напряжения, а также целесообразностью в технологическом и экономическом плане использовать, например, дизель-генераторную установку.

Как указал Арбитражный суд Северо-Западного округа в постановлении от 10.03.2021 по делу № А66-5056/2020, технологическое присоединение объекта заявителя по второй категории надежности возлагает на сетевую организацию обязанность по обеспечению надежности снабжения электрической энергией энергопринимающего устройства именно по данной категории и по выполнению мероприятий по технологическому присоединению (созданию независимых резервных источников снабжения электрической энергией) до границы участка, на котором расположены энергопринимающие устройства заявителя. При таких условиях автономный резервный источник питания не может являться независимым резервным источником электроснабжения, повышающим категорию надежности электроснабжения до второй в рамках осуществления процесса технологического присоединения.

В деле № А64-749/2020 Арбитражным судом Центрального округа (постановление от 13.10.2021) указывается, что автономный источник питания не может быть отнесен к независимым резервным источникам электроснабжения, повышающим категорию надежности электроснабжения до второй в рамках осуществления процесса технологического присоединения,

поскольку не представляется возможным установить его соответствие требованиям п. 1.2.10 ПУЭ. К таким же выводам пришел Арбитражный суд Поволжского округа (постановление от 30.05.2022 по делу № А06-9984/2020).

О критериях независимости резервных источников питания

Содержание термина «независимый» применительно к источникам питания энергопринимающих устройств раскрывается через п. 1.2.10 ПУЭ, в соответствии с которым независимый источник питания — источник питания, на котором сохраняется напряжение в послеаварийном режиме в регламентированных пределах при исчезновении его на другом или других источниках питания.

Нормативные правовые акты не дают легального определения термина «источник питания». В ПУЭ, ПТП и других правовых актах в качестве источника питания энергопринимающего устройства рассматриваются:

- автономный источник питания, т.е. объект, способный выдавать электрическую энергию, но не имеющий непосредственных электрических связей с энергосистемой;
- оборудование в составе энергосистемы, к которому в целях получения электрической энергии непосредственно присоединено энергопринимающее устройство.

Очевидно, что нахождение автономного источника питания вне воздействия технологических параметров работы энергосистемы априори обуславливает его независимость как от других резервных источников питания, так и от энергосистемы в целом.

Законодатель возлагает на потребителя при выборе им особой первой категории надежности энергоснабжения, а также в иных нормативно определенных случаях обязанность установить и обеспечивать поддержание автономных резервных источников питания в состоянии готовности к использованию при возникновении вне регламентных отключений, введении аварийных ограничений режима потребления электрической энергии (мощности) или использова-

нии противоаварийной автоматики (пп. «в» п. 14, абз. 8, 9 п. 31(6) ПНД, абз. 6 п. 14(1) ПТП). При этом, как мы указывали выше, автономный резервный источник питания не может быть заменой независимого резервного источника снабжения электрической энергией, обеспечивающего надежность энергоснабжения по первой или второй категории. Таким резервным источником может быть только источник питания, функционирующий в составе энергосистемы. Однако и здесь могут возникнуть сложности при определении независимости таких источников.

Согласно вышеуказанному определению критерием независимости источника питания является характеристика его работы в послеаварийном режиме.

В соответствии с п. 1.2.8, 1.2.9 ПУЭ послеаварийный режим — режим, в котором находится потребитель электрической энергии (электроприемник или группа электроприемников, объединенных технологическим процессом и размещающихся на определенной территории) в результате нарушения в системе его электроснабжения до установления нормального режима (режима, при котором обеспечиваются заданные значения параметров работы потребителя электрической энергии) после локализации отказа.

Правила технологического функционирования электроэнергетических систем, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2018 № 937, определяют послеаварийный режим энергосистемы как установившийся электроэнергетический режим энергосистемы, характеризующийся параметрами, сложившимися после завершения вызванного аварийным возмущением переходного процесса.

Из указанных положений следует, что, во-первых, квалификация источника питания в качестве независимого осуществляется применительно к конкретному энергопринимающему устройству (или группе устройств) в предполагаемой ситуации наличия нарушений в системе его (их) электроснабжения.

В соответствии с п.п. 1.2.12, 1.2.13 ПУЭ источники питания проверяют на «независимость» в ремонтных, аварийных и послеаварийных режимах. При выборе независимых взаимно резервирующих источников питания, являющихся объектами энергосистемы, учитывают вероятность одновременного зависящего кратковременного снижения или полного исчезновения напряжения на время действия релейной защиты и автоматики при повреждениях в электрической части энергосистемы, а также одновременного длительного исчезновения напряжения на этих источниках питания при тяжелых системных авариях.

Во-вторых, переходный процесс (его длительность и иные характеристики), вызванный аварийным возмущением в энергосистеме, остается за скобками квалификации источника питания в качестве независимого. Соответственно, нормативно во внимание не принимаются характеристики устройств и оборудования, реагирующих на изменения в системе энергоснабжения электроприемника, например, осуществляющих переключения между основным и резервным источниками питания.

Однако определение таких характеристик, в том числе длительности переходного процесса, может быть существенным для потребителя во взаимоотношениях с сетевой организацией.

В связи с этим нормативная конструкция позволяет учесть важные с точки зрения непрерывности энергоснабжения потребителя технологические параметры при определении такой характеристики, как «время восстановления энергоснабжения».

Согласно п. 31(б) ПНД время восстановления энергоснабжения для первой и второй категорий надежности приравнивается ко времени автоматического восстановления питания, которое определяется при технологическом присоединении энергопринимающих устройств потребителя. В случае отсутствия указания времени автоматического вос-

становления электроснабжения в документах о технологическом присоединении такое время определяется сетевой организацией по согласованию с потребителем в зависимости от параметров схемы внешнего электроснабжения потребителя и применяемых в ней устройств сетевой автоматики как максимальное время действия автоматики восстановления питания от резервных источников.

Независимость источника питания также проявляется в том, что параметры его работы должны отличаться от других источников питания в послеаварийном режиме. При этом основным таким параметром, указанным в ПУЭ, является сохранение напряжения в регламентированных пределах.

Регламентированные пределы напряжения установлены Межгосударственным стандартом «Напряжения стандартные. ГОСТ 29322-2014 (IEC 60038:2009)», который введен приказом Росстандарта от 25.11.2014 № 1745-ст в действие в качестве национального стандарта Российской Федерации. Указанным стандартом предусматриваются номинальные напряжения для электрических систем, сетей, цепей и оборудования переменного и постоянного тока, которые применяют в странах — членах Международной электротехнической комиссии, в том числе определяются наибольшие и наименьшие значения напряжения на зажимах питания и электроприемников для систем переменного тока с номинальным напряжением от 100 до 1000 В включительно.

Однако, что необходимо понимать под «сохранением напряжения» применительно к параметрам работы независимого источника питания?

Если рассматривать данную фразу буквально, то независимым источником питания можно признать только источник, который всегда находится под напряжением и который снабжен некими измерительными приборами напряжения, фиксирующими его неизменность (сохранность).

При этом остается неясным, в какой точке необходимо измерять напряжение, в том числе на какой из фаз в трех-

фазной сети? Может ли напряжение измениться в регламентированных пределах относительно состояния до нарушения электроснабжения или оно должно оставаться неизменным? Должно ли напряжение оставаться в регламентированных пределах на каждой из трех фаз? Может ли быть ситуация, когда независимый источник питания используется в качестве резервного и напряжение на нем будет отсутствовать и возникнет, а не «сохранится» в послеаварийном режиме?

При системном толковании положений ПУЭ, других правовых актов с учетом технологической логики функционирования энергосистемы необходимо сделать вывод, что речь идет не о «сохранении» в источнике питания напряжения как таковом, а о сохранении возможности передачи электрического тока потребителю через соответствующий источник питания при исчезновении такой возможности на другом источнике питания.

Такое понимание термина «сохранение напряжения» укладывается в логику электроэнергетического законодательства и позволяет смоделировать ситуацию, при которой напряжение в определенный момент времени будет отсутствовать на обоих источниках питания, не лишая их квалификации в качестве независимых. При этом параметры допустимого прекращения электроснабжения, а следовательно, и границы надлежащего исполнения сетевой организацией своих обязательств могут определяться на основании договорного регулирования.

Так, согласно п. 31(б) ПНД установлено допустимое время прекращения электроснабжения в зависимости от заявленной категории надежности. Для третьей категории надежности допустимое число часов отключения в год составляет 72 часа, но не более 24 часов подряд, включая срок восстановления электроснабжения. Для первой и второй категорий надежности допустимое число часов отключения в год и сроки восстановления электроснабжения определяют-

ся сторонами в договоре в зависимости от параметров схемы электроснабжения, наличия резервных источников питания и особенностей технологического процесса осуществляемой потребителем услуг (потребителем электрической энергии, в интересах которого заключен договор) деятельности, но не могут быть более величин, предусмотренных для третьей категории надежности.

Подытоживая проведенный анализ по обозначенной проблематике, необходимо заключить, что, по нашему мнению, правовые акты в сфере электроэнергетики устанавливают только минимально необходимые параметры обеспечения надежности энергоснабжения энергопринимающих устройств потребителя. Исчерпывающие же параметры должны определяться договором между потребителем и сетевой организацией. Потребителю при этом нормативно предоставлен широкий круг возможностей обеспечения собственных интересов в отношениях с сетевой организацией как посредством реализации принадлежащих ему вторичных прав, так и через определение в договорных соглашениях с сетевой организацией характеристик надежности энергоснабжения с учетом используемого оборудования и особенностей технологического процесса конкретного потребителя.

ГЛАВА 6. ЗАДАЧИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ

§ 1. Система комплаенс-контроля как часть корпоративной управленческой деятельности энергетических компаний в сфере недропользования

Комплаенс — буквально означает (см. в Оксфордском словаре английского языка) действие в соответствии с запросом или указанием; повиновение (англ. *compliance is an action in accordance with a request or command, obedience*). «Комплаенс» представляет собой соответствие каким-либо внутренним или внешним требованиям или нормам.

В целом под комплаенсом подразумевается часть системы управления/контроля в организации, связанная с комплаенс-рисками — рисками несоответствия, несоблюдения требований законодательства, нормативных документов, правил и стандартов надзорных органов, отраслевых ассоциаций и саморегулируемых организаций, кодексов поведения и т. д. COMPLIANCE-риски в конечном итоге могут проявляться в форме применения юридических санкций или санкций регулирующих органов, финансовых или репутационных потерь как результат несоответствия законам, правилам и стандартам в сфере комплаенса.

Соответствие законам, правилам и стандартам в сфере комплаенса обычно касается таких вопросов, как соблю-

дение надлежащих стандартов поведения на рынке, управление конфликтами интересов, справедливое отношение к клиентам и обеспечение добросовестного подхода при консультировании клиентов. В целом к сфере комплаенса относятся такие сферы деятельности компаний, как противодействие легализации доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма, разработка документов и процедур, обеспечивающих соответствие деятельности компании регулируемому законодательству, соблюдение требований экологического законодательства и др. Это сферы деятельности, связанные с определенными рисками.

Комплаенс-риски учитываются при разработке документов, направленных на обеспечение соблюдения в организации корпоративных актов и законодательства в целом.

Наиболее определенными с практической точки зрения во многих сферах деятельности представляются комплаенс-риски, связанные с созданием систем внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства. Так, например, в целях оценки эффективности функционирования в федеральном органе исполнительной власти антимонопольного комплаенса Федеральной антимонопольной службой утверждена специальная методика расчета ключевых показателей эффективности функционирования в федеральном органе исполнительной власти антимонопольного комплаенса. Во исполнение Национального плана развития конкуренции в Российской Федерации на 2018–2020 годы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 21.12.2017 № 618, разработано и принято Положение об организации системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства в Федеральном агентстве по недропользованию и его территориальных органах.

Однако в сфере осуществления экономической (хозяйственной) деятельности существуют риски, связанные не только с необходимостью соблюдения требований антимо-

нопольного законодательства. Совершенно справедливо отмечается В.Ф. Попондопуло, Д.А. Петровым²⁸⁷, что «возможность применения комплаенс-процедур может быть реализована в различных сферах: антимонопольной; экологической; аудиторской; корпоративной; налоговой; технического регулирования; стандартизации; государственного управления и других».

Международной организацией по стандартизации разработан стандарт ISO 19600:2014, который ориентирован на построение комплаенс-системы в любом направлении²⁸⁸. В стандарте ISO 19600:2014 рекомендовано организациям применять подход, основанный на оценке риска, и уделять должное внимание обнаружению риска.

Ю.В. Глубокая, анализируя Проект национального стандарта ГОСТ Р ИСО 19600–2018 «Системы менеджмента ответственности. Руководящие указания (ISO 19600:2014, IDT)», отмечает, что «Принятие национального стандарта по комплаенс-менеджменту даст организациям возможность ориентироваться на него для обеспечения принятия всех зависящих от организаций мер по соблюдению обязательных правил и норм российского законодательства не только в антикоррупционной деятельности, но и в тех сферах регулирования, которые организации изберут для внедрения комплаенса»²⁸⁹.

Полагаем, что разработка такой системы соответствия возможна также в области недропользования. При этом в сфере осуществления организациями топливно-энергетического комплекса хозяйственной деятельности, связанной

²⁸⁷ Попондопуло В.Ф., Петров Д.А. Комплаенс как правовой инструмент минимизации рисков и профилактики правонарушений // Вестник СПбГУ. Право. 2020. Т. 11. Вып. 1. С. 102–114.

²⁸⁸ Национальная Ассоциация Комплаенс // hr-tv.ru/articles/dlja-chego-nuzhen-standart-po-komplaensu.html

²⁸⁹ Глубокая Ю.В. Проект национального стандарта ГОСТ Р ИСО 19600–2018: системный подход к внедрению комплаенс-программ для обеспечения соответствия деятельности организаций применимым нормам и преимуществу для организаций // Электронный научный журнал «Век качества». 2019. № 3. С. 19–32. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2019/319002.pdf>

с недропользованием, можно выделить характерные риски, требующие применения соответствующих комплаенс-процедур.

В международных исследованиях, в частности в отчете компании «Эрнст энд Янг», отмечаются такие характерные риски в области осуществления хозяйственной деятельности в нефтегазовой отрасли, как:

- доступ к запасам: ограничивающие факторы политического характера и конкуренция за подтвержденные запасы;
- неопределенность энергетической политики;
- сдерживание роста затрат;
- ухудшение финансовых условий;
- риски в области здравоохранения, безопасности труда и воздействия на окружающую среду;
- дефицит кадров;
- новые операционные трудности, в том числе связанные с новыми условиями работы;
- неблагоприятное изменение климата;
- неустойчивость цен;
- рост конкуренции, вызванный новыми технологиями²⁹⁰.

Ряд значительных рисков был отмечен в докладе С. Донского: риск загрязнения окружающей среды нефтью и нефтепродуктами вследствие прорывов трубопроводов; риски загрязнения атмосферного воздуха попутным нефтяным газом и продуктами его сжигания и другие риски²⁹¹.

С учетом современных реалий, видимо, целесообразно дополнить данный перечень также рисками, связанными с пандемией. Пандемия определена в ГОСТ Р 22.0.04-2020 как «эпидемия, характеризующаяся распространением ин-

²⁹⁰ Основной риск в нефтегазовой отрасли связан с ограниченной доступностью запасов, а основная бизнес-возможность — с разведкой и разработкой месторождений в новых регионах // <https://www.audit-it.ru/news/finance/354004.html>

²⁹¹ Доклад С. Донского на комиссии ТЭК 25 февраля 2014 г. // <https://neftegaz.ru/analysis/ecology/328859-o-problemakh-obespecheniya-ekologicheskoy-bezopasnosti-pri-polzovanii-nedrami-na-territorii-rossii-i/>

фекционного заболевания на территории всей страны, территории сопредельных государств, а иногда и многих стран мира (например, холера, грипп)»²⁹².

В современном мире в области осуществления хозяйственной деятельности организациями топливно-энергетического комплекса приобретают особую актуальность вопросы, связанные с регулированием эмиссии парниковых газов в связи с принятием 12 декабря 2015 г. 21-й сессией Конференции Сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций Парижского соглашения по климату (Конференция Сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, 2015).

В Обзоре о состоянии и загрязнении окружающей среды в Российской Федерации за 2020 год в таблице 3.7 «Выбросы парниковых газов по секторам МГЭИК» видно, что на долю энергетики в целом приходится более половины выбросов парниковых газов²⁹³.

Необходимо также учитывать то обстоятельство, что в Европейском союзе в рамках климатической политики ужесточаются экологические требования к ввозу на территорию государств ЕС продукции и товаров, имеющих так называемый «углеродный след». В связи с этим для организаций ТЭК России и стран СНГ и ЕАЭС все более актуальными становятся вопросы соблюдения экологических требований, особенно в области осуществления деятельности, связанной с выбросами парниковых газов. В Российской Федерации возможно установление углеродных налогов, в частности, на угольном рынке, как это

²⁹² Глубокая Ю.В. Проект национального стандарта ГОСТ Р ИСО 19600-2018: системный подход к внедрению комплаенс-программ для обеспечения соответствия деятельности организаций применимым нормам и преимуществу для организаций // Электронный научный журнал «Век качества». 2019. № 3. С. 19–32. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2019/319002.pdf>

²⁹³ Обзор состояния и загрязнения окружающей среды в Российской Федерации. 2020. С. 52 // https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/gosudarstvennyy_doklad_o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii_v_2020/

предусмотрено в Энергетической стратегии Российской Федерации до 2035 г.

Целесообразны установление на уровне национально-го законодательства критериев соответствия требованиям природоохранного законодательства и внедрение на уровне организаций ТЭК комплаенс-программ (программ соответствия требованиям законодательства по рациональному использованию природных ресурсов, обеспечению экологической безопасности).

В настоящее время отдельными организациями топливно-энергетического комплекса разработаны и введены в действие комплаенс-программы в рамках корпоративных управленческих документов. Так, например, единые и обязательные к соблюдению в Группе «ЛУКОЙЛ» основные принципы и подходы к организации системы управления рисками компании, ее основные цели, а также основные задачи участников системы управления рисками Группы «ЛУКОЙЛ» устанавливаются Политикой ПАО «ЛУКОЙЛ» по управлению рисками и внутреннему контролю²⁹⁴. Аналогичные корпоративные документы разработаны также в других компаниях²⁹⁵.

Полагаем, что в целях обеспечения соответствия деятельности организаций топливно-энергетического комплекса требованиям действующего законодательства, а также локальных документов корпорации, и в целях защиты от рисков, возникающих при осуществлении хозяйственной деятельности, целесообразно внедрить систему комплаенс-контроля в форме разработки соответствующих программ, являющихся частью корпоративной управленческой деятельности, и создать подразделение комплаенса (система контроля и управления рисками, возникающими из-за несоблюдения зако-

²⁹⁴ Управление рисками // <https://lukoil.ru/Sustainability/sustainabledevelopmentmanagement/Riskmanagement>

²⁹⁵ Политика по вопросам обеспечения соблюдения нормативных требований (комплаенс) EUROCHEM GROUP AG // <https://www.eurochemgroup.com/wp-content/uploads/2020/04/compliance-policy-ru-october-2019.pdf>

нодательства, предписаний регуляторов и контролирующих организаций, внутренних документов и т.п.).

В соответствии с международным стандартом в организации рекомендуется:

— понять среду, в которой она функционирует (внутренние и внешние факторы рисков);

— определить перечень заинтересованных сторон и зафиксировать потребности и ожидания данных заинтересованных сторон;

— определить сферы регулирования, в которых организации необходимо соответствовать обязательным нормам;

— выбрать область/области применения системы менеджмента соответствия.

Внедрение системы менеджмента соответствия в выбранной области/областях применения должно строиться на принципах эффективного управления и включать в себя следующие ключевые элементы:

— идентификация, анализ и оценка рисков несоответствия нормам;

— лидерство (в том числе добровольные обязательства по обеспечению соответствия; принятие политики в области обеспечения соответствия нормам; эффективное распределение организационных ролей, ответственности и полномочий);

— планирование действий в отношении рисков несоответствия; целей в области обеспечения соответствия нормам и путей их достижения;

— поддержание системы менеджмента соответствия (включая ресурсы; компетентность и обучение; осведомленность; информирование и документирование информации);

— управление операционной деятельностью (в том числе планирование операций; внедрение контролей и процедур; контроль процессов, переданных на аутсорсинг);

— оценка результатов функционирования системы менеджмента соответствия (включая мониторинг, тестирова-

ние, анализ, оценку; аудит; контроль со стороны руководства);

— улучшение системы менеджмента соответствия (в том числе анализ необеспечения соответствия нормам и соответствующие корректирующие действия; постоянное улучшение качества системы).

В названных программах целесообразно в числе общепринятых рисков (коррупционный, налоговый и др.) указать также специфичные риски, связанные с недропользованием: риски в области лицензирования недропользования; политические и санкционные риски; риски в сфере обеспечения промышленной, экологической, энергетической безопасности; технологические риски, возникающие в связи с нарушением установленных требований к порядку осуществления хозяйственной деятельности организаций-недропользователей, и другие.

§ 2. Актуальные задачи правового обеспечения корпоративного управления в компаниях энергетической отрасли в условиях экономических санкций

Задачи по совершенствованию корпоративного управления в компаниях энергетической отрасли в настоящее время приобретают все большую актуальность для нашего государства в сложившихся геополитических реалиях.

Как справедливо отмечает председатель Государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» И.И. Шувалов: «Именно право как основной регулятор общественных отношений призвано минимизировать последствия наступления негативных последствий наступившего кризиса»²⁹⁶.

Потребность в проведении правового исследования корпоративного управления в компаниях энергетической отрасли в настоящее время имеет чрезвычайное значение, поскольку посредством реализации данного института обеспечивается не только устойчивое функционирование энергетических компаний, но и реализуются основные цели деятельности таких юридических лиц — ключевых субъектов энергетического права, которые сами по себе неразрывно связаны с общесоциальными интересами и государственными задачами.

В научной литературе заслуженно отмечается, что корпоративное управление является одним из ключевых элементов экономической эффективности, включающим в себя комплекс отношений между дирекцией компании, ее правлением, акционерами и другими заинтересованными лицами²⁹⁷.

Кроме того, стоит принимать во внимание, что упорядочивание правоотношений в сфере энергетики осущест-

²⁹⁶ Шувалов И.И. Правовые инструменты преодоления кризисных явлений в экономике // Журнал российского права. 2022. № 1. С. 61–69.

²⁹⁷ Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России: монография // Российский государственный университет правосудия. М., 2016.

вляется в том числе путем реализации метода специального корпоративного регулирования²⁹⁸, предполагающего наделение отдельных энергетических компаний особыми полномочиями.

В крупнейших компаниях энергетической отрасли корпоративное управление наиболее тесно перекликается с государственным управлением, что само по себе формирует особенности правового статуса таких компаний, а также необходимость дополнительной защиты интересов таких компаний и их участников.

Глобальные изменения, с которыми столкнулась экономика Российской Федерации в начале 2022 года, создают новые условия, которые существенно затрагивают весь бизнес и заставляют переосмыслить общие подходы к системе построения корпоративного управления компаниями в Российской Федерации.

Все указанные обстоятельства требуют незамедлительного принятия государственных мер по совершенствованию правового регулирования корпоративного управления с учетом текущих потребностей государства и его экономики. Такие совершенствования смогут являться эффективными и способными достичь благоприятного результата в деятельности корпораций только при учете интересов всех участников корпоративных правоотношений, а также при соблюдении баланса интересов между стратегическими задачами государства и экономическими потребностями хозяйствующих субъектов.

Из общего анализа принятых государством антикризисных мер, направленных на защиту прав участников корпоративных отношений, следует, что необходимость устойчивой поддержки института корпоративного управления входит в число приоритетных задач государства в рамках реализуемой им политики.

²⁹⁸ Романова В.В. Энергетическое право. Учебник для подготовки кадров высшей квалификации. М.: Издательская группа «Юрист». 2021. С. 13–15.

Так, на сегодняшний день принят ряд общих правовых мер по поддержке развития корпоративных отношений и участников таких правоотношений, в частности:

1. Федеральным законом от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» установлено специальное правило, согласно которому снижение стоимости чистых активов ООО или АО ниже размера его уставного капитала по окончании 2022 года не учитывается при принятии решения о ликвидации или уменьшении уставного капитала такого общества.

2. Указанный Федеральный закон также устанавливает специальные условия для приобретения публичным акционерным обществом размещенных им акций.

По общему правилу, такие общества вправе до 31 августа 2022 года включительно приобретать размещенные ими акции при наличии в совокупности следующих условий:

1) приобретаемые акции допущены к организованным торгам;

2) акции приобретаются на организованных торгах на основании заявок, адресованных неограниченному кругу участников торгов;

3) приобретение акций осуществляется брокером по поручению публичного акционерного общества;

4) советом директоров (наблюдательным советом) публичного акционерного общества принято решение о приобретении размещенных им акций в соответствии с требованиями настоящей статьи.

Информация, касающаяся приобретения публичным акционерным обществом собственных акций, может не раскрываться в форме сообщения о существенном факте. После приобретения акций достаточно уведомить Банк России через соответствующий личный кабинет.

3. Кроме того, данным Федеральным законом увеличен срок сообщения о проведении годового собрания АО

в 2022 году, который составляет теперь не менее 35 дней от указанной в нем даты собрания.

При этом в случае, если на дату вступления в силу указанного Федерального закона советом директоров (наблюдательным советом) общества уже была определена дата проведения годового общего собрания акционеров в 2022 году, которая наступает в течение 35 дней, что исключает возможность соблюдения обществом при подготовке к его проведению сроков, установленных частью 2 статьи 17 Закона № 46-ФЗ, к отношениям, связанным с подготовкой к проведению такого годового общего собрания акционеров, требования пункта 3 части 1, частей 2-5 статьи 17 Закона № 46-ФЗ не подлежат применению.

4. Федеральным законом от 14.03.2022 № 55-ФЗ «О внесении изменений в статьи 6 и 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» и статью 21 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» принят ряд временных мер, направленных на защиту акционерных обществ от риска возникновения корпоративных конфликтов в условиях текущей экономической ситуации. Указанные меры ужесточают требования к минимальной численности акций, необходимых для совершения отдельных действий в рамках реализации корпоративного управления.

В частности, до конца 2022 года с 1% до 5% увеличен минимальный процент голосующих акций, при котором акционер или несколько акционеров вправе совершать следующие действия:

- получать документы акционерного общества;
- оспаривать сделки акционерного общества в суде, в том числе сделки, связанные с нарушением режима совершения экстраординарных сделок органами общества;

— обращаться в суд с иском к единоличному исполнительному органу о возмещении причиненных обществу убытков;

— обращаться с аналогичным иском к члену совета директоров, наблюдательного совета, правления, дирекции, управляющей организации или управляющему. То есть ко всем лицам, входящим в состав ОУ.

Представляется, что указанные меры способны оказать эффективное противодействие отдельным способам реализации практики корпоративного шантажа в рамках текущей экономической ситуации.

5. В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 25.02.2022 № 25-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и о приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» до 31 декабря 2022 года включительно любые общие собрания участников (акционеров) можно проводить заочно.

Принятие указанной меры свидетельствует о создании временных условий для реализации корпоративных процедур и прав участников корпораций в упрощенном режиме.

6. Постановлением Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» на шесть месяцев введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям кредиторов, за исключением заявлений, поданных в отношении застройщиков по договорам долевого участия в строительстве, объекты которых включены в реестр проблемных объектов.

Очевидно, что указанная мера направлена на поддержание экономической стабильности участников экономического оборота, а также на предоставление дополнительного срока для исполнения обязательств лицам, находящимся в затруднительном финансовом состоянии, в том числе вследствие действий недружественных стран.

7. Согласно пункту 1 Постановления Правительства РФ от 12.03.2022 № 351 «Об особенностях раскрытия и предоставления в 2022 году информации, подлежащей раскрытию и предоставлению в соответствии с требованиями Федерального закона «Об акционерных обществах» и Федерального закона «О рынке ценных бумаг», и особенностях раскрытия инсайдерской информации в соответствии с требованиями Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» эмитенты ценных бумаг вправе осуществлять раскрытие и (или) предоставление информации, подлежащей раскрытию (в том числе в проспекте ценных бумаг) и (или) предоставлению в соответствии с требованиями Федерального закона «Об акционерных обществах» и Федерального закона «О рынке ценных бумаг» (вне зависимости от целей и формы раскрытия или предоставления информации), в ограниченном составе и (или) объеме либо отказаться от раскрытия и (или) предоставления указанной информации в случае, если раскрытие и (или) предоставление соответствующей информации приведет (может привести) к введению мер ограничительного характера в отношении эмитента и (или) иных лиц, в том числе к введению новых мер ограничительного характера в отношении лица, о котором эмитентом раскрывается и (или) предоставляется информация.

Для конкретизации данных прав эмитентов Банком России было выпущено Информационное письмо Банка России от 14.06.2022 № ИН-02-28/81 «Об ограничении раскрытия информации на рынке ценных бумаг», в соответствии с которым эмитентам было рекомендовано пользоваться предоставленным правом на ограничение раскрытия и (или) предоставления информации с учетом конкретных обстоятельств деятельности эмитента, возможности наступления негативных последствий в связи с ограничением раскрытия

информации, в частности, возникновения возможных рисков, связанных с отсутствием у инвесторов информации, необходимой для принятия инвестиционного решения.

8. Отдельного рассмотрения заслуживают положения принятого Государственной Думой Российской Федерации закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, признании утратившим силу абзаца шестого части первой статьи 7 Закона Российской Федерации «О государственной тайне», приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации и об установлении особенностей регулирования корпоративных отношений в 2022 и 2023 годах».

Указанным Федеральным законом устанавливаются особенности правового регулирования корпоративных отношений в 2022–2023 годах. В частности:

1) максимальный срок проведения годового общего собрания акционеров в 2022 году увеличен на три месяца — до октября, а срок для составления протокола по итогам голосования на годовом общем собрании акционеров, а также по итогам заседания совета директоров увеличен с трех до шести рабочих дней;

2) до 31 декабря 2022 года включительно предусмотрена возможность функционирования «усеченного» количественного состава совета директоров общества, а именно: допускается осуществление полномочий советами директоров, количественный состав которых меньше уровня, установленного действующим корпоративным законодательством, уставом акционерного общества либо решением общего собрания акционеров. Однако количественный состав данного органа в любом случае должен составлять не менее трех членов.

Указанная норма также позволяет сохранить полномочия членов совета директоров до момента переизбрания, даже если из указанного органа вышло более половины членов;

3) до 31 декабря 2023 года включительно в хозяйственных обществах, попавших под санкции, совет директоров (наблюдательный совет) может не образовываться, даже если его образование предусмотрено законодательством Российской Федерации или учредительным документом такого общества. Функции совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества в указанном случае осуществляет коллегиальный исполнительный орган такого общества (при наличии), а в его отсутствие — единоличный исполнительный орган хозяйственного общества. Однако к указанным лицам перейдут не все полномочия совета директоров. Вопросы по выбору приоритетных направлений деятельности компании, увеличению ее уставного капитала, утверждению годового отчета, годовой финансовой отчетности будут отнесены к исключительной компетенции общего собрания акционеров.

В случае, если для такого общества предусмотрено направление письменных директив Правительства Российской Федерации либо уполномоченного органа исполнительной власти Российской Федерации, указанные директивы также подлежат направлению коллегиальному исполнительному органу акционерного общества (при наличии) или единоличному исполнительному органу акционерного общества.

Рассматривая специфику мер поддержки развития корпоративного управления в энергетическом секторе, следует отметить Антикризисный план для ТЭК, направленный Министерством энергетики в Правительство Российской Федерации в марте 2022 года.

Корпоративно-правовая часть указанного плана предлагает компаниям с государственным участием в сфере энергетики в первоочередном порядке разрешить направлять прибыль за 2021 год на реализацию инвестпрограмм без выплаты дивидендов.

Следует особо отметить, что в целях обеспечения энергетической безопасности Российской Федерации принят ряд

нормативных правовых актов, содержащих конкретизированные правила корпоративного управления для отдельных (вновь создаваемых) юридических лиц.

В частности, Указом Президента РФ от 30.06.2022 № 416 «О применении специальных экономических мер в топливно-энергетической сфере в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» создается российское общество с ограниченной ответственностью, которому на основании данного Указа переходят все права и обязанности «Сахалин энерджи инвестмент компани, лтд.».

Порядок создания данного общества определяется Правительством Российской Федерации, а его уставный капитал распределяется между ООО «Газпром Сахалин холдинг» пропорционально количеству принадлежащих ему акций в уставном капитале «Сахалин энерджи инвестмент компани, лтд.», а также вновь создаваемым обществом пропорционально количеству акций в уставном капитале «Сахалин энерджи инвестмент компани, лтд.», принадлежащих остальным акционерам.

Правительство Российской Федерации утверждает устав данного общества, а также избирает в качестве управляющего обществом действующего или последнего назначенного руководителя российского филиала компании, который осуществляет функции единоличного исполнительного органа общества со дня создания общества до дня избрания единоличного исполнительного органа общества.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время государство оказывает существенную поддержку для обеспечения стабильной реализации корпоративных отношений в целом и корпоративного управления в частности.

Несмотря на своевременность введения обозначенных мер поддержки, представляется целесообразным рассмотрение вопроса о создании дополнительных правовых условий для поддержки развития корпоративного управления в энергетическом секторе.

Текущие экономические условия зачастую требуют от управляющих лиц корпораций повышения общего уровня инициативности в их деятельности и принятия решений, сопряженных с увеличенным уровнем риска.

При наличии подобных обстоятельств лица, входящие в состав органов управления корпорации, должны быть надлежащим образом защищены от возможных претензий со стороны заинтересованных лиц, в том числе по требованиям, связанным с убытками, возникающими в результате совершения определенных действий управляющими лицами, которые могут быть обусловлены в том числе вводимыми в отношении компании мерами ограничительного характера.

Для обеспечения надлежащей защиты прав лиц, входящих в состав органов управления энергетических компаний, предлагается рассмотреть вопрос о государственной поддержке внедрения в деятельность энергетических компаний практики страхования ответственности директоров (так называемой *Director's and Officer's Liability — D&O*), которая покрывает расходы директоров и должностных лиц, а также прочие убытки, возникающие в связи с ошибочными действиями руководящих лиц.

Подобная мера может способствовать стимулированию деятельности ключевых лиц энергетических компаний при осуществлении ими полномочий в условиях глобальной трансформации отечественной энергетической отрасли. Кроме того, внедрение указанной практики может являться особенно актуальным для энергетических компаний, попавших под санкции.

В сложившихся условиях развитие локального регулирования также приобретает особую значимость для обеспечения своевременного правового реагирования компаний на складывающиеся обстоятельства в условиях внешнего давления.

Так, например, в условиях ограничений поставок импортного технологического оборудования своевременного

рассмотрения требует также вопрос об унификации требований локальных актов энергетических компаний, регулирующих правоотношения в сфере закупок.

Подобная унификация поможет упростить механизм проведения конкурентных процедур и ускорить доступ на рынок отдельных отечественных поставщиков.

Деятельность энергетических компаний, как правило, оказывает влияние на достаточно широкий круг субъектов, при этом значительная часть таких компаний образует группы и холдинги с многочисленными дочерними, зависимыми компаниями.

Для оптимизации деятельности таких структур целесообразно также рассмотреть вопрос об уточнении регулирования порядка одобрения сделок, совершаемых в рамках одной группы энергетических компаний, а также рассмотреть вопрос о временном смягчении требований для совершения отдельных сделок компаниями, попавшими под санкции недружественных государств.

Подводя итоги настоящего анализа, следует отметить, что развитие эффективного корпоративного управления в текущих условиях требует проведения дополнительных комплексных правовых и экономических исследований для своевременного реагирования на внешние обстоятельства и выработки оптимальных механизмов в целях снижения уровня неблагоприятных последствий для отечественной экономики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленная монография посвящена актуальным задачам энергетического права. Фундаментальной проблемой энергетического права как в Российской Федерации, так и за рубежом является правовое обеспечение энергетической безопасности. В настоящее время эта многогранная проблема заслуживает особого внимания. Это обусловлено необходимостью функционирования национального и международного энергетического правопорядка в условиях внешней политической нестабильности, действия экономических санкций, мер противодействия недружественным действиям отдельных государств.

Экономические санкции недружественных государств против Российской Федерации постепенно вводятся с 2014 года. Применяемые на начальном этапе ограничения коснулись в том числе долгосрочного финансирования нефтегазовых компаний, приобретения иностранного оборудования, причем в последующие периоды применение санкционных экономических мер только усилилось, особенно после 24 февраля 2022 года. Вводимые после 24 февраля 2022 года экономические санкции против российского топливно-энергетического комплекса предусматривают запрет на экспорт товаров для использования в нефтяной промышленности, запрет на новые инвестиции в энергетический сектор, запрет на импорт угля, запрет на доступ к портам Европейского союза и многие другие запреты, ограничения.

В условиях экономических санкций возрастают и требования к нормативно-правовому обеспечению российского топливно-энергетического комплекса. Это касается не только законодательных актов, но также и подзаконных нормативных правовых актов, локальных актов энергетических компаний, международно-правового регулирования с дружественными странами и в рамках дружественных межгосударственных объединений.

В этой связи особое значение приобретает проведение научных правовых исследований в целях проведения анализа текущего состояния правового регулирования в сфере энергетики в целом, а также в отдельных отраслях топливно-энергетического комплекса в условиях экономических санкций и разработки предложений и рекомендаций по дальнейшему формированию системы правового обеспечения российской энергетической отрасли.

Представляется, что работа по проведению систематизации, унификации правового регулирования отношений в сфере энергетики, в том числе в условиях экономических санкций, будет полезной, чтобы не только исключить риски несогласованности норм, но и создать опорную правовую основу с включением норм предупредительного характера.

Принятые в Российской Федерации специальные экономические меры противодействия недружественным действиям отдельных государств являются актуальными и своевременными.

Правовой анализ принятых специальных экономических мер показывает, что указанными мерами охватываются практически все отношения, входящие в предмет энергетического права, включая отношения по добыче, производству, поставке энергетических ресурсов, возникающие как на внутреннем рынке, так и при осуществлении внешнеэкономических сделок. Специальные экономические меры распространяются на частноправовые и публично-правовые отношения, возникающие как на внутренних энергетических

рынках, так и при осуществлении внешнеэкономической деятельности.

Необходимо также отметить, что принятые в Российской Федерации специальные экономические меры (несмотря на их временный характер согласно действующему законодательству) по своему содержанию и охвату фактически формируют новые концептуальные основы функционирования энергетических рынков как на национальном, так и на международном уровне.

В этой связи целесообразно проведение междисциплинарных научных исследований (специалистами в области технических, экономических, правовых наук) в целях анализа возможности дальнейшего внедрения положений, установленных при введении специальных экономических мер, в национальную и международную системы правового регулирования в сфере энергетики.

Это позволит уточнить содержание:

- правового режима энергетических ресурсов как объекта отношений по добыче, производству, поставке, транспортировке, хранению;

- правового режима энергетических объектов, в том числе объектов, строительство и эксплуатация которых реализуются в рамках международных инфраструктурных проектов;

- правового положения субъектов энергетических рынков, включая вопросы корпоративного управления;

- требований к договорному регулированию, включая порядок заключения договоров, существенных условий, изменения, прекращения договоров, порядок разрешения разногласий;

- требований к государственному регулированию, управлению, контролю (надзору) в сфере энергетики.

Для всех отмеченных направлений правового обеспечения в сфере энергетики в условиях экономических санкций приобретают повышенную актуальность задачи энергетического

права по развитию нормативного правового регулирования, обеспечивающего внедрение инновационных технологий в сфере энергетики, совершенствованию нормативно-правовой базы по вопросам обеспечения безопасного, надежного и устойчивого функционирования инфраструктуры и объектов энергетики, цифровизации энергетической отрасли.

Развитие правового регулирования отношений, возникающих в области формирования и реализации климатических проектов, оборота углеродных единиц, также относится к актуальным задачам энергетического права. Современные реалии показывают невозможность на сегодняшний день для многих государств обеспечивать энергобезопасность без использования традиционных источников энергии.

Президент Российской Федерации справедливо отмечает, «чтобы в будущем эффективно избегать подобных энергетических кризисов, климатическая повестка не должна становиться орудием для продвижения политических и экономических интересов отдельных стран, напротив — странам-участницам глобального рынка необходимо договориться о глобальных механизмах балансировки энергетического рынка»²⁹⁹.

В рамках представленной монографии сформулированы предложения по дальнейшему развитию национального и международного правового регулирования в области обеспечения климатической повестки, использования возобновляемых источников энергии, водородной энергетики. Проведение сравнительно-правовых исследований имеет значение еще и потому, что становление новых низкоуглеродных направлений в энергетике напрямую связано с инновационным развитием топливно-энергетического комплекса.

Наиболее сложными остаются вопросы международно-правового регулирования в сфере энергетики. Дискриминация российских организаций топливно-энергетического

²⁹⁹ https://www.vedomosti.ru/press_releases/2021/10/14/vladimir-putin-vistupil-na-plenarnoi-sessii-rossiiskoi-energeticheskoi-nedeli

комплекса на мировых энергетических рынках справедливо отнесена к внешнеэкономическим и внешнеполитическим угрозам энергетической безопасности согласно Доктрине энергетической безопасности Российской Федерации. Состояние международного энергетического правопорядка, который охватывает как международные частноправовые, так и международные публично-правовые отношения, нельзя в настоящее время назвать комфортным. В этой связи в представленной монографии сформулированы предложения, рекомендации по развитию международно-правового регулирования частноправовых и публично-правовых отношений в сфере энергетики.

Следует отметить, что все темы, включенные в данную монографию, могут быть предметом еще многих правовых исследований.

При этом задачи энергетического права, конечно, не ограничиваются только темами, которые включены в данную монографию. Многие аспекты правового регулирования в сфере энергетики также заслуживают внимания, анализа, дальнейшей доработки.

В то же время и темы, над которыми трудились авторы данной монографии, имеют существенное значение для правового регулирования в сфере энергетики, в том числе в отдельных отраслях энергетики и по различным направлениям.

Представляется, что результаты работы могут быть полезными при проведении дальнейших научных исследований, в нормотворчестве, учебном процессе, для специалистов топливно-энергетического комплекса, практикующих юристов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. 25 декабря.

Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая // Российская газета. № 148–149, 06.08.1998.

Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // СЗ РФ. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1.

Градостроительный кодекс Российской Федерации // Российская газета. 2004. 30 декабря.

Земельный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья // Российская газета. 2001. 28 ноября.

Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая // Российская газета. 2006. 22 декабря.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // Российская газета. № 295, 29.12.2010.

Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» // СЗ РФ. 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 44.

Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.06.2018.

Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3588.

Федеральный закон от 21.07.2011 № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» // СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4604.

Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» // СЗ РФ. 1995. № 10. Ст. 823.

Федеральный закон от 30.11.1995 № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 49. Ст. 4694.

Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2009. 27 ноября.

Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4850.

Федеральный закон от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1667.

Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1177.

Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 117-ФЗ «Об экспорте газа» // Российская газета. 2006. 20 июля.

Федеральный закон от 21.11.1995 № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4552.

Федеральный закон от 01.12.2007 № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6078.

Федеральный закон от 05.02.2007 № 13-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом и акциями организаций, осуществляющих деятельность в области использования атомной энергии, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2007. 28 сентября.

Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 22.11.2011.

Федеральный закон от 07.02.2011 № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» // Российская газета. 2011. 11 февраля.

Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Российская газета. 2011. 08 апреля.

Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 2006. 29 июля.

Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 02.07.2021.

Указ Президента РФ от 28.02.2022 № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и применивших к ним иностранных государств и международных организаций» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 28.02.2022.

Указ Президента РФ от 01.03.2022 № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 01.03.2022.

Указ Президента РФ от 05.03.2022 № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 05.03.2022.

Указ Президента РФ от 08.03.2022 № 100 «О применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 08.03.2022.

Указ Президента РФ от 18.03.2022 № 126 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 18.03.2022.

Указ Президента РФ от 31.03.2022 № 172 «О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 31.03.2022.

Указ Президента РФ от 03.05.2022 № 252 «О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 03.05.2022.

Указ Президента РФ от 04.05.2022 № 254 «О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере корпоративных отношений перед некоторыми иностранными кредиторами» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 04.05.2022.

Указ Президента РФ от 27.05.2022 № 322 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми правообладателями» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 27.05.2022.

Указ Президента РФ от 30.06.2022 № 416 «О применении специальных экономических мер в топливно-энергетической сфере в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.06.2022.

Указ Президента РФ от 05.07.2022 № 430 «О репатриации резидентами — участниками внешнеэкономической деятельности иностранной валюты и валюты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 05.07.2022.

Указ Президента РФ от 05.08.2022 № 520 «О применении специальных экономических мер в финансовой и топливно-энергетической сферах в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 05.08.2022.

Указ Президента РФ от 08.08.2022 № 529 «О временном порядке исполнения обязательств по договорам банковского счета (вклада), выраженных в иностранной валюте, и обязательств по облигациям, выпущенным иностранными организациями» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 08.08.2022.

Постановление Правительства РФ от 06.03.2022 № 295 «Об утверждении Правил выдачи Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации разрешений в целях реализации дополнительных временных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации и иных разрешений, предусмотренных отдельными указами Президента Российской Федерации, и внесении изменения в Положение о Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 07.03.2022.

Постановлением Правительства РФ от 10.05.2020 № 651 «О мерах поддержки системообразующих организаций» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 10.05.2020.

Постановление Правительства РФ от 02.08.2022 № 1369 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 30 июня 2022 г. № 416» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 03.08.2022.

Постановление Правительства РФ от 14.03.2022 № 355 «О критериях отнесения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к регулируемым организациям» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 15.03.2022.

Постановление Правительства РФ от 30.03.2022 № 518 «О порядке определения платы за оказание оператором услуг по проведению операций в реестре углеродных единиц» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 31.03.2022.

Постановление Правительства РФ от 30.04.2022 № 790 «Об утверждении Правил создания и ведения реестра углеродных единиц, а также проведения операций с углеродными единицами в реестре углеродных единиц» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 05.05.2022.

Постановление Правительства РФ от 20.04.2022 № 707 «Об утверждении Правил представления и проверки отчетов о выбросах парниковых газов, формы отчета о выбросах парниковых газов, Правил создания и ведения реестра выбросов парниковых газов и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 21.04.2022.

Постановление Правительства РФ от 20.05.2022 № 905 «Об утверждении формы типового договора на оказание

оператором услуг по проведению операций в реестре углеродных единиц» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 24.05.2022.

Постановление Правительства РФ от 24.03.2022 № 455 «Об утверждении Правил верификации результатов реализации климатических проектов» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 25.03.2022.

Постановление Правительства РФ от 28.05.2013 № 449 «О механизме стимулирования использования возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 03.06.2013.

Постановление Правительства РФ от 29.08.2020 № 1298 «О вопросах стимулирования использования возобновляемых источников энергии, внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.09.2020.

Постановление Правительства РФ от 03.06.2008 № 426 «О квалификации генерирующего объекта, функционирующего на основе использования возобновляемых источников энергии» // СЗ РФ. 2008. № 23. Ст. 2716.

Постановление Правительства РФ от 16.04.2022 № 674 «Об утверждении Правил проведения экспертизы проектной документации на осуществление регионального геологического изучения недр, геологического изучения недр, включая поиски и оценку месторождений полезных ископаемых, разведки месторождений полезных ископаемых и размера платы за ее проведение и о внесении изменения в перечень нормативных правовых актов и групп нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов, отдельных положений нор-

мативных правовых актов и групп нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, правовых актов, отдельных положений правовых актов, групп правовых актов исполнительных и распорядительных органов государственной власти РСФСР и Союза ССР, решений Государственной комиссии по радиочастотам, содержащих обязательные требования, в отношении которых не применяются положения частей 1, 2 и 3 статьи 15 Федерального закона «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 17. Ст. 2888.

Постановление Правительства РФ от 12.03.2022 № 353 «Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации в 2022 году» // СЗ РФ 2022. № 12. Ст. 1839.

Постановление Правительства РФ от 03.03.2010 № 118 «Об утверждении Положения о подготовке, согласовании и утверждении технических проектов разработки месторождений полезных ископаемых и иной проектной документации на выполнение работ, связанных с использованием участками недр, по видам полезных ископаемых и видам пользования недрами» // СЗ РФ. 2010. № 10. Ст. 1100.

Приказ Минэкономразвития России от 11.05.2022 № 248 «Об утверждении критериев и порядка отнесения проектов, реализуемых юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями или физическими лицами, к климатическим проектам, формы и порядка представления отчета о реализации климатического проекта» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 31.05.2022.

Приказ Минприроды России от 23.09.2016 № 490 «Об утверждении Порядка проведения экспертизы проектной документации на проведение работ по региональному геологическому изучению недр, геологическому изучению недр, включая поиски и оценку месторождений полезных ископаемых, разведке месторождений полезных ископаемых и размера платы за ее проведение» // Официальный

интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 30.12.2016.

Приказ Минприроды России от 10.11.2016 № 583 «Об утверждении Порядка рассмотрения заявок на получение права пользования недрами для геологического изучения недр (за исключением недр на участках недр федерального значения и участках недр местного значения)» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 30.12.2016.

Постановление Правительства РФ от 30.11.2021 № 2127 «О порядке подготовки, согласования и утверждения технических проектов разработки месторождений полезных ископаемых, технических проектов строительства и эксплуатации подземных сооружений, технических проектов ликвидации и консервации горных выработок, буровых скважин и иных сооружений, связанных с использованием недр, по видам полезных ископаемых и видам пользования недрами» // СЗ РФ. 2021. № 49 (часть II). Ст. 8313.

Приказ Минприроды России от 14.06.2016 № 356 «Об утверждении Правил разработки месторождений углеводородного сырья» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 39. 2016.

Приказ Минприроды России от 01.11.2013 № 477 «Об утверждении Классификации запасов и ресурсов нефти и горючих газов» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 5. 2014.

Приказ Минприроды России № 802, Роснедр № 20 от 28.10.2021 «Об утверждении Порядка предоставления права пользования участками недр для геологического изучения недр, включающего поиски и оценку месторождений полезных ископаемых, на участке недр, не включенном в перечень участков недр для геологического изучения недр, за исключением недр на участках недр федерального значения и участках недр местного значения» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 13.12.2021.

Решение Совета директоров Банка России от 31.03.2022 «Об установлении режимов специальных счетов типа «К» в иностранной валюте и в валюте Российской Федерации» // Официальный сайт Банка России <http://www.cbr.ru/>, 31.03.2022.

Приказ ФТС России от 06.04.2022 № 246 «Об утверждении Порядка представления в таможенные органы информации о соблюдении порядка оплаты поставки природного газа» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 11.04.2022.

Международные соглашения

Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1996. № 12. С. 3–24.

Киотский протокол к Рамочной конвенции 1997 года // Бюллетень международных договоров. 2005. № 5. С. 3–23.

Парижское соглашение (по климату) 2015 года // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 06.11.2019.

Договор о Евразийском экономическом союзе // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasia№commissio№.org/>, 05.06.2014.

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере поставок природного газа из Российской Федерации в Китайскую Народную Республику по «восточному» маршруту // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 20.05.015, 0001201505200022.

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в нефтяной сфере // СЗ РФ. 16 ноября 2009 г. № 46. Ст. 5423.

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о развитии со-

трудничества в нефтегазовой сфере // Бюллетень международных договоров. 2011. № 6.

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях // Бюллетень международных договоров. 2011. № 5. С. 23–31.

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Бразилии о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии // Бюллетень международных договоров. 1999. № 1. С. 8–11.

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о торгово-экономическом сотрудничестве // Бюллетень международных договоров. 1994. № 7. С. 66–68.

Научные статьи, научные, учебные издания

Городов О.А. Цифровое правоотношение: видовая принадлежность и содержание // Право и цифровая экономика. 2019. № 3. С. 5–10.

Клеандров М.И. Общие проблемные подходы к правовому регулированию отношений в сфере зеленой энергетики // Правовой энергетический форум. 2021. № 2. С. 13–20.

Клеандров М.И. Фундаментальные основы энергетического права // Правовой энергетический форум. 2020. № 2. С. 16–23.

Кологерманская Е.М. Правовое регулирование использования возобновляемых источников энергии в Российской Федерации и зарубежных государствах. Дис. ... к.ю.н. М., 2020.

Коропец Н.В. Правовое обеспечение цифровизации на оптовом рынке электрической энергии и мощности // Правовой энергетический форум. 2020. № 4. С. 48–55.

Лисицын-Светланов А.Г. Обеспечение энергетической безопасности: некоторые задачи внутренней и внешней пра-

вовой политики Российской Федерации // Правовой энергетический форум. 2021. № 4. С. 8–12.

Лисицын-Светланов А.Г. Рассмотрение споров по инвестиционным проектам с иностранным участием // Правовой энергетический форум. 2021. № 2. С. 8–13.

Лисицын-Светланов А.Г. Параметры правовой политики в сфере энергетики // Правовой энергетический форум. 2020. № 2. С. 8–9.

Попондопуло В.Ф. Правовые формы цифровых отношений // Юрист. 2019. № 6. С. 29–36.

Проблемы и задачи правового обеспечения энергетической безопасности и защиты прав участников энергетических рынков. Монография под ред. д.ю.н. В.В. Романовой. М.: Издательская группа «Юрист», 2019.

Романова В.В. Энергетический правопорядок: современное состояние и задачи. М.: Издательство «Юрист», 2016. С. 208–210.

Романова В.В. Современные задачи развития правового обеспечения энергетической безопасности как необходимого условия реализации Национальной технологической инициативы // Правовой энергетический форум. 2018. № 2. С. 17–22.

Романова В.В. О приоритетных направлениях правовых исследований по энергетическому праву с учетом современной низкоуглеродной повестки // Правовой энергетический форум. 2021. № 4. С. 13–20.

Романова В.В. О стратегических задачах использования возобновляемых источников энергии и развитии правового обеспечения // Правовой энергетический форум. 2021. № 2. С. 22–28.

Романова В.В. Энергетическое право. Учебник для подготовки кадров высшей квалификации. М.: Издательская группа «Юрист», 2021. С. 13–15.

Саушкина С.М. Проблемы правового обеспечения энергетических компаний при проведении конкурентных закупок // Правовой энергетический форум. 2020. № 3. С. 57–63.

Шабуня В.В. Цифровые технологии как драйвер инновационного развития ТЭК // Правовой энергетический форум. 2021. № 4. С. 38–45.

Шевченко Л.И. Понятие и правовое обеспечение энергетической безопасности как основы энергетического правопорядка // Правовой энергетический форум. 2021. № 1. С. 26–31.

Шевченко Л.И. Некоторые вопросы договорного регулирования отношений по освоению углеводородных месторождений // Правовой энергетический форум. 2021. № 3. С. 5–7.

Электронные ресурсы

«Сахалин-2» Первый в России завод по производству сжиженного природного газа // Газпром: сайт. URL: <https://www.gazprom.ru/projects/sakhalin2/> (Дата обращения: 27.09.2022)

25 февраля 2022 года состоялся МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ ПО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМУ ПРАВУ на тему «Правовое регулирование водородной энергетики в Российской Федерации и за рубежом» // «Научно-исследовательский «Центр развития энергетического права и современной правовой науки имени В.А.Мусина»: сайт. URL: <https://musinc.ru/25-fevralya-2022-goda-sostoyalsya-molodezhnyj-nauchnyj-forum-po-energeticheskomu-pravu-na-temu-pravovoe-regulirovanie-vodorodnoj-energetiki-v-rossijskoj-federaczii-i-zarubezhom/> (Дата обращения: 27.09.2022)

49 résultats pour votre recherche // French Energy Regulatory Commission: сайт. URL: https://www.cre.fr/recherche?search_form%5BcontentType%5D=/1/2/16997/120/17000/ (Дата обращения: 27.09.2022)

Belgium exported more electricity than it imported in 2019 // Elia: сайт. URL: https://www.elia.be/en/news/press-releases/2020/01/20200108_press-release_mix-electrique-2019 (Дата обращения: 27.09.2022)

CMS Expert Guide to offshore wind law in Northern Europe // CMS Legal: сайт. URL: <https://cms.law/en/int/>

expert-guides/cms-expert-guide-to-offshore-wind-in-northern-europe (Дата обращения: 27.09.2022)

Code de justice administrative // Legifrance: сайт. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006070933/> (Дата обращения: 27.09.2022)

Code de l'énergie // Legifrance: сайт. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000023983208 (Дата обращения: 27.09.2022)

Communication From The Commission To The European Parliament, The European Council, The Council, The European Economic And Social Committee And The Committee Of The Regions Repowereu Plan // European Union: сайт. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2022%3A230%3AFIN&qid=1653033742483> (Дата обращения: 27.09.2022)

Décret n° 2016-1129 du 17 août 2016 relatif à la procédure de dialogue concurrentiel pour les installations de production d'électricité // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000033047388/> (Дата обращения: 27.09.2022)

Décret n° 2016-9 du 8 janvier 2016 concernant les ouvrages de production et de transport d'énergie renouvelable en mer // Legifrance: сайт. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000031800532/#:~:text=2-,I.,autorisation%20ou%20de%20la%20d%C3%A9claration.> (Дата обращения: 27.09.2022)

France // Wind Energy the facts: сайт. URL: <http://www.wind-energy-the-facts.org/france.html> (Дата обращения: 27.09.2022)

Gegevens // Windstats: сайт. URL: https://windstats.nl/statistieken/#data_results (Дата обращения: 27.09.2022)

Global hydrogen demand continues to grow but faster action is needed to reach Net Zero Emissions target by 2050// International Energy Agency: сайт. URL: <https://www.iea.org/fuels-and-technologies/hydrogen> (Дата обращения: 27.09.2022)

Global Hydrogen Review 2021. Technology report // International Energy Agency: сайт. URL: <https://www.iea.org/reports/global-hydrogen-review-2021> (Дата обращения: 27.09.2022)

Global wind-report 2015 annual market update // Global wind energy council: сайт. URL: <https://gwec.net/publications/global-wind-report-2/global-wind-report-2015-annual-market-update/> (Дата обращения: 27.09.2022)

Hydrogen in Latin America. Technology report // International Energy Agency: сайт. URL: <https://www.iea.org/reports/hydrogen-in-latin-america> (Дата обращения: 27.09.2022)

Hydrogen in North-Western Europe. Technology report // International Energy Agency: сайт. URL: <https://www.iea.org/reports/hydrogen-in-north-western-europe> (Дата обращения: 27.09.2022)

Regeling vergunningverlening windenergie op zee kavels III en IV Hollandse Kust (zuid) // Central access point to all information about government organisations of the Netherlands: сайт. URL: <https://wetten.overheid.nl/BWBR0041607/2019-01-01> (Дата обращения: 27.09.2022)

Leigh Collins. 'Takes guts' | Shell gives green light to 200MW Dutch green hydrogen project powered by offshore wind // Recharge: сайт. URL: <https://www.rechargenews.com/energy-transition/takes-guts-shell-gives-green-light-to-200mw-dutch-green-hydrogen-project-powered-by-offshore-wind/2-1-1253563> (Дата обращения: 27.09.2022)

LOI n° 2015-992 du 17 août 2015 relative à la transition énergétique pour la croissance verte // Légifrance: сайт. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000031044385> (Дата обращения: 27.09.2022)

Loi relative à l'organisation du marché de l'électricité // Ejustice.just.fgov: сайт. URL: https://www.ejustice.just.fgov.be/cgi_loi/change_lg_2.pl?language=fr&nm=1999011160&la=F (Дата обращения: 27.09.2022)

Marine spatial planing global: сайт. URL: <http://mspfr.ioc-unesco.org/applications-psm/europe/belgique/> (Дата обращения: 27.09.2022)

National energy and climate plans // European comission: сайт. URL: <https://ec.europa.eu/info/energy-climate-change->

environment/implementation-eu-countries/energy-and-climate-governance-and-reporting/national-energy-and-climate-plans_en (Дата обращения: 27.09.2022)

Navigant Research releases report showing growth of global offshore wind market // Windpower Engineering & Development: сайт. URL: <https://www.windpowerengineering.com/navigant-research-releases-report-showing-growth-of-global-offshore-wind-market/> (Дата обращения: 27.09.2022)

Offshore Wind Technical Potential // Global wind energy council: сайт. URL: https://gwec.net/wp-content/uploads/2021/06/Russia_Offshore-Wind-Technical-Potential_GWEC-OREAC.pdf (Дата обращения: 27.09.2022)

Programmations pluriannuelles de l'énergie (PPE) // Ministère de la Transition écologique et de la Cohésion des territoires: сайт. URL: <https://www.ecologie.gouv.fr/programmations-pluriannuelles-lenergie-ppe> (Дата обращения: 27.09.2022)

REPowerEU: affordable, secure and sustainable energy for Europe // European commission: сайт. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal/repowereu-affordable-secure-and-sustainable-energy-europe_en (Дата обращения: 27.09.2022)

Stimulation of sustainable energy production and climate transition (SDE++) // Netherlands Enterprise Agency: сайт. URL: <https://english.rvo.nl/subsidies-programmes/sde> (Дата обращения: 27.09.2022)

Regulation (EU) 2021/1119 of the European Parliament and of the Council of 30 June 2021 establishing the framework for achieving climate neutrality and amending Regulations (EC) No 401/2009 and (EU) 2018/1999 ('European Climate Law') // European Union law: сайт. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32021R1119> (Дата обращения: 27.09.2022)

Waterwet // Overheid Wettenbank: сайт. URL: <https://wetten.overheid.nl/BWBR0025458/2021-01-01> (Дата обращения: 27.09.2022)

Wet windenergie op zee // Central access point to all information about government organisations of the Netherlands: сайт. URL: <https://wetten.overheid.nl/BWBR0036752/2020-01-01#SlotformulierEnOndertekening> (Дата обращения: 27.09.2022)

WindEurope Annual Statistics 2019 // WindEurope asbl/vzw: сайт. URL: <https://windeurope.org/wp-content/uploads/files/about-wind/statistics/WindEurope-Annual-Statistics-2019.pdf> (Дата обращения: 27.09.2022)

Анисеева Н. ANSA: безработные итальянцы сожгли счета за энергию в знак протеста // Общественная служба новостей: сайт. URL: <https://www.osnmedia.ru/world/ansa-bezrobotnye-italyantsy-sozhgli-scheta-za-energiyu-v-znak-protesta/> (Дата обращения: 27.09.2022)

Валютные войны: юань и рубль идут на смену доллару и евро // Информационное агентство ТАСС: сайт. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14174295> (Дата обращения: 27.09.2022)

Владимир Путин выступил на пленарной сессии «Российской энергетической недели» // Ведомости: сайт. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2021/10/14/vladimir-putin-vistupil-na-plenarnoi-sessii-rossiiskoi-energeticheskoi-nedeli (Дата обращения: 27.09.2022)

Воронина А. «Долой высокие цены на электроэнергию»: волна протестов прокатилась по Европе // Вести: сайт. URL: <https://www.vesti.ru/article/2935171> (Дата обращения: 27.09.2022)

Газ за рубли: преимущества, проблемы и последствия перехода // Информационное агентство ТАСС: сайт. URL: https://tass.ru/opinions/14202797?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (Дата обращения: 27.09.2022)

Громова А. «Мы в замешательстве». Как Запад отреагировал на решение России продавать газ за рубли // Газета.ru: сайт. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/03/24/14661949.shtml> (Дата обращения: 27.09.2022)

Докучаев Д., Степанов Г. Операция «газ за рубли» завершена: кто отказался платить // Московский комсомолец:

сайт. URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/06/04/operaciya-gaz-za-rubli-zavershena-kto-otkazalsya-platit.html> (Дата обращения: 27.09.2022)

Доллар не догма. Что выиграет Россия, экспортируя газ за рубли? // Аргументы и факты: сайт. URL: https://aif.ru/money/economy/dollar_ne_dogma_chno_vyigraet_rossiya_eksportiruya_gaz_za_rubli (Дата обращения: 27.09.2022)

Запасы газа могут закончиться к январю: эксперт предупредил о последствиях энергокризиса в Европе // НТВ: сайт. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2723172/> (Дата обращения: 27.09.2022)

Заседание Совета по науке и образованию // Официальное интернет-представительство президента России: сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67740> (Дата обращения: 27.09.2022)

Как преодолеть энергетический кризис в Европе // Сетевое издание — Интернет-проект ИноСМИ. URL: <https://inosmi.ru/20220911/evropa-256036422.html> (Дата обращения: 27.09.2022)

Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС // Официальное интернет-представительство президента России: сайт. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d452a8a232b2f6f8a5.pdf> (Дата обращения: 27.09.2022)

Мир стоит на пути развития оффшорной ветроэнергетики // Всероссийская ассоциация ветроиндустрии: сайт. URL: <https://rawi.ru/2020/06/yaponskiy-gazovyy-koncern-priobryadolyu-v-ustavnom-kapitale-principle-power-i-pomozhet-eyoprityazaniyam-v-azii/> (Дата обращения: 27.09.2022)

Мусинские чтения // «Научно-исследовательский «Центр развития энергетического права и современной правовой науки имени В.А.Мусина»: сайт. URL: <https://musinlc.ru/musinskie-chteniya/> (Дата обращения: 27.09.2022)

Обзор научно-практической конференции «Энергетический переход, низкоуглеродная энергетика, энергетическая безопасность: проблемы правового обеспечения. Взгляд государства, науки и бизнеса». РЭН 2021 // «Научно-исследовательский

«Центр развития энергетического права и современной правовой науки имени В.А.Мусина»: сайт. URL: <https://musinc.ru/obzor-nauchno-prakticheskoy-konferenczii-energeticheskij-perehod-nizkouglerodnaya-energetika-energeticheskaya-bezopasnost-problemy-pravovogo-obespecheniya-vzglyad-gosudarstva-nauki-i-biznes/> (Дата обращения: 27.09.2022)

Переход на водород // Российский научный фонд: сайт. URL: <https://rscf.ru/news/engineering-sciences/perekhod-na-vodorod/> (Дата обращения: 27.09.2022)

Политолог Брутер: переход Европы на зелёную энергетику не выдержал самостоятельного существования без энергоресурсов из РФ // Аргументы недели: сайт. URL: <https://argumenti.ru/world/2022/09/788915> (Дата обращения: 27.09.2022)

Рекомендации «круглого стола» Комитета Государственной Думы по энергетике на тему «Меры законодательного регулирования для обеспечения устойчивого развития топливно-энергетического комплекса Российской Федерации в условиях экономических санкций» // Официальный Сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: сайт. URL: <http://komitet2-13.km.duma.gov.ru/Rabota/Rekomendacii-po-itogam-meropriyatij/item/28484465/> (Дата обращения: 27.09.2022)

Рост инвестиций в энергетический сектор в 2022 г. будет недостаточным, чтобы справиться с текущим энергетическим кризисом // ЕТПГРБ: сайт. URL: https://etpgpb.ru/posts/24158-mea_rost_investitsiy_v_energeticheskij_sektor_v_2022_g_budet_nedostatochnym_chtoby_spravitsya_s_tekuschim_energeticheskim_krizisom/ (Дата обращения: 27.09.2022)

Саммит БРИКС // Официальное интернет-представительство президента России: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68696> (Дата обращения: 27.09.2022)

Севостьянов П., Шунков В. Мнимые и реальные проблемы ветровой энергетики // Независимая газета: сайт. URL: https://www.ng.ru/ng_energiya/2022-02-07/12_8365_problems.html (Дата обращения: 27.09.2022)

АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРАВА

Монография

Под редакцией доктора юридических наук,
профессора В.В. Романовой

Руководитель проекта

М.Ю. Сидоренко

Корректор *Р.В. Молоканова*

Компьютерная верстка *Е.В. Шершенковой*

Подписано в печать 30.09.2022. Формат 60×90¹/₁₆.

Гарнитура NewtonС.

Печать офсетная. Печ. л. 15,88.

Тираж 1000 экз. (1-й завод — 100 экз.).

«Интеграция: Образование и Наука»

105082, г. Москва, Рубцовская набережная, д. 3, стр. 1, эт. 13, оф. 14

Тел.: +7 (495) 544-20-50

E-mail: ras@jes.su

<https://ras.jes.su>